

2024

СОВРЕМЕННОЕ ГУМАНИТАРНОЕ НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ:

мультидисциплинарный
подход-2024

материалы международной
научно-практической конференции

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Управление Алтайского края по образованию и делам молодежи

Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова

**СОВРЕМЕННОЕ ГУМАНИТАРНОЕ НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ:
МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД - 2024**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

ISBN 978-5-7568-1491-0

**АлтГТУ
Барнаул • 2024**

Об издании – [1](#), [2](#)

© Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова, 2024

ББК 72.5
С-568

Современное гуманитарное научное знание:
мультидисциплинарный подход – 2024 : материалы
международной научно-практической конференции / Под общ.
ред. И. В. Рогозиной. – Барнаул : АлтГТУ, 2024. – 170 с. – URL :
https://journal.altstu.ru/konf_2024/2024_1/131/ – Текст : электронный.

ISBN 978-5-7568-1491-0

В сборник включены статьи, посвященные рассмотрению
актуальных вопросов филологии, педагогики, философии, истории
и социологии.

Редакционная коллегия:

Беседина В.Г., к. филол. н. (АлтГТУ);
Кремнева А.В., д. филол. н. (АлтГТУ)

Рецензенты:

Козлова Л.А., д. филол. н. (АлтГПУ);
Шевченко Л.Л, к. филол. н. (АлтГПУ)

Материалы конференции
Минимальные системные требования
Yandex (20.12.1) или Google Chrome (87.0.4280.141) и т.п.
Скорость подключения – не менее 5 Мб/с, Adobe Reader и т.п.

Дата подписания к использованию 6.08.2024. Объем издания – 5 Мб.
Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования
«Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, 656038,
г. Барнаул, пр-т Ленина, 46, <https://www.altstu.ru>.

ISBN 978-5-7568-1491-0

[вперед \(оглавление\)](#)

© Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	6
Рогозина И.В. АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА И НАРУШЕНИЕ НОРМ СОЧЕТАЕМОСТИ ЭКСПЛИЦИРУЮЩИХ ЕЕ ЛЕКСЕМ В ДИСКУРСЕ Д. ТРАМПА	6
Рогозина И.В. МОДЕЛИ ГИБРИДИЗАЦИИ РАЗНОЯЗЫЧНЫХ ЗНАКОВ В ВЫВЕСОЧНЫХ КОМПЛЕКСАХ ГОРОДСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ	11
Беседина В.Г. СИМПЛИФИКАЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	16
Бухнер Н. Ю. ЭМОТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ДИСКУРСА СТУДЕНТОВ О БОГАТЫХ ЛЮДЬХ: ОПЫТ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ.....	21
Манухина И.А., Бобровская Н.А. ОТ РАДИОВЕЩАНИЯ К ИНТЕРНЕТ- КОММУНИКАЦИИ: ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ КАНАЛОВ КОММУНИКАЦИИ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	27
Уженцева А.С. УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНОСПЕЦИФИЧНЫЕ ЦВЕТОВЫЕ ОБРАЗЫ СЧАСТЬЯ И НЕСЧАСТЬЯ В РУССКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ	33
СЕКЦИЯ 2. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	41
Аникина Е.Ю., Цветкова Е.А. ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОВЫШЕНИЕ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ	41
Голуенко Т.А., Трубникова О.А. РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ВОСПИТАНИЯ В СПО (НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 40.00.00 «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»)	44
Жердева О.Н., Шелкова С.В. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО У АНГЛОГОВОРЯЩИХ ИНОФОНОВ.....	51
Жердева О.Н., Шелкова С.В. ПРИЁМЫ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ- ИНОСТРАНЦЕВ К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	57

Лысакова И.М., Абухова И.Ю. РАННЯЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ В ХОДЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «КОНСТРУИРОВАНИЕ ИЗДЕЛИЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»	63
Петрушова Н.В. ОБУЧЕНИЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	67
Цветкова Е.А., Аникина Е.Ю. ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ УПРАЖНЕНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ: АНАЛИЗ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	70
Ясечко С.В. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ГРАЖДАНСКИХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	77
Ясечко С.В. СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	81
СЕКЦИЯ 3. ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	87
Васильев С. Ф. МОЖЕТ ЛИ МАТЕРИАЛИСТ БЫТЬ ИДЕАЛИСТОМ?	87
Недашковская А.А. ЭТИЧЕСКИЕ И МОРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ В НАУЧНОМ СООБЩЕСТВЕ	95
СЕКЦИЯ 4. ПЕРВЫЙ ШАГ В НАУКУ	100
Бокарева Н.А., Кремлева Ю.В. ВАЖНОСТЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ ФРИЛАНСА И УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ ДЛЯ АРХИТЕКТОРА И ДИЗАЙНЕРА	100
Дервянко Е. С., Позднякова Е. Ю. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НИКНЕЙМОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	105
Ершова Т.А. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРТЕКТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В АКАДЕМИЧЕСКОМ РОМАНЕ И ИХ УЧЕТ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ ДЭВИДА ЛОДЖА)	108
Казанцева А.В., Кремлева Ю.В. ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЕ	115
Карпова А. В., Кремлева Ю. В. ВЛАДЕНИЕ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ КАК ОДНА ИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ АРХИТЕКТОРА.....	120

Кострюков Д. С., Саква Н. К., Позднякова Е. Ю. О РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (НА МАТЕРИАЛЕ АНКЕТИРОВАНИЯ)	124
Кудрявцев И. Д. ДИСКУРС ПРОТЕСТОВ И ЗАБАСТОВОК В АМЕРИКАНСКИХ МЕДИА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	131
Размейко И.Е., Бобровская Н.А. СТУДЕНЧЕСКИЙ ОТРЯД КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА.....	134
Рогозина И.В., Ануфриев Д.С. ТИПЫ ЖИЛЬЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ МОЛОДЕЖИ.....	138
Уженцева А.С., Шейберг Е. М. ВЛИЯНИЕ ЦВЕТОВЫХ РЕШЕНИЙ В ИНТЕРЬЕРЕ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА	145
Уженцева А.С., Головченко Ю. Н. МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ СТУДЕНТОВ АЛТГТУ (опыт эмпирического исследования)	150
РЕЗЮМЕ	159

Рогозина И.В.
Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА И НАРУШЕНИЕ НОРМ СОЧЕТАЕМОСТИ ЭКСПЛИЦИРУЮЩИХ ЕЕ ЛЕКСЕМ В ДИСКУРСЕ Д. ТРАМПА

Ключевые слова: политический дискурс, языковая личность, аксиологическая доминанта, нарушение лексической сочетаемости, субъект оценки, объект оценки, признак оценки.

Keywords: political discourse, linguistic personality, axiological dominant, violation of lexical compatibility, subject of evaluation, object of evaluation, evaluation feature.

Дискурс мировых политических лидеров имеет длительную историю изучения, что представляется закономерным, поскольку он оказывает существенное влияние на общемировые процессы. Примечательно, что с развитием ряда наук в сочетании с прогрессом в области компьютерных технологий количество ракурсов рассмотрения политического дискурса только увеличивается. Особенно информативными в плане получения наиболее полного и адекватного представления об интеллекте, личностных качествах, темпераменте, особенностях психики и даже медицинских проблемах той или иной политической языковой личности являются фрагменты дискурса, соотносящиеся со спонтанной речью.

На наш взгляд, первым в ряду политиков, дискурс которых вызывает пристальный интерес у исследователей из самых разных областей науки, является Д. Трамп, что неудивительно, так как бывший американский президент представляет собой специфическую языковую личность, мнения о языковых компетенциях которой расходятся [Begley 2017, Lange 2017, Todd 2017]. С одной стороны, спонтанный дискурс американского политика находит отклик практически у половины избирателей страны, которые, по всей очевидности, полагают, что он совершенно четко артикулирует все, что их беспокоит и тревожит. А с другой – американские исследователи квалифицируют Д. Трампа как политика, сталкивающегося в настоящее время со сложностями выражения мысли (*linguistically challenged*). В качестве основных проблем, обнаруживающих себя при построении когерентных высказываний указываются следующие:

- сложности с формулированием законченных предложений («ломаный» синтаксис);

- сложности с построением придаточных предложений (синтаксически простые структуры);
- смена темы на середине фразы (перескакивание с одной мысли на другую);
- бедность словарного запаса [Begley 2017].

Спонтанная речь Д. Трампа образца 2017 г. была подвергнута компаративному исследованию экспертами в области нейролингвистики и оценки когнитивных функций мозга, а также неврологами, психологами и психиатрами, взявшими за точку отсчета его интервью в режиме реального времени 30-35-летней давности. В результате исследователи нашли, что речь Трампа претерпела существенные изменения по сравнению с 1980-ми и 1990-ми годами. Структура предложений изменилась в сторону упрощения и однообразия синтаксических конструкций, а выбор лексики – в сторону уменьшения количества многосложных слов, вместе с тем возросла частотность использования заполнителей пауз [Begley 2017]. Однако психиатр Р. Пайлз, изучавший спонтанные интервью Д. Трампа разных лет и отметивший изменения в темпе речи политика и ее тональности, не нашел достоверных свидетельств неврологической или когнитивной дисфункций [Lange 2017]. По его мнению, качество речи может ухудшаться, когда на ее субъекта давит груз обязательств, связанных с работой, или он находится в раздраженном состоянии в связи с многочисленными скандалами, или это могут быть когнитивные изменения в связи с обычным старением. Какими бы ни были причины перечисленных выше изменений, а также интересующей нас другой проблемной зоны речепорождения – нарушения Д. Трампом норм лексической сочетаемости, мы хотели бы оставить за рамками нашего исследования гериатрические, неврологические и иные медицинские аспекты явления, а рассматривать его исключительно в психолингвистическом аспекте. Избранный подход позволит расширить представление об особенностях функционирования мышления американского политика через призму индивидуального изменения границ лексической сочетаемости и определения его вектора.

С учетом сказанного выше целью настоящей работы является изучение свойственного Д. Трампу нарушения лексической сочетаемости в словосочетаниях субстантивов, обозначающих неодушевленные объекты с атрибутивом *beautiful*. Обращение к этому языковому материалу обусловлено тем, что красота как эстетическая ценность занимает одно из ведущих мест в системе аксиологических доминант американского политика. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что лексема *beautiful* является одной из наиболее частотных в лексиконе политика. Только в июле 2017 г. всего за 30 дней он употребил ее 35 раз [Vump 2017]. Являясь одной из наиболее значимых ценностных констант человеческого мышления, красота выполняет функцию одного из «наиболее важных ментальных контрапунктов» [Ломакина 2019: 13], влияющих на порождение оценочных суждений с атрибутивом *beautiful*. Возможно, корни феномена уходят в прошлое Д. Трампа, когда в течение многих лет он был владельцем Всемирного конкурса красоты «Мисс

Вселенная», что и позволяет ему позиционировать себя в качестве эксперта в этой области:

"I really understand beauty. ... I do own Miss Universe. I do own Miss USA. ... I do understand beauty" [Schwartz 2024; здесь и далее курсив мой – И.Р.].

Переходя к рассмотрению языкового материала, необходимо указать на то, что все известные нам случаи нарушения Д. Трампом лексической сочетаемости возникают в словосочетаниях, в которых атрибутив *beautiful* «прикрепляется» к субстантивам, обозначающим такие неживые объекты, которые в узусе не получают подобной оценки. Примером может служить фрагмент дискурса, относящийся к завершению строительства последнего участка нефтепровода в Дакоте (The Dakota Access Pipeline). Д. Трамп в свое время одобрил его строительство, однако защитники окружающей среды и проживающие в Дакоте индейцы племени Сиу выражали озабоченность относительно возможных утечек нефти и потенциального загрязнения почвы и источников питьевой воды. Объясняя свое разрешение продолжить строительство нефтепровода, политик выдвинул в качестве обоснования правильности своих действий следующее оценочное суждение:

"And you know when I approved it, it's up and running, *it's beautiful*, it's great, everybody is happy, the sun is still shining, the water is *clean*." [здесь и далее цит. по: Todd 2017]

Необходимо не упускать из вида, что Д. Трамп не является просто частным лицом, оценивающим объекты окружающего мира исключительно с эстетических позиций и относящим их к категории явлений прекрасного посредством оценочного признака *beautiful*. Нарушение норм сочетаемости посредством приписывания трубопроводу как объекту оценки признака оценки *beautiful* имеет иную, прагматическую «логику». Компания, которой американский президент разрешил продолжать выгодное для нее строительство, ранее внесла 100 000 долларов в его предвыборный фонд. Для того, чтобы снять обеспокоенность обычных людей Д. Трамп оперирует «своеобразными ценностно-оценочными комплексами» [Сигал 2019: 236]: «солнце сияет, все счастливы и вода ничем не загрязнена». Использование таких комплексов позволяет выстроить заданную цепочку *beautiful – safe*.

Та же «логика» прослеживается и во фрагменте дискурса, посвященного выдвинутому Д. Трампом плану решения проблемы сирийских беженцев путем создания в Сирии зоны безопасности:

"What I like is to build a safe zone, it's here, build a big *beautiful safe zone* and you have whatever it is so people can live, and they'll be happier."

Очевидно, что Д. Трамп не оценивает и зону безопасности с эстетических позиций. Как и в предыдущем примере *beautiful* получает контекстуальное значение *secure*, что наряду с введенным в словосочетание атрибутивом *safe* позволяет субъекту речи добиваться желаемого прагматического эффекта.

Как известно, важным пунктом предвыборной программы Д. Трампа в 2016 г. была борьба с нелегальной миграцией и строительство стены на границе с Мексикой, что препятствовало бы проникновению в страну нелегальных

мигрантов. Зная о том, что многих американцев беспокоит сложившееся положение дел, претендент на пост президента в своем стремлении воздействовать на избирателей силой эмоций использовал для описания будущей стены три эмоционально-оценочных единицы (*real, high, beautiful*), употребление одной из которых нарушает нормы сочетаемости:

"It's gonna be a real wall, it's gonna be a high wall, it's gonna be a *beautiful wall*."

Данный пример иллюстрирует, как в результате нарушения лексической сочетаемости вновь возникает тема безопасности, которую сможет обеспечить планируемое возведение стены.

Аналогичное контекстуальное значение *safe* появляется и в словосочетании лексемы *beautiful* с неодушевленным субстантивом *door* в следующем примере, связанном с тем же предвыборным обещанием политика:

"We're gonna have that big, *beautiful door* in the wall."

Эта фраза прозвучала во время выступления Д. Трампа на митинге в ноябре 2016 г. Прибегнув к метафоре (*beautiful door in the wall*), он объясняет своим сторонникам преимущества возведения стены, которая позволит впускать в страну только легальных мигрантов и остановит поток нелегальных, что, в свою очередь, укрепит безопасность США.

Выявленная нами закономерность обнаруживает себя и в других фрагментах дискурса, в которых наблюдается нарушение лексической сочетаемости, причем атрибутив *beautiful* «прикрепляется» в них к таким, казалось бы, неожиданным в плане сочетаемости субстантивам как *gas* (газ) или *coal* (уголь). Так, в одном из интервью после террористических атак на Всемирный торговый центр и Пентагон в сентябре 2001 г. Д. Трамп говорил о теоретической возможности использовать усыпляющий газ для предотвращения угона самолетов террористами:

"They have a gas, that's a *beautiful sleeping gas* that puts people to sleep."

Очевидно, что усыпляющий газ оценивается политиком при помощи атрибута *beautiful* не с позиций соответствия/несоответствия эталонам красоты, а с позиций обеспечения безопасности полетов и гражданских объектов.

Объектом оценки в примере, который мы также хотели бы привести, является уголь, причем для него Д. Трамп также выбирает два признака оценки – *beautiful* и *clean*. Сложно представить, как такие лексемы могут сочетаться с субстантивом *coal* в речи любой языковой личности, однако эти несочетающиеся лексемы фигурируют в выступлении политика в августе 2017 г. на встрече со сторонниками в г. Феникс (штат Аризона):

"We've ended the war on *beautiful, clean coal*, and it's been announced that a second, brand new coal mine where they are going to take out clean coal – meaning they're taking out coal, they are going to clean it – is opening in the state of Pennsylvania."

Политик, преследуя прагматические цели поддержки угольной промышленности и пытаясь убедить всех, кто обеспокоен вопросами защиты окружающей среды, кто выступает против добычи и использования угля в энергетике, квалифицирует объект оценки coal (уголь) как чистый и, соответственно, безопасный.

Рассмотрев приведенные в работе случаи нарушения сочетаемости лексем, эксплицирующих одну из важнейших аксиологических доминант языковой личности Д. Трампа, приходим к выводу, что при изучении подобных явлений наиболее продуктивно оставаться в рамках психолингвистического понимания речепорождения и учитывать личностно-психологический компонент познавательной деятельности. Поэтому мы склоняемся к мнению, что выявленный нами вектор изменения границ лексической сочетаемости в сторону их расширения посредством неузурального использования атрибутива *beautiful* в значениях *safe* и *secure* для эмоциональной оценки неживых объектов скорее является результатом попыток решения политиком непосредственных прагматических задач, нежели следствием наличия серьезных проблем, связанных со спонтанным речепорождением.

Литература:

Баженова, Е. А. Аксиологическое пространство научного текста [Текст] / Е.А. Баженова // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тез. докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 октября 2019 г.) / Отв. ред. Н.А.Купина. – Екатеринбург: Издательский дом «Ажур». – 2019. – С. 13-14.

Ломакина, О. В. Ценностные доминанты языковой личности Л. Н. Толстого (на паремиологическом материале) [Текст] / О.В. Ломакина // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тез. докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 октября 2019 г.) / Отв. ред. Н.А.Купина. Екатеринбург: Издательский дом «Ажур». – 2019. – С. 13-14.

Сигал, К.Я. Аксиология и синтаксис [Текст] / К.Я. Сигал // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2019. – № 4. – С. 236-240.

Begley, Sh. Trump wasn't always so linguistically challenged. What could explain the change? [Электронный ресурс] / Sh. Begley / www.statnews.com. – Режим доступа: <https://www.statnews.com/2017/05/23/donald-trump-speaking-style-interviews/>

Bump, Ph. One month of President Trump declaring people and things to be 'beautiful' [Электронный ресурс] / Ph. Bump / www.washingtonpost.com. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/news/politics/wp/2017/07/13/one-month-of-president-trump-declaring-things-to-be-beautiful/>

Lange, J. Neurologists reviewed decades of Trump's interviews [Электронный ресурс] / J. Lange / theweek.com. – Режим доступа: <https://theweek.com/speedreads/700852/neurologists-reviewed-decades-trumps-interviews-heres-what-found>

Schwartz, R. 69 things Donald Trump has said about women / R. Schwartz / The Week. – Режим доступа: <https://theweek.com/donald-trump/655770/61-things-donald-trump-has-said-about-women>

Todd, S. Trump wasn't always so linguistically challenged. What could explain the change? [Электронный ресурс] / Sh. Todd / yahoo.com. – Режим доступа: [https://yahoo.com/news/trump-wasn't-always-linguistically-083054278.html](https://yahoo.com/news/trump-wasn-t-always-linguistically-083054278.html)

Todd, S. 21 unexpected things that Donald Trump thinks are beautiful [Электронный ресурс] / Sh. Todd / qz.com. – Режим доступа: <https://qz.com/1086942/21-unexpected-things-that-donald-trump-thinks-are-beautiful>

МОДЕЛИ ГИБРИДИЗАЦИИ РАЗНОЯЗЫЧНЫХ ЗНАКОВ В ВЫВЕСОЧНЫХ КОМПЛЕКСАХ ГОРОДСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Ключевые слова: вывесочный комплекс, разноязычные знаки, модели гибридизации, лингвокреативность, когнитивно-семиотический подход.

Keywords: signboard complex, multilingual signs, models of hybridization, linguo-creativity, cognitive semiotic approach.

Городская среда, изучению которой в последние годы было посвящено значительное количество научных публикаций [Ащеулова 2011; Денисюк 2010; Коробкова 2013; Михайлюкова 2017; Поспелова 2013], предстает как сложно организованное пространство. Важной частью этого пространства являются результаты реализации предпринимательских практик, которые включают как сами коммерческие объекты, так и вывески на них. В связи с появлением в последние десятилетия большого количества разнообразных вывесок невозможно не отметить примечательную тенденцию: предприниматели достаточно часто включают в них разноязычные знаки. На наш взгляд, изучение явления гибридизации, т.е. введения в структуру вывесок разноязычных компонентов, представляет определенный научный интерес, поскольку его результаты способны пролить свет на устройство гибридных структур хранения и представления коммерческого знания.

Прежде, чем перейти к формулированию цели исследования, необходимо определиться с терминами, указав, прежде всего, на отмечаемое исследователями усложнение структуры вывесок, находящее выражение в том, что «вывеска сообщает о типе объекта, его специализации, служит своеобразной рекламой» [Коробкова 2013: 502]. Это дает основание использовать для вывесок термин *вывесочный комплекс*, в структуру которого наряду с названием коммерческого предприятия может вводиться два типа надписей – сопроводительная и пояснительная [Коробкова 2013]. Нужно сказать, что эти два термина используются взаимозаменяемо, однако мы считаем необходимым их дифференцировать, поскольку, выполняя разные функции, они транслируют различные виды информации о коммерческом предприятии. На наш взгляд, функцией сопроводительной надписи является указание на профиль коммерческого предприятия, в то время как пояснительной – на потребительские свойства товаров и услуг.

Это краткое отступление позволяет сформулировать цель настоящего исследования. Она состоит в том, чтобы выявить способы гибридизации вывесочных комплексов как структур представления знания о коммерческих предприятиях, что предполагает реставрацию гибридных моделей соположения

разноязычных знаков. Для достижения поставленной цели при сборе языкового материала, проведенного главным образом в центральной части г. Барнаула, мы отбирали вывесочные комплексы гибридного типа, в которых отношения гибридизации возникают либо «внутри» названия коммерческого предприятия, либо на стыке компонентов вывесочного комплекса. Анализ полученного материала позволил выявить четыре основных модели соположения знаков русского и английского языков в вывесочных комплексах.

Первая модель гибридизации разноязычных знаков разных языков характерна для вывесочных комплексов, представленных двумя компонентами, один из которых является названием городского объекта в виде транслитерированных русских слов, а второй – сопроводительной надписью на русском языке (рис. 1). Соответственно, гибридизация происходит на стыке двух указанных выше компонентов вывесочного комплекса.

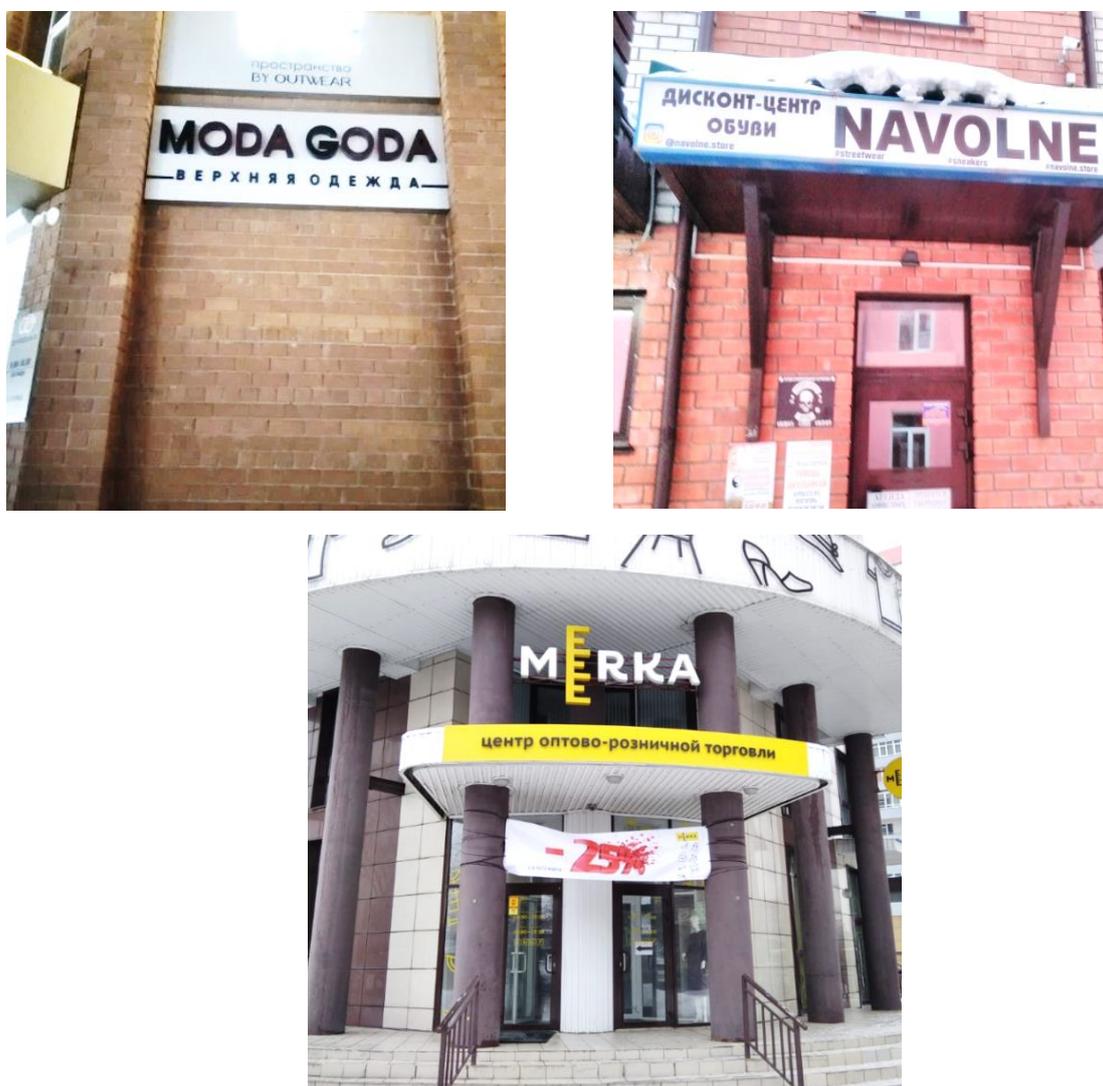

Рисунок 1

Очевидно, что модель с транслитерированным вариантом исполнения названия (*MODA GODA*, *NAVOLNE*, *MERKA*), посылает достаточно транспарентный message практически всем потребителям товаров и услуг, так

как в своем большинстве они изучали какой-либо иностранный язык и способны легко прочесть и понять транслитерированные русскоязычные слова. Поскольку и названия городских коммерческих объектов, и сопроводительные надписи (*ВЕРХНЯЯ ОДЕЖДА, ДИСКОНТ-ЦЕНТР ОБУВИ, ЦЕНТР ОПТОВО-РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ*), указывающие на профиль предприятия, включают представленные разными алфавитными системами письма лексемы русского языка, барьеры при передаче коммерческого знания минимизируются.

Вторая модель продвижения услуги или товара к потребителю посредством соположения разноязычных знаков структурно не отличается от первой – гибридизация также проходит на стыке названия коммерческого объекта и сопроводительной надписи на русском языке, однако название в этом варианте исполнения вывесочного комплекса уже включает иноязычные лексемы (рис. 2).

Рисунок 2

Помещенные на рис. 2 фотографии вывесочных комплексов позволяют сделать два наблюдения. Во-первых, используя для названия своих предприятий англоязычные лексемы *Triton* и *Gulliver*, имеющие русскоязычные аналоги, а также находящиеся на слуху итальянские *Dolche Vita* и *Bambini*, предприниматели стремятся своим выбором обеспечить их узнаваемость. Во-вторых, в целях усиления транспарентности вывесочных комплексов они задействуют дополнительные компенсаторные механизмы, находящие выражение во включении в сопроводительные надписи (*фирменный салон сантехники, магазин стильной детской одежды, билингвальный детский сад*)

дескриптивно-оценочных субстантивов, частично берущих на себя рекламную функцию – *фирменный, стильный, билингвальный* и т.д.

Третья модель гибридизации знаков вывесочных комплексов в отличие от первых двух не обладает свойством частотности, однако представленная несколькими вариантами, она характеризуется выраженной лингвокреативностью. Ее отличительной особенностью становится «двойная» гибридизация (рис. 3).

Рисунок 3

Так, соположение англоязычного атрибутива *BLACK* и транслитерированной русскоязычной лексемы *BORODA* в названии коммерческого предприятия запускает гибридизационный процесс. Аналогичный эффект возникает на границе между названием, объединяющим разноязычные лексемы под «общим зонтиком» латиницы, и сопроводительной надписью (*МУЖСКАЯ парикмахерская*), выполненной на кириллице. Переключение с языка на язык и с одной системы письма на другую производит впечатление своеобразной игры знаками, что и привлекает внимание.

Рассмотрим еще один пример гибридизации, инициируемый разноязычным и «разнописьменным» наполнением третьей модели (рис. 4).

Рисунок 4

В рассматриваемом случае гибридизация также двойная: первая линия соприкосновения возникает на стыке русской разговорной лексемы *Бошки* и англоязычной – *Studio* в названии городского объекта, а вторая – на границе между названием и следующей за ним сопроводительной надписью *Мужские стрижки*. Вследствие краткосрочного когнитивного диссонанса, вызываемого необычным соседством разноязычных лексем, вывесочный комплекс может производить впечатление чего-то забавного и необычного, и по этой причине импонирующего, прежде всего, молодым потребителям услуг. Подобное переключение с языка на язык является частным случаем ставшей очень заметной в последнее время лингвокреативной тенденции, связанной с созданием и продвижением стильных мужских салонов по оказанию парикмахерских услуг.

Четвертая модель гибридизации является максимально объемной: она представлена всеми тремя возможными на настоящий момент компонентами вывесочного комплекса – названием, сопроводительной надписью и надписью пояснительной (рис. 5).

Рисунок 5

Считаем целесообразным рассмотреть оба примера гибридизации в сопоставлении друг с другом, поскольку структурно они идентичны и отличаются лишь разноязычным наполнением названия и пояснительной надписи. Элементом сходства является то, что в обоих случаях сопроводительные надписи, указывающие на профиль городского объекта, оформлены с использованием английских лексем *bar* и *flower shop*. В остальном же в семиотическом плане названия и пояснительные надписи вывесочных комплексов предстают как зеркальное отражение друг друга. В первом случае название русскоязычное – *Крыша*, а во втором – знакомое многим английское сочетание лексем – *Love Story*. Пояснительные же надписи (*Friends. Drinks. Dance* и *Творим историю с цветами и любовью*) выполнены в обоих случаях с использованием другой системы письма как бы в противовес языку в названии. Важно, что разноязычные знаки активно задействуются в создании привлекательного образа городского объекта при помощи фраз с

положительной семантикой, апеллирующих «к фоновым знаниям и предыдущему опыту потенциального потребителя» [Коробкова 2013: 501]. В целом, гибридизация позволяет создать неординарный и в силу этого привлекательный message, адресованный потребителю.

Подводя итоги и обобщая полученные при реконструкции моделей гибридизации результаты, следует сказать, что вывесочный комплекс может рассматриваться в качестве итога когнитивной деятельности предпринимателя, создающего ментальную проекцию потенциального потребителя и оперирующего разноязычными знаками и разными системами письма для создания эффективного канала коммуникации с целью трансляции знания о коммерческом объекте.

Литература:

Ащеулова, Ю.Д. Стилистика вывески: попытка типологического анализа [Текст] / Ю.Д. Ащеулова // Вестник МГУП. – 2011. – № 6. – С. 192-195.

Денисюк, А.И. Городская среда: потребление места? (особенности восприятия и структурирования городского пространства) [Текст] / А.И. Денисюк // Потребление как коммуникация. Материалы VI международной конференции, 25-26 июня 2010 г. СПб.: Интерсоцис. – 2010. – С. 101-102.

Коробкова, Т.В. Вывески в языковом облике дальневосточного поселка [Текст] / Т.В. Коробкова // Молодой ученый. Ежемесячный научный журнал. – 2013. – № 6 (53). – С. 501-504.

Михайлюкова, Н.В. Тексты вывесок как жанр рекламного дискурса (на материале языка г. Владивостока) [Текст] / Н.В. Михайлюкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2017. – № 3 (69): в 3-х ч. Ч.2. – С. 128-133.

Поспелова, Г.М. Вывески в старой Москве [Текст] / Г.М. Поспелова // Русская речь. – 2013. – № 6. – С. 71-78.

В.Г. Беседина
Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова

СИМПЛИФИКАЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: политический дискурс, К. Харрис, упрощение, повтор, разговорная лексика, оппозиция «свой-чужой»

Key words: political discourse, K. Harris, simplification, repetitiveness, colloquial language, «friend or foe» opposition

Успешная коммуникация позволяет участвующим в ней сторонам эффективно решать поставленные задачи, и потому разнообразные приёмы и инструменты успешной коммуникации являются предметом изучения с древних времен. Особенно большое внимание уделяется анализу речей политических деятелей, поскольку они могут оказывать влияние на экономическую и

политическую обстановку не только в конкретном государстве, но и за его пределами. В связи с тем, что такие важные элементы политического дискурса, как адресаты и среда, в которой дискурс реализуется, претерпевают постоянные изменения, для достижения желаемого эффекта коммуникации возникает необходимость адаптации форм доносимого политиком послания. В частности, исследователи отмечают значительное упрощение речей американских политиков [Lim 2012, Viser 2015]. Так, политолог Е. Лим произвел количественную и качественную оценку речей президентов США с 1789 по 2006 годы и в своей книге, вышедшей еще в 2012 году, уже отмечал упрощение и даже «антиинтеллектуальность» текстов выступлений, которые всё более направлены на эмоции и состоят из вызывающих аплодисменты банальностей и партийных слоганов [Lim 2012]. М. Вайзер, проанализировав тексты выступлений президентов и кандидатов в президенты США исходя из таких показателей, как длина используемых в речи слов и предложений, отмечает, что выступления Трампа рассчитаны на понимание четвероклассником, тогда как речь Джорджа Вашингтона 1796 года – на слушателей, имеющих высшее образование [Viser 2015]. По словам Е. Лима, до публики доходит послание того политика, который может эффективно его уместить в длину одного твита (42 символа) [там же]. Примечательно, что исследование Вайзера проводилось во время предвыборной гонки, победителем которой стал Д. Трамп, активно использовавший для продвижения своей кандидатуры как Твиттер, так и короткие броские слоганы. Неудивительно, что при преемнике Трампа продолжают широко применяться характеристики политического дискурса, ранее показавшие себя успешными – в частности, упрощение, или симплификация.

Под симплификацией мы будем понимать вслед за С. В. Первухиной «сокращение предложений, упрощение синтаксических связей, использование слов с более предметной (не абстрактной) семантикой, а также более широко употребляемой лексики» [Первухина 2015: 120]. В повседневном общении, в том числе в интернет-коммуникации, к упрощению прибегают зачастую с целью экономии усилий и времени на создание сообщения [Буриева 2021], однако публичные выступления государственных официальных лиц создаются заранее специально нанятыми для этого специалистами, что обуславливает иную причину симплификации в политическом дискурсе. В данном случае упрощение сообщений, вероятно, происходит с целью снижения трудоемкости коммуникации для реципиента.

Представляет интерес рассмотреть явление симплификации, наблюдаемое в современном американском политическом дискурсе, на примере речей вице-президента США Камалы Харрис. В то время, как различные аспекты речи Д. Трампа, включая симплификацию, являлись объектом внимания многих исследователей и порой объяснялись тем, что Трамп строил карьеру в мире бизнеса, а не в политической сфере, упрощения в речи К. Харрис, имеющей ученую степень доктора права, несколько лет занимавшей должность генерального прокурора штата Калифорния и бывшей сенатором от штата

Калифорния, не связаны с её карьерой и, очевидно, имеют другие предпосылки. В то же время многие фрагменты ее речи, содержащей элементы симплификации, уже за первый год ее пребывания в должности вице-президента стали объектом шуток в американских СМИ [Rogers 2022, Spellman 2022].

Нами были проанализированы случайным образом выбранные тексты 20 выступлений и различного рода высказываний вице-президента США Камалы Харрис, размещенные на сайте Белого дома, со времени ее вступления в должность в 2021 году до мая 2024 года.

Во-первых, нами был произведен анализ сложности восприятия текстов с применением формулы SMOG, разработанной Г. Маклаfliном в 1969 году для оценки сложности восприятия текстов в сфере здравоохранения, адресованных широкой публике. Формула учитывает такие показатели, как количество многосложных слов в предложении, среднее количество слогов и средняя длина слова. Итоговый расчет индекса по формуле был произведен для 30 текстов с помощью специального программного обеспечения, доступного на онлайн [SMOG, эл. ресурс]. В результате такого количественного анализа 27 из 30 текстов были отнесены к уровню понимания 7-классника и только 3 – к уровню выпускника вуза.

Далее тексты были исследованы на предмет использования таких приёмов упрощения, как различного рода повторов и разговорной лексики. В результате анализа текстов можно отметить насыщенность речи вице-президента повторами, заменой слов со сложной семантикой на более простые, использование разговорной и даже – в одном случае – табуированной лексики. Рассмотрим некоторые примеры симплификации в речи К. Харрис [здесь и далее примеры взяты с сайта Белого Дома: *Speeches and Remarks*, эл. ресурс]:

(1) *President Biden and I believe in you. We believe in the people of our country.* – повтор сказуемого *believe*, семантический параллелизм *President Biden and I/We; in you/in the people of our country*; простая синтаксическая конструкция.

(2) *And so, we believe that it is a great return on the investment to invest in the people of America and to invest, as we have discussed today, in your business, in your financial security, and your wealth.* – повтор лексемы *invest* в двух глаголах и существительном *investment*, повтор местоимения *you* в сочетании с семантически близкими однородными дополнениями *business – financial security – wealth*.

Для речи К. Харрис характерно сочетание различных приёмов симплификации, например, уже упоминавшиеся выше разного рода повторы – лексические и синтаксические – она сочетает с разговорной лексикой и использованием метонимии для замены абстрактных понятий «голод» или «банкротство» более предметными повседневными словами:

(3) *The President promised help is on the way, and today, help has arrived. Help has arrived for the workers who lost their jobs. Help has arrived for the students who've been **stuck at home**. Help has arrived for the families that have*

struggled to put food on their table and for the small businesses that have struggled to keep their doors open. Help has arrived, America.

С целью сокращения дистанции с аудиторией в речь вице-президента помимо разговорных выражений включены дискурсивы, или слова-паразиты (*so, you know, well*), неформальные обращения (*hey, guys, listen*):

(4) *So, you know, here's the thing.*

(5) *Hi, guys. So, listen, it is great to be in Oakland and to be home. But it's great to be here at East Bay MUD.*

(6) *Our kids can't be educated without broadband. You know, many of us grew up with – you know, if we had to do our homework and needed some help, we could look at an Encyclopedia Britannica. Well, those days are over. (Laughter.) Now you got to have access to the Internet. And so, we said, as a country, "Hey! No, this is everybody in it together."*

Как известно, в современном английском языке табуированные лексемы, используемые традиционно как эффективное ругательство, расширяют сферу своего допустимого употребления, становятся все более нейтральными и часто используемыми в новых для них функциях [Ларина 2012]. Так, в следующем примере К. Харрис в метафоре «открытая/закрытая дверь» как описании открывающихся перед человеком возможностей использовала элемент обценной лексики в качестве средства «установления интимности, вовлеченности, присоединенности» [там же], что видно и по зафиксированной в транскрипте речи реакции аудитории:

(7) *This is part of what's involved is that we have to know that sometimes people will open the door for you and leave it open. Sometimes they won't. And then you need to kick that f***ing door down. (Laughter and applause.) Excuse my language. (Laughter and applause.)*

Таким образом, говоря о причинах и мотивирующих факторах симплификации речи американских политиков и, в частности, К. Харрис, можно отметить желание сократить дистанцию с аудиторией, чтобы посредством элементов разговорной речи предстать «своим» при категоризации слушателями оратора в рамках концептуальной оппозиции «свой-чужой». Однако современная ситуация в США, на наш взгляд, обуславливает еще одну важную причину упрощения речи. Как отмечает Е.С. Городова, адресанты традиционно обращаются к упрощенным вариантам языкового поведения, или упрощенным регистрам в таких коммуникативных ситуациях, когда известно, что собеседник недостаточно хорошо владеет языком для понимания сложных лексических и синтаксических конструкций, в частности, при общении с иностранцами или детьми [Городова 2016]. Полагаем, что с наблюдаемым в последние несколько лет значительным наплывом иммигрантов в США, большинство из которых прибывает в страну, не владея английским языком, симплификация служит устранению языкового барьера с потенциальными избирателями. Особенность современного политического дискурса состоит в том, что высказанная речь становится доступна широкой аудитории и помимо официального транскрипта на государственном сайте многократно представлена по телевидению и в сети Интернет в виде цитат в текстовом,

видео- и аудиоформате. Соответственно, политик изначально при составлении речи ориентируется на более широкую аудиторию, нежели та, к которой он обращается лично.

Считаем возможным выделить еще одну причину симплификации в речи американских политиков, для обоснования которой следует обратиться к теории транзактного анализа Э. Берна [Берн 1997]. Согласно этой теории, в каждый момент времени индивид находится в одном из эго-состояний: Взрослого, Родителя или Ребенка (рис. 1). В ходе коммуникации стороны не только транслируют своё эго-состояние, но и могут влиять на эго-состояние адресата. Обращаясь к собеседнику как к Взрослому, адресант ожидает получить реакцию взрослого зрелого человека, способного рассуждать здраво. Обращение с позиции Родителя «подталкивает» собеседника принять на себя роль Ребенка и реагировать соответствующим образом, в частности, не прибегая к критическому анализу услышанного.

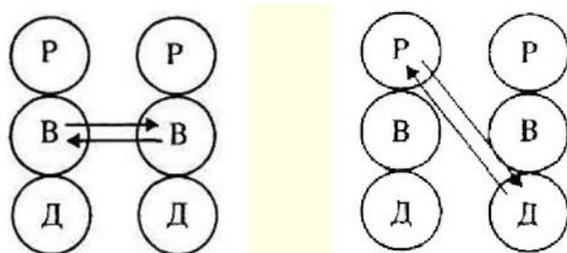

Рисунок 1 – Примеры транзакций по Э. Берну

Таким образом, еще одним мотивом использования упрощений, а порой и свехупрощений в современном политическом дискурсе можно считать стремление к манипулированию сознанием аудитории, когда «детские» объяснения направлены на то, чтобы слушатели их принимали по-детски, на веру, не вдаваясь в глубину сложных экономических и геополитических явлений и процессов. Ярким примером использования такого свехупрощения является объяснение Камалой Харрис суть конфликта на Украине:

(8) *“So Ukraine is a country in Europe. It exists next to another country called Russia. Russia is a bigger country. Russia is a powerful country. Russia decided to invade a smaller country called Ukraine. So, basically, that’s wrong.”*

Итак, рассматривая речи вице-президента в дискурсивном аспекте, с учетом экстралингвистических факторов, а именно, информации об образовании и карьере К. Харрис, изменяющемся демографическом составе США вследствие наплыва иммигрантов, отражающемся на уровне владения адресатами английским языком, а также решаемых прагматических задач, можно выделить три причины симплификации в политической коммуникации: желание сократить дистанцию с аудиторией, стремление сделать речь понятной максимальному числу потенциальных слушателей, включая иммигрантов, и манипуляция сознанием аудитории.

Литература:

Берн, Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы [Текст] / Берн Эрик. – М., 1997. –

400 с.

Буриева, М. О. Симплификации языка в современном интернет-пространстве [Текст] / М. Буриева // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2021. – №5 (847). – С. 22-34.

Городова Е. С. Системно-структурное упрощение как фактор автономизации американского варианта английского языка в макросистеме World Englishes : дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / Е.С. Городова. – М., 2016. – 201 с.

Ларина, Т.В. Сквернословие в речи носителей английского языка: функционально-прагматический аспект [Текст] / Ларина Т.В., Озюменко В.И., Горностаева А.А. // Вопросы психолингвистики. – 2012. – №2(16). – С. 30-39

Lim, Elvin. The Anti-Intellectual Presidency: The Decline of Presidential Rhetoric from George Washington to George W. Bush / E. Lim. – Oxford University Press, 2012. – 208 p.

Rogers, Z. Critics mock VP Kamala Harris for her 'child-like' explanation of Ukraine invasion [Эл. ресурс] / Z. Rogers // The National Desk. – 2022. – March 3. – Режим доступа: <https://katv.com/news/nation-world/critics-mock-vp-kamala-harris-for-her-child-like-explanation-of-ukraine-invasion-vice-president-america-joe-biden-morning-hustle-russia>

SMOG Readability [Эл. ресурс] / Character Calculator. – Режим доступа: <https://charactercalculator.com/smog-readability/>

Speeches and Remarks [Эл. ресурс] / The White House. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/>

Spellman, Erin. 21 Kamala Harris Quotes That Prove We're Living in Veep [Эл. ресурс] / E. Spellman // The Conservateur. – 2022. – July 21. – Режим доступа: <https://www.theconservateur.com/politics/kamala-harris-quotes-that-prove-we-are-living-in-veep>

Viser, M. For presidential hopefuls, simpler language resonates [Эл. ресурс] / M. Viser // Boston Globe. – 2015. – October 15. – Режим доступа: <https://www.bostonglobe.com/news/politics/2015/10/20/donald-trump-and-ben-carson-speak-grade-school-level-that-today-voters-can-quickly-grasp/LUCBY6uwQAxiLvXbVTSUN/story.html>

Бухнер Н. Ю.

*Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова*

ЭМОТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ДИСКУРСА СТУДЕНТОВ О БОГАТЫХ ЛЮДЯХ: ОПЫТ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: эмоция, лингвокогнитивная модель, богатый человек, открытый вопрос, дискурс

Keywords: emotion, linguocognitive model, rich person, open-ended question, discourse

Проблема неравенства по-прежнему остается актуальной для современного российского общества. Восприятие индивидами макросоциального феномена стратификации как неотъемлемой части социальной действительности, его осознание и последующее осмысление является основанием как для субъективного определения своего места в общественной структуре на микросоциальном уровне, так и для порождения дискурса неравенства включающего «суждения и оценки, основанные на крайних идеях классового антагонизма» [Зарубина 2012]. Социальная

дифференциация российского общества изучается учеными как гуманитарных, так и экономических наук. Так, социологи рассматривают трансформацию существующей общественной структуры и формирующиеся новые социальные слои [Горшков 2004; Прохоров 2003]. Экономисты, проводя количественный анализ, исследуют разрыв между доходами разных классов в российском обществе [Федоренко 2005]. Философы, трактуя стратификацию как «условия правильного и гармоничного развития общества» [Сорокина 2021: 9], анализируют сложную эволюцию общества, цикличность социальной структуры и неравенства [Макарова 2020]. Психологи исследуют особенности отношения к богатству людей разных профессиональных групп [Черемухина 2007], а также «социально-психологические механизмы, обуславливающие негативное влияние избыточного неравенства на мотивацию личности и ее восприятие своих перспектив» [Журавлев 2013]. Лингвисты, изучая языковую репрезентацию дискурса неравенства [Зарубина 2012, Чупрына 2020], обращаются к концептам богатство и бедность [Волошина 2018; Ремизова 2018]. Таким образом, можно отметить, что проблема социальной стратификации достаточно широко освящена в социальных и гуманитарных науках, однако изучая литературу, мы выяснили, что в ней недостаточно освящены вопросы, касающиеся лингвокогнитивного анализа взаимной оценки и отношений между различными социальными слоями в обществе.

Существующая стратификация наблюдается, воспринимается и осмысливается членами общества, вызывая те или иные дискуссии о ситуации, в том числе и в виде эмоции [Harre 2009]. Эмоциональный компонент отношения к представителям разных экономических групп активно изучается за рубежом [Zhou 2009; Horwitz 2017]. Среди российских ученых находим достаточное число исследователей, изучающих отношение к бедности и богатству в обществе, и единичные работы, направленные на изучение эмоций непосредственно к персонам-носителям признаков бедности и богатства в обществе [Дробышева 2019; Барков 2018]. Особенность нашего исследования заключается в обращении непосредственно к анализу эмотивного компонента дискурса, реализуемого носителями языка. Именно реконструкция лингвокогнитивной модели эмотивного компонента дискурса о богатых может рассматриваться как один из способов выявления социальной напряженности в обществе.

Дискурс, понимаемый нами вслед за Т. ван Дейком как «письменный или речевой вербальный продукт коммуникативного действия» [Dijk 1998], по нашему мнению, продуктивно изучать, непосредственно обращаясь к языковой личности, так как он «включает понятие сознания» [Темнова 2004: 25]. Другими словами, анализ дискурса во многом опирается на исследование «ментальных моделей, которые в свою очередь определяют отбор коммуникативной информации для построения семантических структур» [Темнова 2004: 30]. Для реконструкции лингвокогнитивной модели эмотивного компонента дискурса о богатых в 2022 году нами было проведено экспериментальное исследование среди 60 студентов Алтайского

государственного технического университета им. И. И. Ползунова, которые ответили на следующий открытый вопрос: «Какие эмоции Вы испытываете к богатым людям?», позволивший респондентам выразить свое мнение «удобным и точно отражающим взгляды языком» [Садмен 2002: 152-154], путем когнитивного отбора и последующей вербализации элементов эмотивного компонента значимых для участников эксперимента.

Линвокогнитивная модель эмоций представляется как модель сохраненного в мышлении эмоционального следа, выводимого на табло сознания в результате попытки осознания и номинации испытываемых эмоций к объективной, находящейся вне молодого человека действительности. Такая модель позволяет понять эмоции, испытываемые молодежью в отношении богатых людей, и определяет сущность дискурса неравенства в части, касающейся отношения к богатым людям.

Первичный анализ полученных данных показал, что ответы респондентов в соответствии с зафиксированными в них эмоциями можно разделить на три типа:

- «чистая» эмоция – 50 %, ответы, в которых содержится только название той или иной эмоции;
- эмоция-мотивация – 30,7 %, ответы, в которых помимо названия самой эмоции содержится и мотивационная составляющая;
- эмоция-когниция – 19,3 %, ответы, в которых респонденты параллельно вербализуют и свое объяснение манифестируемым эмоциям в отношении богатых людей.

Мы считаем необходимым более подробно рассмотреть в статье группу ответов ЭМОЦИЯ-МОТИВАЦИЯ. Поскольку мотивация является вершиной положительной эмоции, считаем закономерной вербализацию третью респондентов своего стремления стать богатыми, зафиксированного следующими реакциями: *когда смотришь на таких людей, то хочется стремиться к такому же уровню (1), стремление стать таким же (1), желание в общении с ними (1), желание добиться того же результата, которого добился этот человек (1), желание перенять их опыт (1), их поступки очень мотивируют (1), чувствую мотивацию, что нужно также стараться и все может получиться (1), они мотивируют (1), пример подражания (1), стараюсь брать пример (1), вижу пример, знаю, что могу чему-то научиться у него (1), такие люди также могут вдохновить меня на что-то новое (1), на них хочется равняться, не опускать руки и работать над собой дальше (1), мне хочется быть таким же уверенным и добиваться своих целей (1), стараюсь приобретать за счет них упорство и мотивацию (1).* Группа ответов ЭМОЦИЯ-КОГНИЦИЯ представлена выражением как положительного, так и отрицательного отношения: *если человек богат, это значит, что он нашел свою сферу деятельности, которая приносит им доход, ведь для того, чтобы стать богатым людям нужно много пройти (1), считаю их глупыми, заносчивыми, не в меру горделивыми, надменными (1).* Поскольку

третью респондентов вербализовано в своих ответах стремление или желание стать похожим на представителей материально обеспеченного класса, постольку можно сделать вывод, что само наличие в обществе такой социальной общности играет роль социального ориентира для определенной части молодежи, что свидетельствует об отсутствии яркой социальной напряженности на современном этапе развития российского общества.

Дальнейший анализ материалов, полученных в результате проведенного эксперимента, показал, что в 16,6 % ответах содержится от одного до пяти наименований эмоций, то есть от 60 респондентов получено 80 реакций, которые легко распались на: отрицательные 11,3 % (9), нейтральные 26,3 % (21) и положительные эмоции 62,4 % (50) (рис. 1).

Рисунок 1 – Группы эмоций по отношению к богатым людям (в %)

Поскольку в ответах респондентов наименования эмоций повторялись, постольку для построения лингвокогнитивной модели нами был проведен их количественный анализ, показавший, что всего студенты манифестировали комплекс из 27 эмоций, их них 17 – положительные, 6 – нейтральные и 4 отрицательные. Чтобы определить степень выраженности эмоций от яркой к средней и до незначительной, наибольшее значение – 13 – нами было поделено на три (по количеству степеней). Таким образом, к ярковыраженной степени нами были отнесены эмоции, зафиксированные в ответах от девяти до 13 респондентов, к средне-выраженной – эмоции, содержащиеся в реакциях от пяти до восьми студентов, эмоции, упомянутые в ответах от одного до четырех участников эксперимента, определены нами как к незначительно-выраженной степени (рис. 2).

Хотелось бы отметить, что большая часть участников эксперимента испытывают положительные чувства к богатым людям, среди которых лидирует *уважение* (13). На втором месте – *восхищение* (9). Далее по убыванию следуют: *интерес* (7), *радость* (5), *положительные* (2), *вдохновение* (2), *уверенность* (2), *приятные чувства* (1), *позитивные* (1), *хорошие чувства* (1), *спокойствие* (1), *симпатию* (1), *доброту* (1), *одобрение* (1), *восторженность* (1), *воодушевление* (1), *счастье* (1). Нейтральные эмоции респонденты выразили лексемами *нейтрально* (8), *безразличие* (4), *никаких* (3), *ничего* (2), *равнодушные* (2), *нормально* (2). Среди отрицательных эмоций на первом месте –

зависть (4), на втором – негативные эмоции (3), затем неловкость (1) и стеснительность (1).

СТЕПЕНЬ ВЫРАЖЕННОСТИ ЭМОЦИИ	КОЛИЧЕСТВО	ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ	НЕЙТРАЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ	ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ
ЯРКАЯ	13	уважение		
	9	восхищение		
СРЕДНЯЯ	8		нейтрально	
	7	интерес		
	5	радость		
НЕЗНАЧИТЕЛЬНАЯ	4		безразличие	зависть
	3		никакие	негативные эмоции
	2	положительные эмоции	ничего	
		вдохновение	равнодушие	
		уверенность	нормально	
	1	приятные чувства		неловкость
		позитивные эмоции		стеснительность
		хорошие чувства		
		спокойствие		
		симпатия		
		доброта		
		одобрение		
восторженность				
воодушевление				
счастье				

Рисунок 2 – Лингвокогнитивная модель эмотивного компонента дискурса студентов о богатых

Таким образом, эмотивный компонент дискурса о богатых являясь частью дискурса о неравенстве, обращен к проблеме существующей стратификации в обществе, осознанию этой проблемы и выражением суждений о ней, то есть формированием дискурса. Следует отметить, что в данной статье он представлен ментальными моделями студентов, включает в себя 27 именованных эмоций, и обладает следующими характерными чертами:

- 1) разноправленность: в нем присутствует выражение как положительных и нейтральных, так и отрицательных эмоций,
- 2) позитивность: преобладание позитивных эмоций,
- 3) когнитивность: сопровождение эмотивных суждений когнитивными,
- 4) интенциональность: наполненность выраженным стремлением участников дискурса (в данном случае студентов) стать частью экономически обеспеченной группы общества.

Кроме того, следует отметить, что преобладание положительных эмоций к богатым людям в дискурсе студентов свидетельствует об отсутствии социальной напряженности в обществе, по крайней мере, со стороны данной возрастной группы.

Литература:

- Барков, С. А.* Бедность и богатство: восприятие российских интернет-пользователей [Текст] / С. А. Барков, О. В. Гавриленко, А. В. Маркеева, Е. А. Свердликова // ЭКО. – 2018. – № 3. – С. 83-100.
- Волошина, С. В.* Репрезентация концепта "богатство" в диалектном дискурсе: константы и трансформации [Текст] / С. В. Волошина, М. А. Толстова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2018. – № 55. – С. 17-28
- Горшков, М. К.* Богатство и бедность в представлениях россиян [Текст] / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова // Социологические исследования. – 2004. – Т. 3. – С. 16-22.
- Дробышева, Т. В.* Экономико-психологическая зрелость личности в системе отношений с другими людьми: различия в толерантности к бедным и богатым в группе учащейся молодежи [Текст] / Т. В. Дробышева, Г. Н. Ларина, А. Г. Оболенская, Л. В. Каблова // Вестник государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. – 2019. – № 4. – С. 16-27.
- Журавлев, А. Л.* Социально-психологические последствия неравенства доходов [Текст] / А. Л. Журавлев, А. В. Юревич // Вопросы психологии. – 2013. – № 4. – С. 45-57.
- Зарубина, Н. Н.* Социальное неравенство в повседневном смеховом дискурсе современной России (анализ анекдотов) [Текст] / Н. Н. Зарубина // Вестник МГИМО. – 2012. – № 5. – С. 186-194.
- Макарова, А. Ф.* Равенство и неравенство в философии Н.А. Бердяева [Текст] / А. Ф. Макарова // Философия и общество. – 2020. – № 2 (95). – С. 137-154.
- Прохоров, А. Н.* Отношение русских к богатству и бедности [Текст] / А. Н. Прохоров // ЭКО. – 2003. – № 2. – С. 46-67.
- Ремизова, В. Ф.* Репрезентации профтоэкономического концепта "бедность" [Текст] / В. Ф. Ремизова, Т. Г. Нестерова, О. Н. Костюченко // Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях. – 2018. – С. 288-297.
- Садмен, С.* Как правильно задавать вопросы: введение в проектирование массовых обследований [Текст] / С. Садмен, Н. Брэдбери // Пер. с англ. А.А. Виницкой. – М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2002. – 382 с.
- Сорокина, Ю. В.* Философско-правовое обоснование социального неравенства [Текст] / Ю. В. Сорокина // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 2. – С. 9-15.
- Темнова, Е. В.* Современные подходы к изучению дискурса [Текст] / Е. В. Темнова // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. – М.: МАКС Пресс, 2004. – Вып. 26. – С. 24-32.
- Федоренко, Н. П.* Проблемы бедности и богатства в современной России [Текст] / Н. П. Федоренко // Экономическая наука современной России. – 2005. – № 3 – С. 21-37.
- Черемухина, К. С.* Особенности отношения к богатству людей разных профессиональных групп [Текст] / К. С. Черемухина // Экономическая психология. Туризм. Экология. Актуальные теоретические и практические проблемы: Материалы восьмой научно-практической конференции. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. – С. 13-18.
- Чупрына, О. Г.* Дискурс социального неравенства: проблема языковой репрезентации дискриминации по возрасту [Текст] / О. Г. Чупрына // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2020. – № 1. – С. 94-102.
- Dijk, T.* Ideology: A Multidisciplinary Approach [Текст] / T. van Dijk. – London: Sage, – 1998.- 376 p.
- Harre, R.* Emotions as Cognitive-affective-somatic Hybrids [Текст] / R. Harre // Emotion Review. – 2009. – 1 (4). – P. 294-301.
- Horwitz, S.* The Rich – Love Them or Hate Them? Divergent Implicit and Explicit Attitudes Toward the Wealthy [Текст] / S. Horwitz, J. Dovidio // Group Processes Intergroup Relations. – 2017. – 20 (1). – P. 3-31.
- Zhou, F.* Income Gap, Materialism, and Attitude toward the Rich in Developing Countries [Текст] / F. Zhou // Peace Psychology in Asia. – New York, Springer, 2009. – P. 275-286.

ОТ РАДИОВЕЩАНИЯ К ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ КАНАЛОВ КОММУНИКАЦИИ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: канал коммуникации, избирательная кампания, интернет-мем, интернет-коммуникация, политический дискурс, теледебаты, коммуникация.

Keywords: communication channel, election campaign, internet meme, internet communication, political discourse, TV debates, communication.

Начало XXI века было ознаменовано очередным этапом развития как информационных, так и коммуникативных технологий, что, несомненно, явилось следствием процесса глобализации вместе со стремительным развитием сети интернет. Многократно увеличиваются скорости и объемы передаваемой информации, меняются формы, структуры и содержание информационных потоков. Как следствие неизбежными становятся трансформации в традиционных коммуникативных механизмах и формах взаимодействия с аудиторией.

Соединение новых информационных и коммуникативных технологий привело к появлению нового типа коммуникации – интернет-коммуникации, проникшей во все сферы общества. Социальные сети, мессенджеры, блоги, хостинги, электронные платформы – все это постепенно стало вытеснять традиционные средства массовой информации, постоянно увеличивая охват аудитории.

Политтехнологи, как правило, становятся первыми среди тех, кто быстро адаптируется к новым реалиям процесса коммуникации, стараясь максимально эффективно использовать его новые открывающиеся возможности для воздействия на общественное мнение. Способность пользоваться новыми технологиями и гибкое переключение на новый канал коммуникации с электоратом могут во многом определять успех и эффективность избирательных кампаний. Ярким примером тому могут служить избирательные кампании в США.

Одним из самых успешных примеров использования радиовещания в американском политическом дискурсе, несомненно, является серия радиотрансляций «Беседы у камина» (*Fireside Chats*) американского президента Франклина Д. Рузвельта, рост политической карьеры которого совпал с ростом популярности радиовещания на территории США. Впервые речь политика транслировалась на радио еще в 1924 году на Национальном съезде Демократической партии. Уже, будучи губернатором Нью-Йорка, он также использовал радио для общения со своими избирателями.

В 1933 году Франклин Д. Рузвельт был избран президентом США, а через неделю после инаугурации он уже вышел в эфир со своим первым обращением к американской нации, которое началось со слов: "*I want to talk for a few minutes with the people of the United States about banking...*". В тот момент Америка находилась в самом разгаре Великой депрессии, требовались кардинальные меры для спасения банковской системы страны. Желая заручиться поддержкой общественности, политик рассказывал о грядущих реформах в банковской сфере и принимаемых мерах выхода из сложившейся ситуации. Данное выступление увенчалось успехом, доверие граждан к финансовой системе страны было восстановлено.

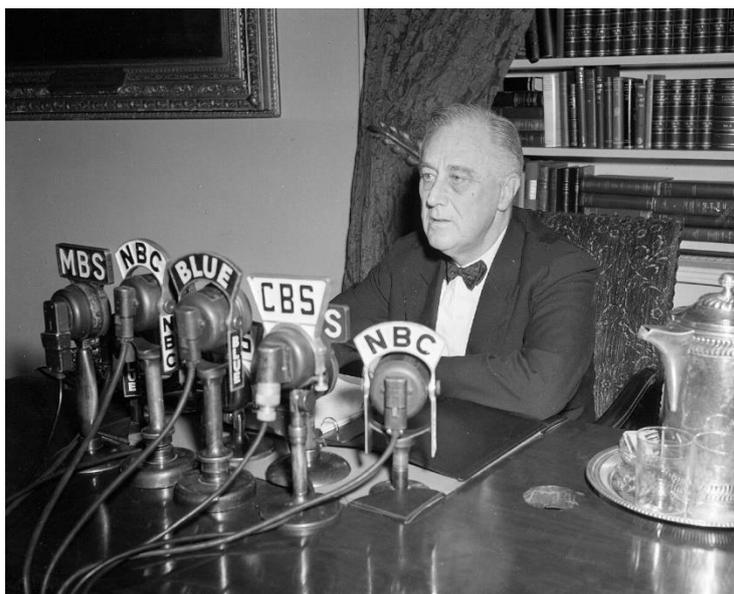

Рисунок 1 – Радиобращение Франклина Д. Рузвельта к американской нации

Через восемь недель состоялось следующее воскресное вечернее обращение Франклина Д. Рузвельта к американской нации, которое в пресстрелизе радиостанции CBS было названо «Беседой у камина» (*Fireside Chats*). Это название прижилось, и уже сам президент стал его использовать. Всего в период с 1933 года по 1944 состоялось 30 радиобесед. Способность радиовещания охватывать миллионы слушателей параллельно создавала для каждого отдельного слушателя эффект личного обращения президента к каждому отдельному слушателю, что создавало иллюзию сокращения дистанции между политиком и аудиторией. Франклин Д. Рузвельт трижды избирался на пост президента США, в том числе и благодаря этим «Беседам у камина», которые способствовали его популярности среди избирателей, являясь ярким примером прямого и доверительного общения президента страны с ее гражданами [McNamara 2019].

Появление телевидения привнесло новые возможности для коммуникации политиков с электоратом. Знаковым событием в американской политической истории являются первые теледебаты, которые состоялись 26

сентября 1960 года между вице-президентом Ричардом Никсоном и сенатором Джоном Кеннеди. Знаковым это событие сделало не только использование телевидения, как нового средства массовой информации, но и то, насколько сильно они изменили ход президентской гонки в тот момент.

Если ранее кандидаты в президенты всецело фокусировали свое внимание на своей позиции по вопросам внешней и внутренней политики государства, то теперь вставал вопрос об имидже политика в целом. У избирателей же появлялась возможность получить представление не только о политической позиции кандидата, но и о его темпераменте, внешности, личностных характеристиках и коммуникативных навыках. Граждане страны теперь получали возможность присутствовать при столь важном, но закрытом политическом процессе.

Рисунок 2 – Теледебаты между Ричардом Никсоном и Джоном Кеннеди, 1960 г.

Теледебаты между Ричардом Никсоном и Джоном Кеннеди в 1960 году смотрели около 64 миллионов американцев, что на тот момент составило приблизительно треть от всего населения страны. И хотя оба кандидата являлись одинаково компетентными в обсуждаемых политических вопросах, есть много предположений о том, что именно болезненный вид Ричарда Никсона – серый цвет лица, недостаточно гладко выбритая кожа, потливость – стали причиной его проигрыша на фоне молодого и полного жизненных сил Джона Кеннеди. Кроме того, телевидение в полной мере продемонстрировало ораторский талант сенатора Кеннеди. Во время выступления он смотрел в камеру, говорил свободно и уверенно, тем самым как бы обращаясь к каждому избирателю отдельно. Многие политологи считают, что именно успешное участие в теледебатах помогло Джону Кеннеди победить в президентских выборах [Tom Murse 2017].

Первые телевизионные теледебаты, прошедшие в США в 1960 году стали началом новой эры политических кампаний, где успех избирательной кампании определялся не политическими взглядами кандидата, а его имиджем и тем, что о нем транслируется в средствах массовой информации. В 1962 году, через два года после теледебатов, в свет вышла книга Ричарда Никсона «Шесть кризисов», где, в том числе он говорит и о допущенных им ошибках во время теледебатов: «*I should have remembered that 'a picture is worth a thousand words'*», когда «картинка на экране» стоит тысячи слов [Onion 2023].

Стремительное развитие информационных технологий в конце XX и начале XXI веков способствовало появлению нового канала коммуникации с избирателями – интернет-коммуникации, предоставившей политтехнологам множество новых и высокоэффективных способов взаимодействия с электоратом.

Рисунок 3 – Предвыборная кампания Барака Обамы в 2008 год

Избирательную кампанию Барака Обамы 2008 года можно считать самым успешным примером использования цифровых технологий, где масштабы и эффективность применения онлайн-инструментов были настолько высоки, что появилось понятие цифровой избирательной кампании. Команда политика смогла использовать ресурсы сети Интернет и для привлечения дополнительных финансовых средств, и для привлечения новых избирателей и для организации своих сторонников в единое информационное поле.

В ходе предвыборной кампании Барак Обама обращался к своим избирателям через электронную почту, блоги, веб-сайты, социальные сети, онлайн-телевидение и видеоканалы на интернет-ресурсе Youtube.com. Политик «виртуально присутствовал» на 15 сайтах. Дополнительно были созданы два сайта политика www.MyBarackObama.com и www.Change.gov, которые были задействованы в качестве главной публичной площадки предвыборной кампании. На рисунке 3 изображен Барак Обама во время своего выступления в ходе предвыборной кампании. На трибуне, за которой выступает политик, мы

видим плакат, на котором написан предвыборный лозунг кандидата «Change We Need», а под лозунгом идет интернет адрес сайта политика www.barackobama.com. Таким образом, плакат, с одной стороны сообщает о намерении кандидата привнести изменения в существующую ситуацию в стране, а, с другой стороны, отсылает на сайт с более подробной информацией.

Примечательно, что на сайтах www.MyBarackObama.com и www.Change.gov кроме информации о кандидате в президенты и его предвыборной программе размещалась много другой полезной для избирателей информации. Там находились ссылки на ближайшие волонтерские организации, к которым можно было присоединиться, посетители сайтов могли принять участие в опросах, сделать пожертвование, задать вопрос политику, пообщаться с единомышленниками и перейти по ссылкам на другие многочисленные платформы, социальные сети и другие интернет ресурсы типа Facebook, Twitter и т.д. Таким образом штаб Барака Обамы смогли использовать интернет-коммуникацию не только как способ по сбору средств на нужды избирательной кампании, но и как пространство для самоорганизации сторонников кандидата, в котором они могли осуществлять совместную деятельность как на онлайн площадках, так и в оффлайн волонтерских центрах [Nelson 2020].

Начиная с избирательной кампании Барака Обамы, интернет-коммуникации стали обязательным инструментом в политических кампаниях США, не только для агитации, но и для сбора средств в предвыборный фонд кандидата в президенты. Даже появился новый термин «электоральный интернет фандрайзинг», который означает поиск и сбор финансовых средств для предвыборных кампаний с использованием возможностей сети интернет. Рассылка сообщений, как правило, осуществляется посредством электронной почты, социальных сетей и мессенджеров. Социальные сети, блоги и другие интернет платформы также широко используются как площадки для размещения информации не только самим кандидатом и его командой, но и самими пользователями.

С легкой руки Дональда Трампа неотъемлемой частью американского политического дискурса стали интернет-мемы. Благодаря яркой и запоминающейся форме, а именно сочетанию графического и визуального компонентов, интернет-мемы стали очень востребованы в американском политическом дискурсе. Однако их излишняя популярность постепенно стала превращаться в проблему.

Так уж случилось, что в американском обществе стала формироваться тенденция, больше верить той информации, которая распространяется через социальные сети и блоги, чем через официальные источники. Простые обыватели с большим удовольствием обмениваются мемами и видеороликами о кандидатах в президенты, чем читают их предвыборные программы, что, несомненно, влияет на их выбор.

На рисунке 4 представлен интернет-мем «Vote responsibly!», призывающий избирателей более ответственно подходить к процессу

голосования. Несмотря на то, что на одной части мема изображены два кандидата в президенты США, агитация проголосовать за какого-то определенного кандидата отсутствует. В то же время американские избиратели изображены в виде Гомера Симпсона, главного героя мультсериала «The Simpsons», который представляет собой среднестатистического американского обывателя, неопытного и ограниченного. На данном интернет-меме фигура Гомера Симпсона олицетворяет собой американский электорат, который замер в растерянности, не зная какое действие предпринять. Соседи Гомера Симпсона, которые находятся в ожидании его очередного глупого поступка, являют собой образ мирового сообщества, застывшего в ожидании результатов выбора американских избирателей. Хотя автор интернет-мема с юмором подходит к ситуации выборов, привкус грустной иронии все же присутствует.

Рисунок 4 – Интернет-мем «Vote responsibly!»

Очевидно, что предвыборные кампании являют собой важную часть жизни политической жизни, именно поэтому как политтехнологи, так и сами политики, прилагают столько усилий к установлению контакта с избирателями, применяя все возможные каналы коммуникации для достижения желаемого результата. Появление новых технологий приносит изменения и в сферу коммуникации, в том числе и появление новых каналов коммуникации. Применение каждого нового канала коммуникации в свою очередь предоставляет инновационные эффективные инструменты для взаимодействия с аудиторией, которые сокращают дистанцию между политиком и электоратом, позволяя достичь максимально успешных результатов.

Литература:

- Авзалова, Э. И. Интернет-коммуникации в избирательной кампании США [Текст] / Э.И. Авзалова// Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. религиоведение. – 2017. – С. 185–194.
- Северс, А.В. Методы использования социальных медиа в политических коммуникациях (на примере президентских выборов в США) [Текст]/ А.В. Северс// Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2015. – № 1. – С. 108-116.
- Nelson, Michael. Barack Obama: campaigns and elections [Электронный ресурс]/ Michael Nelson. – Режим доступа: <https://millercenter.org/president/obama/campaigns-and-elections>
- McNamara, Robert. Fireside Chats, Franklin Roosevelt's Iconic Radio Addresses [Электронный ресурс]/ Robert McNamara. – Режим доступа: <https://www.thoughtco.com/fireside-chats-4584060>
- Murse, Tom. The First Televised Presidential Debate [Электронный ресурс] / Robert Tom Murse. – Режим доступа: <https://www.thoughtco.com/first-televised-presidential-debate-3367658>
- Onion, Amanda. The Kennedy-Nixon Debates. [Электронный ресурс]/ Amanda Onion. – Режим доступа: <https://www.history.com/topics/us-presidents/kennedy-nixon-debates>

Уженцева А.С.

Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРОСПЕЦИФИЧНЫЕ ЦВЕТОВЫЕ ОБРАЗЫ СЧАСТЬЯ И НЕСЧАСТЬЯ В РУССКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: цветовой культурный код, цветовой образ концепта, цветовая метафора, универсальность, этнокультурная специфика

Key words: national color code, concept color image, color metaphor, universality, ethnocultural peculiarities

Лингвисты-когнитологи и лингвокультурологи считают цвет одной из значимых когнитивных категорий, с помощью которой человек познает мир вокруг себя. Восприятие цвета является универсальным. Все люди независимо от расы или культурной принадлежности воспринимают цвета одинаково и способны единообразно группировать предметы согласно их окраске. Однако физиологическая особенность человека разумного к идентичному различению цветов не означает, что ценность одного и того же цвета для различных культур будет одинаковой.

Все, что человек видит вокруг себя с самого рождения, окрашено в определенные цвета в зависимости от географических и климатических условий его проживания и влияет не только на его мировосприятие, но и на мировосприятие целых народов, живущих в этих условиях. Национальное мышление вербализирует опыт концептуализации цветового пространства в национально-специфические лексические формы, образующие национальную лингвоцветовую картину мира [Алымова 2007: 4]. Следовательно, значимость

цвета в разных лингвокультурах может быть различной. Важный для культуры цвет наделяется определенной символикой и переносится с окрашенных в него фрагментов действительности на абстрактные понятия. Так, например, в русской культуре закреплённая русским фольклором аксиома *Красный значит красивый* определяет красный цвет как символ сего самого лучшего, самого красивого и важного. Так, главная площадь нашей страны называется *Красная площадь*. Угол с иконами, важная часть каждого русского дома, испокон века и по сей день называется *красным углом*. *Красна девица* – это не краснолицая женщина, а красивая девушка; человек с выдающимися ораторскими способностями называется в русском языке *красноречивым*. Вместе с тем, закрепление цвета за событием или концептом может быть универсальным сразу для нескольких культурно-языковых сообществ. Так, например, черный цвет во многих христианских культурах означает горе, утрату, траур. Не случайно одежда именно этого цвета является универсальным выражением скорби или сочувствия к скорбящим, ведь именно ее принято надевать на церемонию погребения. Белый цвет не несет негативных подтекстов и является символом чистоты, непорочности, невинности. Совокупность значимых для лингвокультурного сообщества оттенков, как универсальных, так и национально-специфичных, а также их ценность и символика, является емким цветовым культурным кодом нации, где каждый элемент несомненно наделен этноспецифичными аксиологическими характеристиками.

Наше обращение к значению цвета в культуре обусловлено интересом к преодолению «культурологического дальтонизма» [Белов 1988], т.е. коммуникативных неудач, которые неизбежны при межкультурном общении при незнании семиотики цвета, образно закреплённого за базовыми концептами. Так, например, если рассмотреть универсальные концепты СЧАСТЬЕ и НЕСЧАСТЬЕ в двух отдельно взятых культурах, русской и американской, и обратиться к цветовым метафорам, объективирующим их в русском языке и в американском варианте английского языка, мы предполагаем, что цветовая палитра этих метафор, а самое главное – смыслы и аксиологическая нагрузка, закреплённая за этими цветовыми решениями, будут иметь свои особенности. Именно эту закодированную цветом тождественную и культурноспецифичную информацию необходимо правильно интерпретировать при кросс-культурной коммуникации. Этим обусловлена актуальность нашего исследования.

Таким образом, в данной работе мы преследуем цель описать универсальные и этноспецифичные цветовые образы концептуальной оппозиции СЧАСТЬЕ/НЕСЧАСТЬЕ, актуализирующие ее в русском языке и американском варианте английского языка.

Начнем анализ цветовых метафор, репрезентирующих концепты СЧАСТЬЕ и НЕСЧАСТЬЕ в двух рассматриваемых языках, с описания универсальных цветовых образов счастья и несчастья в русской и американской культурах. В основе общих цветовых решений, соотносимых с высшим фелицитарным благом и его антиподом, лежат базовые установки

бытия, одинаково воспринимаемые человеком вне зависимости от его культурной идентичности. Так, первой универсальной для двух языков подобной метафорой будет образ, соотносимый с философской категорией бытия. Ее интерпретация в контексте предмета нашего исследования будет заключаться в присутствии или отсутствии цвета при объективации эмоционального состояния человека и, как следствие, наличие общих для двух культур образов цветного счастья и бесцветного несчастья: *Прощайте Соня! Я счастлив. За всю мою долгую и бесцветную жизнь я не имел таких минут (Вербицкая)*. В следующем примере идея счастья, раскрашенного в разные цвета, объективируется глаголом *раскрашивать*, буквально определяемого как *расписывать разными красками*: *Она ворвалась в мою унылую комнату, раскрасив все вокруг брызжащей от нее радостью. И в ту же минуту я почувствовал, как меня накрывает волной счастья (Леонтович)*. В американской культуре также есть традиция называть счастье цветным: *Life should be colorful, joyous and full of happiness (Американская аффирмация)*, что подтверждает универсальность идеи о бесцветном несчастье и счастье, раскрашенном в разные цвета.

Примечательно, что универсальной для двух культур является объективация перехода человека из состояния счастья в состояние несчастья через интерпретацию способности цвета становиться тусклым, выцветать. Метафорическая представленность такой трансформации характерна для обоих языков. При этом для выражения идеи несчастья используется сочетание имени концепта СЧАСТЬЕ с лексикой, обозначающей потерю цвета. Так, в следующем примере образ *потускневшего счастья* представляет состояние разочарования, сожаления, грусти: *Прежде вас я понял, что мое счастье потускло, что эпоха, полная поэзии и упоенья, прошла... (А.И. Герцен)*. Аналогичный образ объективируется средствами английского языка, когда изначально присущее человеку состояние счастья *выцветает*, оставляя ему чувство ничтожности и беспокойства: *A person comes to this world as a happy being, yet over time, the happiness fades away and they find themselves in this bubble of anxiety and misery all the time (L. Hershkovich)*. В приведенном примере эта идея объективируется посредством сочетания имени концепта с глаголом *fade away*.

В основе следующей группы универсальных образов лежит световая метафора. Идентичность восприятия образов, когда темное ассоциируется со всем отрицательным, а свет отождествляется со всем положительным, объясняется тем, что они объективированы онтологическими метафорами и отражают фундаментальные принципы бытия, одинаково считываемые человеком вне зависимости от его принадлежности к тому или иному лингвокультурному сообществу. Так, и в русской, и в американской культурах типично отношение к счастью как к свету, а к несчастью как к тьме. Важным в ракурсе рассматриваемой нами темы является наблюдение, что это клише ложится в основу универсальности цветовой метафоры в обеих культурах и

имеет тот же смысл. Все яркие, блестящие или светлые тона ассоциируются со счастьем, тогда как темные цвета характеризуют состояния несчастья. Так в следующем примере присутствует отождествление счастья и света, которые противопоставлены темноте: *We are but the atoms in the incessant human struggle towards the light that shines in the darkness – the happiness of ideal economic, political and spiritual liberation of mankind* (E. Goldman). В русском языке также есть метафоры, в которых негативные эмоции как проявление несчастья называются темными. Так, И. Бунин свое произведение о несчастной любви, повествующее о роковой страсти барина и крестьянки, не принесшей им обоим счастья, метафорически называет *Темные аллеи*. Черный цвет как самый темный из всех существующих цветов и в русской, и в американской культуре часто используется для создания образа несчастья. Так, в следующем стихотворении И. Бунина несчастье метафорически названо черными ночами ненастья:

*Не за то ль так нещадно нас мучит холодная осень,
Что цвели мы весной, упиваясь улыбкой небес,
Забывая в дни счастья про черные ночи ненастья, –
Роковую расплату за радость весны и любви? (И. Бунин)*

В американской литературе такие примеры тоже частотны. Так, в следующей иллюстрации несчастье образно представлено как полночь, самое темное время суток, которая окружает своей чернотой луч надежды: *How heavy was the midnight of woe which surrounded in blackness the last ray of hope and filled the future with terror and gloom!* (William Garrison). Примечательно, что в американской культуре также есть традиция называть несчастливые обстоятельства посредством этого цвета. Так, случившийся в США 19 октября 1987 крах фондового рынка, когда произошло самое большое падение индекса Доу Джонса за всю его историю, выпал на понедельник и получил название *Black Monday – Черный Понедельник*. Таким образом, и в русской, и в американской культуре палитра несчастья представлена темными тонами и черным цветом.

Универсальность метафорической представленности концепта СЧАСТЬЕ посредством цвета подтверждается тем, что в рассматриваемых языках для его объективации используются лексемы, изображающие счастье как нечто сверкающее, искрящееся, блестящее и максимально приближенное к эталонному образу *счастье – свет*. Так, в следующем примере частотное для русского языка сочетание *искры счастья* объективирует одну из характеристик цвета – яркость, насыщенность: *Величайший восторг и искры счастья охватывали его сознание в этот миг, и счастье заливало душу светом далёких звёзд из миров, где вселенная светла, как белые ночи* (А. Ларионов). Тот же эффект достигается в американской метафорической объективации идеи счастливых людей, когда для ее вербализации используется сочетание *bright and sparkling faces*. Прилагательные *bright – яркий* и *sparkling – блестящий, сверкающий* имеют в составе своего значения сему *интенсивный*,

следовательно, этот образ яркого цвета описывает счастье человека как полное: *I remembered the bright silks and sparkling faces when I had seen that day, in gala trim, swan-like sailing down the Mississippi of Broadway (Herman Melville)*. Так, общность описанных образов заключается в их основности на такой характеристике цвета как яркость.

Завершая обзор универсальных цветовых метафор, актуализирующих счастье и несчастье в русском и американском варианте английского языка, отметим, что в них для репрезентации данной концептуальной оппозиции используется одна и та же палитра. Однако неверно полагать, что ее образная объективация в целом не имеет цветовой вариативности.

Особенности цветообозначения счастья в рассматриваемых языках заключается в том, что в американской и русской культурах счастье ассоциируется с принципиально разными цветами. При этом важную роль играет не только цветовой тон, или оттенок, т.е. собственно цвет, но и его светлота и насыщенность, как основные характеристики цвета [Абишева 2009: 24]. Так, в американской культуре счастье часто образно репрезентировано розовым цветом, однако его палитра различна по тональности и насыщенности, что хорошо демонстрируется в следующих двух примерах. В первом из них эффект безоблачности счастья достигается за счет использования лексемы *rosy*, обозначающей ненасыщенный, светлый оттенок розового. Этот образ нежного, окрашенного как лепестки розы счастья точно выражает, как безоблачно легко и счастливо чувствует себя невеста, выходящая замуж: *It's her wedding day! The future looks very rosy to her!* Обращение к английской фразеологии позволяет констатировать, что яркий розовый цвет, репрезентируемый лексемой *pink*, также ассоциируется со счастьем. Идиома *tickled pink*, выражающая крайнюю степень возбужденности, радости *very pleased with someone or something perhaps to the point of giddiness* (<https://idioms.thefreedictionary.com>) передает это значение во многом благодаря объективированному лексемой *pink* идеи насыщенности и яркости, характерной для этого оттенка розового цвета: *I was tickled pink to be invited to that party because I knew I would see her there*. Так, лексемы *pink* и *rosy*, репрезентирующие разные по насыщенности оттенки розового цвета, создают специфический образ счастья, характерный для американской культуры.

В русской культуре счастье имеет совершенно другую окраску, и традиционным цветом, образно закрепленным за этим концептом, является золотой: *Где ты закатилось, счастье золотое? (И.Бунин)*. Следует отметить, что этот цвет отождествляется в русской культуре с солнечным светом, ценным и важным источником жизни на земле, поэтому в русском языке частотны примеры, когда прилагательные *солнечный* и *золотой* используются для метафоризации концепта СЧАСТЬЕ совместно: *Она думала, что теперь в её жизни, что бы ни произошло, навсегда останется это ощущение солнечного, золотого счастья (Н.М. Шавейникова)*. Связь между золотым цветом и идеей высшего фелицитарного блага настолько сильна в русском языке, что закрепляет за лексемой *золотой* значение *счастливым* на уровне словарей, и

лексема *золотой* в данном значении входит в большое количество устойчивых выражений *золотой век, золотая пора, золотое детство: И нет впечатления в теперешней жизни моей, приятного ль, тяжелого, грустного, которое не напоминало мне чего-нибудь подобного же в прошедшем, и чаще всего, мое золотое детство (А. Вербицкая)*. Так, образ золотого счастья является самым характерным для русской культуры.

Еще одним типичным цветовым акцентом, маркирующим счастье в русском национальном сознании, является синий цвет. В русской культуре счастье, объективированное анималистической метафорой, часто предстает в образе *синей птицы: Выходит, стать принцессой еще не значит поймать за хвост синюю птицу счастья? (А. Леонтьев)*. Следует отметить, что эта идея является заимствованной. Ее автор, бельгийский философ и писатель Морис Метерлинк, написал пьесу-притчу, повествующую о вечном поиске человеком счастья, и впервые в литературе преподнес это высшее фелицитарное благо в образе синей птицы. Этот образ символичен, он придает счастью характеристику недостижимости: *Иногда пытаешься схватить Птицу счастья за хвост, а в руках остаётся только пара синих перьев (А. Леонтьев)*. Несмотря на то, что представление о счастье как о синей птице не является исконно русским, это клише весьма частотно и прочно закрепляет в русской культуре за счастьем цвет-ультрамарин. Связь синего цвета и счастья характерна для русской классики. В лирике Сергея Есенина прилагательное *синий* используется с именем концепта СЧАСТЬЕ непосредственно, минуя клишированный образ синей птицы:

*Вечером синим, вечером лунным,
Был я когда-то красивым и юным.
Сердце остыло, и выцвели очи...
Синее счастье! Лунные ночи!" (С. Есенин)*

Рассматривая синий как цвет, ассоциируемый со счастьем в русской культуре, нельзя не сказать, что для представителей американской нации он имеет прямо противоположную ассоциацию. В американской культуре синий – это типичный цвет грусти. Словом *blues* в английском языке называется меланхолия и хандра. Высокочастотны сочетания лексики *blue* с различными глаголами, которые объективируют погружение человека в состоянии несчастья. Так, в следующем примере из песни американской певицы Кристал Гейл грусть в глазах кареглазой девушки, объективируется прилагательным *blue*, создавая красивую игру слов:

*Don't know when I've been so blue
Don't know what come over you
You met someone new
Don't you make my brown eyes blue (Crystal Gayle)*

Следует отметить, что лексемы, обозначающие более темный оттенок синего цвета, используемые для объективации состояния человека, сигнализируют о более сильном негативном эмоциональном переживании, что закреплено в идиомах *dark blue*, а также в идиоме *black and blue* в значении

подавленный: I'm still black and blue after failure it that match. Таким образом, синий цвет как характеристика счастья и несчастья является этномаркированным в русской и американской культурах.

В завершении нашего исследования хотелось бы остановиться на еще одной типичной для русского языка цветовой метафоре – фразеологизме *тоска зеленая*, для обозначения тоски как проявления несчастливого состояния: *Ни ресторана, ни девочек! Зеленая тоска (М.А. Булгаков).* Данный фразеологизм употребляется для выражения скуки, тягостного гнетущего чувства, душевного томления от безделья, невозможности занять себя чем-то интересным: *Тоска зеленая! Я лучше удить рыбу буду. Или – куплю себе ружье (М. Горький).* Апатия к окружающему, депрессивные настроения, связанные с недовольством собой и окружающими обстоятельствами, делают человека глубоко несчастным и образно окрашивают все вокруг него в цвет тоскливой болотной зелени. Этот цветовой образ не имеет аналога в американской культуре и, соответственно, является специфичным для русской культуры.

В заключение отметим, что проведенный в исследовании анализ позволил утверждать, что цветовая палитра, вербализирующая концепты СЧАСТЬЕ и НЕСЧАСТЬЕ в русском языке и в американском варианте английского языка, с одной стороны, имеет универсальный характер, с другой стороны, обладает этноспецифичностью. Черный цвет, противопоставленность светлых и темных оттенков, а также такие характеристики цвета как яркость, блеклость и его способность выцветать выявляют универсальные для двух культур образы рассматриваемой концептуальной оппозиции. В основе этноспецифичности цветковых метафор, репрезентирующих счастье и несчастье в анализируемых языках, лежит лексика, называющая принципиально разные цвета. Так, счастье в русской культуре ассоциируется с насыщенными цветами, такие как синий или золотой, а в американской культуре счастье окрашено в различные оттенки розового цвета. Кроме того, следует отметить, что один и тот же цвет, например синий, может ассоциироваться со счастьем в одной культуре и с несчастьем в другой, в чем также заключается этноспецифичность цветового образа счастья и несчастья в каждой из них.

Литература:

Абишева, С.И. Цветоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / С.И. Абишева / Павлодар, 2009. – 116 с.

Алымова, Е. Н. Цвет как лингвокогнитивная категория в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. Филол. Наук /Е.Н. Алымова / Санкт-Петербург, 2007. – 18 с

Белов, А.И. Цветовые этноэидемы как объект этнопсихолингвистики // Этнопсихолингвистик. – М.: Наука, 1988. – С. 49-58.

Воркачев, С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт [Текст] / С.Г. Воркачев / Москва: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 236 с.

Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Дж. Лакофф, М. Джонсон / Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 265с.

Метерлинк, М. Синяя птица. – Режим доступа: <http://lib.ru/PXESY/METERLINK/m4.txt> (дата обращения 5.04.2024)

Приходько, А.Н. Системная организация концептосферы // Изменяющийся славянский мир: новое в концептуальных исследованиях. – Севастополь: Рибэст, 2009. – С. 68-74.
The Free Dictionary. – Режим доступа: <https://idioms.thefreedictionary.com>

СЕКЦИЯ 2. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Аникина Е.Ю., Цветкова Е.А.
Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова*

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОВЫШЕНИЕ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: немецкий язык, уровень владения языком, мероприятия, фактор влияния, приоритет, посредник.

Key words: German language, language proficiency level, events, influence factor, priority, moderator.

Преподавание и изучение немецкого языка в учебных образовательных учреждениях очень сильно зависит от того, какое место он занимает в процессе обучения и какое количество учащихся его изучают. Если говорить непосредственно о нашей стране, то немецкий теряет у нас свои позиции. Количество изучающих этот язык молодых людей постоянно снижается. На данный момент существует несколько давно известных факторов снижения.

Среди основных факторов снижения количества учащихся, изучающих немецкий язык, выделяют следующие:

- 1) демографический: снижение числа рождений по всему миру и в том числе в России, а соответственно и снижение количества учеников в учебных заведениях;
- 2) образовательные реформы: приоритетным для изучения среди иностранных языков стал английский язык;
- 3) процессы урбанизации: закрытие и сокращение количества школ в поселках и селах, где немецкий язык оставался единственным для изучения иностранным языком;
- 4) наличие в учебных заведениях возможности выбора изучаемого иностранного языка или, наоборот, отсутствие альтернативы.

К сожалению, преподаватели имеют мало возможностей, позволяющих влиять на роль и место немецкого языка как приоритетного для изучения. Позиции в этом вопросе вряд ли возможно отыграть. Но преподаватели все же могут тем или иным способом рекламировать немецкий язык, поддерживая интерес к его изучению. Посредниками в этом вопросе могут выступать родители обучающихся. Они, как правило, при наличии выбора решают, какой язык как иностранный должны изучать их дети.

Влияние на позицию родителей в вопросе выбора изучаемого иностранного языка могут оказать такие причины как:

- 1) профессиональные и карьерные шансы, предоставляемые их ребенку в случае хорошего владения немецким языком;
- 2) высокий имидж страны изучаемого языка в мире;
- 3) собственный положительный опыт, приобретенный ими при изучении данного языка.

В течение всего послевоенного времени Германия приобретала в нашей стране все более позитивный образ благодаря своим научным и экономическим достижениям. За последние тридцать лет она также стала одной из ведущих стран в мире, предлагающих услуги послешкольного профессионального образования. При наличии достаточного уровня владения немецким языком и большого количества возможностей его усовершенствования на разного рода курсах наши учащиеся и студенты имели немало возможностей для поступления в немецкие колледжи и университеты. Таким образом, перед ними открывались широкие перспективы на рынке труда [Vötter 2009: 34].

Успешно влиять на изучение немецкого языка могут также различного уровня соревнования и олимпиады, выявляющие уровень учащихся по степени овладения им. Речь идет о возможностях, которые открываются их участникам и победителям. Это могут быть экскурсии и поездки, в том числе и в страну изучаемого языка, гранты на обучение в одной из немецкоговорящих стран, участие в курсах и в семинарах, отдых в летних международных лагерях.

Посредниками также могут выступать специальные типы образовательных и культурных организаций, такие как школа выходного дня, вечерние и дневные курсы, предоставляемые институтом изучения немецкого языка имени Гёте, территориальные этнические и международные объединения по интересам.

Некоторые общеобразовательные российские школы объединены в сеть, которая называется PASCH-Schulen (Schulen: Partner der Zukunft), т.е. «Школы – партнеры будущего»). Эти школы отличаются от остальных школ в первую очередь ролью и местом, которое немецкий язык занимает в учебном процессе. Обучаясь в таких школах, учащиеся имеют более высокий уровень владения языком за счет увеличения учебных часов в программе и факультативных языковых мероприятий. Их особенностью также является стандартизированный экзамен, например, “Fit in Deutsch”, подтверждающий определенный уровень владения немецким языком. Полученный в результате экзамена сертификат дает учащимся возможность поступления в колледжи и вузы Германии. Стандартизированный экзамен как внешний фактор часто положительно влияет на обучение, если оно нацелено на разговорный язык и темы, позволяющие учащемуся хорошо адаптироваться в аутентичной среде [Solomo 2016: 55].

Фактор, выявляющий неоднородный состав учащихся на занятии, является для преподавателя серьезным вызовом. Речь идет о разном уровне подготовленности учащихся к занятию и их владения языком. В одной аудитории на занятии часто могут находиться учащиеся как с базовым, так и с более продвинутым уровнем владения немецким языком. Одним из них, возможно, придется тяжело трудиться во время занятия, а другим терпеливо их

ждать и скучать. Преподавателю в этом случае приходится находиться в постоянном напряжении и тратить больше времени на подготовку к занятию. Решить проблему получается, задействуя такие методы обучения как наглядный, проектный, мультимедийный.

Количество часов, выделяемых на изучение иностранного языка, также является важным внешним фактором. О том, что их особенно не хватает в учебных программах колледжей и вузов, говорить не приходится. Этот факт общеизвестен. Данный фактор непосредственно влияет на уровень владения учащимися иностранным языком, который чаще всего никак нельзя назвать достаточным.

Исходя из вышесказанного, можно сделать выводы о том, какие мероприятия являются доступными и достаточными для усиления позиций немецкого языка в образовательных учреждениях. К ним относятся:

- рекламные мероприятия, связанные с немецким языком, как, например, выставки, дни открытых дверей, концерты и т.д.;
- партнерские связи между учебными заведениями по вопросам, связанным с преподаванием и изучением немецкого языка;
- внеаудиторные мероприятия, связанные с немецким языком, например, языковые лагеря, проектные работы, тематические экскурсии;
- привлечение учащихся к участию в международных конкурсах и олимпиадах;
- привлечение к сотрудничеству родителей учащихся.

Путем обсуждений во время тематических мероприятий, направленных на повышение роли немецкого языка в учебных образовательных учреждениях, европейские ученые и политики смогли составить и предложить ряд типовых рекомендаций. Некоторые из них считаем необходимым привести и в данной статье:

- положительное отношение к мировому многообразию языков и культур и их внедрение в социальную и образовательную политику страны [Europarat 2001: 14-16];
- придание высокой ценности предмету «иностраный язык» среди изучаемых общеобразовательных предметов;
- предоставление в образовательных учреждениях возможности выбора для изучения двух и более иностранных языков [Krumm 2014: 14];
- участие образовательных учреждений в проектах, повышающих статус немецкого и других языков, разработка тематических веб-сайтов;
- внедрение образовательных программ, подготавливающих учащихся к сдаче стандартизированных экзаменов по иностранному языку;
- выделение большего количества часов на изучение второго (третьего) иностранного языков;
- предоставление в распоряжение обучающихся хорошо оборудованных аудиторий, современного учебного материала, доступа в интернет;

- регулярное предоставление преподавателям иностранных языков возможности повышения квалификации с учетом их профессиональных потребностей и интересов.

Литература:

- Пассов, Е.И.* Урок иностранного языка в средней школе [Текст] / Е.И. Пассов. – М., 1998. – 222 с.
- Педагогический энциклопедический словарь* [Текст] – М., 2002 – 528 с.
- Europarat Gemeinsamer europäischer Referenzrahmen für Sprachen: Lernen, lehren, beurteilen* [Text] / Europarat. – Muenchen., 2001.
- Krumm, Hans-Jurgen.* Weshalb Deutsch? [Text] / Hans-Jurgen Krumm. – Berlin., 2014.
- Dorothe Salomo, Imke Mohr* DaF für Jugendliche [Text] / Salomo Dorothe, Mohr Imke – Stuttgart., 2016. – 199 S.
- Wicke, Rainer E.* Aktiv und kreativ lernen [Text] / Rainer E. Wicke. – Ismaning., 2004. – 207 S.
- Vötter, S.* Die deutsche Sprache in China und die PASCH-Initiative [Text] / S. Vötter, C. Tretter. – Hüber/Ismaning., 2009 – 254 S.

Голуенко Т.А
Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова
Трубникова О.А.
Алтайский государственный университет

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ВОСПИТАНИЯ В СПО (НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 40.00.00 «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»)

Ключевые слова: воспитание, образование, СПО, рабочая программа, методы, нормативный акт, организация.

Keywords: upbringing, education, vocational education, work program, methods, normative act, organization.

В настоящее время одним из ведущих направлений работы в системе среднего профессионального образования (СПО) является развитие и совершенствование форм и методов воспитательной деятельности. Эффективность педагогического процесса в системе СПО должна достигаться за счет повышения уровня воспитательной работы среди студентов, стремления к достижению единства процесса обучения и воспитания в средних учебных заведениях. Возросшая роль воспитания в образовательном процессе во многом связана с рядом негативных процессов в современном обществе: бездуховность, социальное расслоение, пропаганда насилия в средствах массовой информации и т.п. Поэтому важно направить усилия на повышение воспитательного уровня в образовательном процессе, сделать его более

эффективным. Воспитательная деятельность должна быть направлена на то, чтобы в будущем у студента сформировались определенные профессиональные качества, желание работать по профессии и активная жизненная позиция. Безусловно, ведущую роль в воспитательном процессе играют формы и методы воспитания. Под методами воспитания обычно понимают способы воздействия педагога на сознание и поведение обучающегося с целью создания у последнего определенных убеждений и норм поведения. В современной педагогической науке существует разнообразная классификация методов воспитания: «по характеру методы воспитания делятся на убеждение, упражнение, поощрение и наказание» [Соколенко, эл.ресурс].

Например, методом убеждения будет дискуссия или беседа, методом упражнения какое-то поручение, методом поощрения – похвала, награждение, вручение грамоты. Одной из популярных классификаций методов воспитания является классификация Г.И. Щукиной, которая выделяет методы формирования сознания (беседа, рассказ, лекция); методы организации деятельности (требование, упражнение); методы стимулирования (поощрение, наказание, соревнование). Помимо методов выделяют также формы воспитания, то есть систему непосредственной организации воспитательной работы. К примеру, по количеству участников формы могут быть индивидуальные, групповые и массовые; в зависимости от метода воспитательного воздействия – словесные (лекция), практические (экскурсия) и наглядные (выставка). Главное, чтобы формы воспитательной деятельности применялись в комплексе, только так может быть достигнута наибольшая эффективность.

Итак, рассмотрев некоторые методы и формы воспитательной деятельности, можно сказать, что одной из главных задач педагога является успешное применение данных форм и методов на занятиях. Например, М.Н. Крылова предлагает формировать определенные воспитательные цели на каждое занятие: «умственное воспитание (формировать доказательность и аргументированность суждений, сообразительность); трудовое воспитание (воспитывать сознательное и творческое отношение к учебному, производственному и общественно-полезному труду, уважение к людям труда); патриотическое воспитание (воспитывать патриотизм, гордость за Родину, любовь к большой и малой родине) и т.д. [Остапенко, эл.ресурс]. В системе современного воспитания также можно и нужно активно применять современные технологии. На сегодняшний день к инновационным воспитательным технологиям относят информационно-коммуникативные технологии (создание сайтов, видеосюжеты), коллективное творческое дело, шоу-технологии (организация соревнований, конкурсов) и многое другое.

Воспитание обучающихся может быть организовано как при проведении аудиторных занятий с помощью постановки воспитательной цели, так и на специально организованных внеаудиторных занятиях. Внеаудиторное занятие может быть связано с какой-то отдельной дисциплиной или несколькими дисциплинами. Например, в рамках дисциплины «История России» можно

провести олимпиаду, посвященную истории Великой Отечественной войны, или олимпиаду, посвященную истории науки и техники. Воспитательной целью проведения олимпиады по истории Великой Отечественной войны будет прежде всего патриотическое воспитание студентов, формирование гражданской позиции, а воспитательной целью проведения олимпиады по истории науки и техники станет ознакомление студентов с основными достижениями в области российской науки и техники, с историей научных достижений, а также воспитание у студентов уважительного отношения к профессии инженера. Следует отметить, что учебные дисциплины гуманитарного цикла наделены огромным потенциалом для реализации основных воспитательных целей и формирования у студентов гражданской культуры, патриотизма, нравственных ценностей и идеалов. И здесь важную роль играет преподаватель учебной дисциплины, поскольку именно от него будет зависеть, насколько эффективно будут применяться основные методы и формы воспитательной деятельности, насколько он сможет решить проблему единства обучения и воспитания, представить образовательный процесс как неразрывную систему комплексного образования и воспитания.

В целом, воспитательная работа в системе СПО прежде всего нацелена на всестороннее развитие личности студента, формирование у него таких качеств как профессионализм, инициативность, компетентность и конкурентоспособность, социальная активность и активная гражданская позиция. В Федеральном государственном научном учреждении «Институт детства, семьи и воспитания» разработана примерная рабочая программа воспитания для образовательных организаций, реализующих программы СПО. Программа направлена на организацию системной воспитательной деятельности и определяет цель, задачи и основные направления воспитания. В частности, отмечается, что программа воспитания должна реализовываться в единстве учебной и воспитательной деятельности. Так, основными направлениями воспитательной работы определяются гражданское воспитание, патриотическое воспитание, духовно-нравственное воспитание, эстетическое воспитание, физическое воспитание (формирование здорового образа жизни), профессионально-трудовое воспитание, экологическое воспитание и ценности научного познания. Как уже отмечалось, именно преподаватели должны быть нацелены на реализацию данных направлений воспитательной работы и стремиться на аудиторных и внеаудиторных занятиях активно применять различные формы и методы воспитательной деятельности.

В сфере правового регулирования общественной жизни в целом и образовательной деятельности в частности в последнее время было принято значительное число нормативных актов, направленных на усиление значения воспитательной деятельности во всех образовательных учреждениях. Базовым правовым документом, устанавливающим основы воспитания, является Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. (далее – Стратегия воспитания) [Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской

Федерации на период до 2025 г.», эл.ресурс]. На основных положениях Стратегии воспитания базируются и те изменения законодательства, которыми совершенствуется правовое регулирование в этой сфере. Так, согласно Федеральному закону от 25 декабря 2023 г. N 685-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" и статью 2 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации", образование и воспитание должно осуществляться на основе базовых традиционных российских ценностей, в частности, одним из основных является воспитание чувства патриотизма и уважения к культурному наследию нашей страны. [Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. N 685-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" и статью 2 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"]. Внесение таких изменений в законодательство основано на необходимости реализации государственной политики в сфере образования с учетом гуманистического характера образования в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, необходимости научно обоснованного развития системы образования с учетом ее исторического наследия, решения на этой основе задач образования и воспитания, которые, в свою очередь, будут способствовать перспективному решению задач развития государства и общества в целом. В сфере среднего профессионального образования произошли изменения, связанные с принятием новых образовательных стандартов, которые обусловили необходимость подготовки специальных документов, отражающих основные направления госполитики в сфере воспитательной деятельности в образовательных учреждениях. Рассмотрим данные изменения на примере укрупненной группы специальности СПО 40.00.00 «Юриспруденция».

В 2023 году был принят новый федеральный образовательный стандарт среднего профессионального образования (далее – стандарт) по специальности 40.02.04 «Юриспруденция», которым были объединены и обновлены требования к таким специальностям СПО, как «Право и организация социального обеспечения», «Право и судебное администрирование» [Приказ Министерства просвещения РФ от 27 октября 2023 г. N 798 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.04 Юриспруденция", эл. ресурс]. При подготовке юристов указанным стандартом предусмотрено освоение следующих видов деятельности: правоприменительная и правоохранительная как основные; далее по выбору: обеспечение реализации прав граждан в сфере пенсионного обеспечения и социальной защиты; организационное обеспечения деятельности правоохранительных органов; организационно-техническое обеспечение работы судов; правовое обеспечение деятельности организаций и оказание юридической помощи физическим лицам и их объединениям (п.2.4 стандарта). Среди основных требований к реализации программы СПО стандартом установлены наряду с требованиями к

материально-техническому обеспечению, учебно-методическому обеспечению и др., также требования к организации воспитания обучающихся (п. 4.2 стандарта). В этой связи Федеральным учебно-методическим объединением СПО по укрупненной группе специальностей «Юриспруденция» разработана Примерная образовательная программа (ПОП СПО), в которой, содержатся требования к организации воспитания обучающихся (раздел 6.4 ПОП СПО) и Примерная рабочая программа воспитания для организаций, реализующих программы среднего профессионального образования [Портал федеральных учебно-методических объединений в среднем профессиональном образовании, эл. ресурс].

На основе примерной рабочей программы воспитания должна разрабатываться рабочая программа воспитания образовательной организации, реализующей программы СПО, которая является обязательной частью образовательной программы образовательной организации и предназначена для планирования и организации системной воспитательной деятельности. Программа должна включать три раздела: целевой, содержательный и организационный. Структурным элементом программы является также примерный календарный план воспитательной работы.

В Примерной рабочей программе воспитания указаны цель и задачи воспитания, основные направления воспитания и целевые ориентиры по каждому направлению воспитания. Так, например, среди ориентиров такого направления как гражданское воспитание, указаны: формирование российской идентичности, чувства принадлежности к своей Родине, ее историческому и культурному наследию, многонациональному народу России, уважения к правам и свободам гражданина России; формирование активной гражданской позиции, правовых знаний и правовой культуры [Примерная рабочая программа воспитания по укрупненной группе профессий и специальностей 40.00.00 Юриспруденция, эл.ресурс]. В этой связи сохранение среди основных (обязательных) учебных дисциплин ПОП СПО и в основной образовательной программе учебной организации (ОП СПО) таких дисциплин, как «Конституционное право» и включение, в свою очередь, дисциплины «История России» в обязательную часть образовательной программы является целесообразным. Взаимосвязь подходов к обучению и воспитанию проявляется здесь, в частности, в том, что посредством реализации ориентиров гражданского воспитания осуществляется также формирование такой общекультурной компетенции, как ОК-06: «проявлять гражданско-патриотическую позицию, демонстрировать осознанное поведение на основе традиционных общечеловеческих ценностей, в том числе с учетом гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, применять стандарты антикоррупционного поведения» (п.3.2 стандарта) [Приказ Министерства просвещения РФ от 27 октября 2023 г. N 798 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.04 Юриспруденция", эл. ресурс].

Однако следует отметить, что не по всем направлениям воспитания в ПОП СПО учтено сохранение учебных дисциплин, способствующих реализации отдельных направлений воспитания. Например, целевой ориентир по экологическому воспитанию предполагает, что обучающийся должен демонстрировать в поведении сформированность экологической культуры на основе понимания влияния социально-экономических процессов на природу, в том числе на глобальном уровне, ответственность за действия в природной среде; иметь и развивать опыт экологически направленной, природоохранной, ресурсосберегающей деятельности, в том числе в рамках выбранной специальности [Примерная рабочая программа воспитания по укрупненной группе профессий и специальностей 40.00.00 Юриспруденция, эл. ресурс]. Между тем, в ПОП СПО не предлагается включение дисциплины «Экологическое право» или «Основы экологического права», а среди дисциплин в обязательной части образовательной программы указана дисциплина «Основы бережливого производства», содержание которой существенным образом отличается от содержания дисциплины «Основы экологического права». Конечно, можно предположить, что учебные организации самостоятельно должны включить в свои образовательные программы дисциплину «Основы экологического права», чтобы не только реализовать целевые ориентиры экологического воспитания, но и сформировать у обучающихся такую общекультурную компетенцию, как ОК-7: «содействовать сохранению окружающей среды, ресурсосбережению, применять знания об изменении климата, принципы бережливого производства, эффективно действовать в чрезвычайных ситуациях» (п.3.2 стандарта) [Приказ Министерства просвещения РФ от 27 октября 2023 г. N 798 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.04 Юриспруденция, эл. ресурс]. Однако, как видим, поскольку в содержании компетенции есть словосочетание «бережливое производство», полагаем, что разработчики ПОП СПО, включая вместо дисциплины «Основы экологического права» в обязательную часть образовательной программы дисциплину «Основы бережливого производства», тем самым определяют, что теперь экологическое образование и экологическое воспитание будут в основном формироваться в рамках изучения указанной дисциплины, с чем сложно согласиться.

Если учет направлений воспитания и целевых ориентиров является обязательным элементом при разработке программы воспитания образовательной организацией, реализующей программы СПО (раздел «Целевой»), то в разделе «Содержание» образовательная организация должна учитывать особенности учебно-воспитательного процесса, уклад организации, к основным характеристикам которого относятся: стратегическая цель и перспективы развития организации («миссия организации»), наиболее значимые мероприятия и события, составляющие основу воспитательной системы и др. В проекте ПОП СПО «Юриспруденция» в примерной рабочей программе воспитания в разделе «Содержательный» предусмотрено до девяти

воспитательных модулей, каждый из которых предположительно должен учитывать и профессиональную подготовку будущих юристов. Так, из содержания модуля «Кураторство» – инициирование и поддержка участия обучающихся в мероприятиях, конкурсах и проектах профессиональной направленности – следует, что кураторы групп должны организовывать студентов на участие в конкурсах и конференциях в области права, таких, например, как конкурс Уполномоченного по правам человека на лучшую исследовательскую работу по правозащитной тематике среди студентов, который ежегодно проводится в Алтайском крае, и др. А из содержания модуля «Основные воспитательные мероприятия по специальности» – встречи с известными представителями специальности – следует, что образовательная организация должна привлекать не только юристов-практиков для ведения каких-либо учебных дисциплин, но и организовывать воспитательные мероприятия различного формата с участием юристов-практиков (круглые столы, мастер-классы, экскурсии и др.)

Таким образом, анализ основных нормативных документов (и проектов нормативных документов) в сфере профессионального образования и воспитания будущих юристов показывает развитие в данных документах основных направлений такого программного документа, как Стратегия воспитания, обеспечение воспитания во взаимосвязи с обучением, усиление внимания к воспитательной деятельности образовательных организаций, реализующих программы СПО.

Литература:

- Остапенко, И.А.* Воспитание при обучении в системе СПО как психолого-педагогическая проблема [Эл. ресурс] / И.А. Остапенко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 31. – С. 456-460. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/970106.htm>.
- Приказ Министерства просвещения РФ от 27 октября 2023 г. N 798 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.04 Юриспруденция" [Эл. ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации 1 декабря 2023 г. N 0001202312010007. – Режим доступа: [//www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)
- Портал федеральных учебно-методических объединений в среднем профессиональном образовании: [Электронный ресурс] – Режим доступа: [//fumo-spo.ru/](http://fumo-spo.ru/)
- Примерная рабочая программа воспитания по укрупненной группе профессий и специальностей 40.00.00 Юриспруденция [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fumo-spo.ru/?p=lib&show=381>
- Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.» [Эл. ресурс] – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf>.
- Соколенко, Я.В.* Методы и формы воспитательной работы в системе СПО [Эл. ресурс] / Я.В. Соколенко. – Режим доступа: [//https://interactive-plus.ru/e-articles/353/Action353-461924.pdf](https://interactive-plus.ru/e-articles/353/Action353-461924.pdf)
- Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. N 685-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" и статью 2 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации, 1 января 2024 г. N 1 (часть I) ст. 66.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО У АНГЛОГОВОРЯЩИХ ИНОФОНОВ

Ключевые слова: фонетика русского языка, артикуляция звука, фонематический слух, фонетические трудности, фонетика английского языка

Keywords: phonetics of the Russian language, articulation of sound, phonemic hearing, phonetic difficulties, phonetics of the English language

В обучении русскому языку как иностранному трудности представляет собой не только сложная грамматика или наличие многосложных слов, но и фонетический аспект, особенно для представителей тех народов, язык которых по своим фонетическим и артикуляционным характеристикам имеет существенные отличия от русского языка.

Для артикуляционной базы русского языка характерным является сильный (накачанный) язык, поскольку в русском языке есть дифференциация согласных по твердости/мягкости, а также звуки, произношение которых требует «сильного» языка: [р] [л], шипящие [ш], [ж], [ч], [щ].

Практика обучения русскому языку англоговорящих учащихся (в нашем случае американцев) показывает, что в большинстве случаев они не редуцируют русские гласные звуки (например, говорят [о] вместо [а]). В большинстве случаев мягкие парные согласные звуки англоговорящие обучающиеся произносят как твёрдые, также часто звук «т» произносят со свойственным английскому языку придыханием, вместо [ч] часто произносит звук, похожий на [чш] или на [тш’], где ч или т произносятся с придыханием, вместо [ж] произносит [чж’] или [тж’], не всегда чётко звучит [ы], этот звук занимает срединную позицию между [ы] и [и]. В таблице представлены артикуляционные несоответствия английского и русского языков и фонетические трудности, возникающие при обучении русскому языку англоговорящих обучающихся [Андреюшина 2014: 19-32; Вагнер 2001: 20].

Таблица 1. Артикуляционные несоответствия английского и русского языков и фонетические трудности в обучении русскому языку

Артикуляционные несоответствия	Фонетические трудности при обучении русскому языку
–русский гласный звук [ы] вызывает наибольшие затруднения, так как в	усвоение артикуляции звука [ы]

английском языке он не имеет соответствующего эквивалента. Для объяснения данного звука чаще пытаются произносить	
наиболее распространенной ошибкой является неразличение на слух русских [и] и [ы] Например, не различается такая пара слов, как быть и бить.	смешение [и] и [ы]
смягчение звуков для англоязычного говорящего представляет некую трудность из-за отсутствия в его родном языке данного фонетического явления.	произношение мягких звуков
– согласные [ч, ш, щ, ц, ж] в английском языке глуше, чем в русском. – сочетания [тк, тч, чн] являются проблематичными в плане произношения для англичан, так как они произносятся не совсем так, как пишутся.	произношение [ч, ш, щ, ц, ж]
английский вокализм ориентирован на звуки, произносимые с растягиванием губ. В связи с этим в англоговорящей аудитории могут возникнуть отклонения в произношении звуков [о], [и], [у]	произношение звуков [о], [и], [у]

В качестве примера мы взяли аудиозапись интервью слушательницы подготовительного отделения по русскому языку для иностранных обучающихся АлтГПУ (её зовут Молли) [Molly 2024], провели анализ фонетических ошибок, разработали артикуляционную гимнастику, систему упражнений для постановки проблемных звуков, упражнения на закрепление данных звуков в речи. В данной статье представлена система упражнений на отработку мягкого [л].

Анализ аудиозаписи речи американки Молли с указанием артикуляционных неточностей

1) Молли в большинстве случаев не редуцирует гласный звук [о] ([o]тец, [o]дин, [o]на, [o]дежда, х[o]тела, х[o]дить, неск[o]лько, п[o]том, п[o]-русски, Д[o]стоевский, Т[o]лстой, п[o]знакомила, х[o]рошая авт[o]р, женщин[o]й).

2) У звуков [ч], [щ], [ж], [р], [м], [т], [д], [с] [л], [н] особая артикуляция:

- вместо [ч] часто произносит звук, похожий на [чш] или на [тш’], где ч или т произносятся с придыханием ([ч]итаю = [чиш]итаю, коне[чи]но, часто = [чиш]асто, очень = о[тиш’]ень;

- вместо [ж] произносит [чж'] или [тж'] (*[чж']енищина*), в одном случае слышится [дж'] (*[дж']урналистика*);
- вместо [щ] произносит [тч] (*жен[тч]иной, жен[тч]ина*);
- при произнесении [р] – не такая чёткая артикуляция, как в русском языке, кончик языка не так сильно вибрирует (например, в словах «*четыре*», «*брал*»);
- вместо мягкого [м] произносит твёрдый (*[А[м]эрика]* вместо «*Америка*»)
- вместо мягкого [д] произносит твёрдый (*[о[д]ын]* вместо «*один*», *[и[д]эя]* вместо «*идея*», *[[д]эвятсот]* вместо «*девятьсот*», *[[д]эвяносто]* вместо «*девяносто*», *[[д]ыкий]* вместо «*дикий*»)
- вместо мягкого [т] произносит твёрдый на конце слова, в некоторых случаях [т] произносит с придыханием («*ма[т]*» вместо «*мать*», «*ес[т]*» вместо «*есть*», «*узна[т]*» вместо «*узнать*», «*двадца[т]*» вместо «*двадцать*», особенно придыхание заметно в слове «*универси[т]е[т]е*»);
- в одном случае Молли произнесла твёрдый [с] вместо мягкого: (*[С]эргей* вместо «*Сергей*»);
- вместо мягкого [л] Молли произносит твёрдый звук в следующих позициях: 1) перед гласным (*[л]убила]* вместо «*любила*», *[ма[л]энький]* вместо «*маленький*», *[с[л]ышком]* вместо «*слишком*», б) на конце слова (*[преподавате[л]* вместо «*преподаватель*, *[сти[л]]*) вместо «*стиль*») в) на стыке с согласным (*[неско[л]ко]* вместо «*несколько*»)
- в одном случае не достаточно смягчает звук [н] (*[Н]у-Йорк]* вместо «*Нью-Йорк*»);
- в одном случае вместо мягкого [п] произносит твёрдый (*[[п]эшком]* вместо «*пешком*»).

3) Гласный [ы] в слове «*была*» произносит как [и].

Нами была разработана системы упражнений для постановки мягкого звука [л] у англоговорящих обучающихся (в нашем случае для Молли). Постановка мягкого [л] включает в себя несколько этапов. Во-первых, нужно проверить, отличает ли инофон мягкий и твёрдый звук [л] (проверка фонематического слуха). Если фонематический слух плохой, но необходима коррекция (постановка фонематического слуха). Далее следует постановка артикуляции звука. Для этого используется картинка, на которой показано положение языка и губ, а также объяснение преподавателем. Данный этап включает выполнение артикуляционной гимнастики, обращение к звуку-помощнику, закрепление произношения посредством слоговых упражнений (мягкий л+ гласные), выполнение упражнений на дифференциацию твердого и мягкого [л], выполнение упражнений на автоматизацию посредством скороговорок и чистоговорок, стихов. Ниже представлены все этапы с комплексом упражнений.

1. Проверка фонематического слуха: дифференциация твердого и мягкого [л]

Студенты хлопают в ладоши, когда слышат звук [л]: *Елена, ложка, трамплин, Люда, леденец, лужа, ложиться, молиться, аплодисменты, факультет, молоко, калина, клуша, малина, Глаша, великолепный, слыл, светлый, лепетать, непроглядный, зеркало, слил, холодильник, цель, уголь, угол, зелёный, жёлтый, ёлка, лежащий, жалко, лекция.*

2. Постановка фонематического слуха [Караванова 2007:61-63]

3. Постановка артикуляции звука

При произнесении мягкого согласного [л] язык продвигается вперед, образуя выпуклость в передней части ротовой полости, кончик языка и его передняя часть упрутся в начало твёрдого нёба, губы – улыбка, зубы и язык видны.

Возможна артикуляция мягкого [л], когда кончик языка упирается в нижние зубы, а смычку производит выпуклая передняя часть языка [Любимова 2011: 126-131].

Артикуляционная разминка [Сетун, эл.ресурс]

а) Упражнения «Окошко», «Забор», «Лошадка»: «для укрепления мышц языка, выработки подъема языка».

Упражнение «Окошко»

Кончик языка прижат к нижним зубам. Спинка языка выгнута вперед. Рот широко открыт.

Упражнение «Забор»

Показываем верхние зубы (забор), губы растянуты в улыбке.

Соединяем два упражнения («Окошко», «Забор» ...)

Упражнение «Лошадка»

Рот открыт. Губы растянуты в улыбке, язык прижат к нёбу (язык присасывается) и со щелчком отрывается. Нужно следить, чтобы губы были в улыбке, нижняя челюсть не «подсаживала» язык вверх. При выполнении данного упражнения получается характерное «цокание».

б) Упражнение «Маляр» для подвижности языка, умения управлять им.

Рот открыт. Губы растянуты в улыбке. Кончиком языка по нёбу надо двигать языком назад-вперед (от зубов к горлу и обратно). Необходимо следить, чтобы язык не сужался, доходил до внутренней поверхности верхних зубов и не высовывался изо рта, нижняя челюсть не должна двигаться.

в) Упражнение «Пароход»

Цель упражнения: отработать то положение языка, которое необходимо для правильной постановки звука «л».

Рот слегка приоткрыт, губы – улыбка, кончик языка немного высунут и зажат зубами, нужно пропеть «Ы-ы-ы-ы-ы», имитируя гудок парохода, если не получается «Ы-ы-ы-ы-ы», то нужно высунуть язык больше.

Постановка звука [л] посредством обращения к звуку [и]

Этапы работы:

1) Звуком-помощником при постановке мягкого [л] является гласный звук [и]. У англоязычных инофонов, как правило, звук [и] получается хорошо.

Хорошей тренировкой перед произнесением мягкого [л'] может стать его длительное проговаривание. Во время длительного проговаривания [и] следует переднюю часть языка сомкнуть с началом твёрдого нёба: *ишлль-ишлллиши*

2) Затем нужно закрепить сформировавшееся умение с помощью упражнений.

4. Закрепление произношения звука [л']

илли-лли-ли

илле-лле-ле

иллю-ллю-лю

илля-ля-ля

ли-ли-ли

лѐ-лѐ-лѐ

лю-лю-лю

ля-ля-ля

люли, люли, люли

ляли, ляли, ляли

лѐли, лѐли, лѐли

Следите за произношением звука [л']:

ли-лилия

ле - Лель

лѐ-лѐля

лю – люлька, Люба, любовь

ля-ляля-лялька-лялечка, Оля

5. Дифференциация звуков [л - л']:

- ла-ля, ло-лѐ, лу-лю, лы-ли; ал-аль, ол-оль, ул-ур, ыл-иль;

- лак-ляг, лук-люк, ложка-Лѐшка, ел-ель;

- настольная лампа, жѐлтые листья, лиловое платье, сильная лошадь, тѐплое пальто, сломанная линейка, зелѐный луг, больная голова, холодное лето, любимый человек

- Он был на лекции. Словарь лежит на столе. Они пили молоко. Налей мне чаю и положи лимон. Больной принимал лекарство. Я купил билеты на балет «Лебединое озеро».

6. Автоматизация звука. Скороговорки. Стихи. Чистоговорки.

Мы ели, ели линей у ели. Их еле-еле у ели доели.

Полили ли лилию, видели ли Лидию?

Поля полет в поле, а Коля колет колья.

Маланья вышла в поле не для гулянья.

Милая Мила мылилась мылом, намылилась, смыла — так мылилась Мила.

Цапля чахла, цапля сохла, цапля сдохла.

Что за колокольня без колоколов?

Клала Клава лук на полку, кликнула к себе Николку.

Кисель кисел.

Коваль ковал коня, конь — копытом коваля, коваль — кнутом коня.

На мели мы налима ловили. [Караванова 2007:61-63]

Стихи

Снегопад

День настал, и вдруг стемнело.

Свет зажгли, глядим в окно.

Снег ложится белый-белый.

Отчего же так темно?

(В. Берестов) [Караванова 2007:61-63]

Белый цвет

Белый снег, белый мел,

А вот белка не бела,

Белой даже не была.

(Е. Измайлов) [Караванова 2007:61-63]

Чистоговорки

Люба, Люба, Любочка,

Какая твоя юбочка!

Лёгкая, лиловая,

Очень-очень клёвая!

Таким образом, практика работы с инофонами позволяет выявить артикуляционные несоответствия языков, обозначить фонетические трудности в обучении русскому языку как иностранному и разработать поэтапную систему упражнений для коррекции проблемных звуков. Целесообразно разрабатывать для обучающихся, относящихся к разным языковым группам, индивидуальную систему упражнений, которая основывается на артикуляционных несоответствиях родного и русского языка.

Литература:

Андреюшина, Е.А. Трудности освоения русской фонетики иноязычной аудиторией в зависимости от родного языка учащихся [Текст] / Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 3 ч./ – Тамбов: Грамота, 2014. – № 12 (42). – Ч. 2. – С. 19-22.

Вагнер, В. Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / В. Н. Вагнер. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 296 с.

Караванова, Н. Б. Корректировочный курс фонетики русского языка: учебное пособие [Текст] / Н. Б. Караванова. – Москва: Русский язык. Курсы, 2008. – 301 с.

Караванова, Н. Б. Корректировочный курс фонетики русского языка: учебное пособие [Электронный ресурс] – Москва: Русский язык. Курсы, 2008. – Урок 14, стр. 61-63. – Режим доступа: <https://drive.google.com/drive/folders/16M6uIZkk-XAc9RX0FuEoxQp7YDZi8rYT?usp=sharing>

Любимова, Н.А. Лингвистические основы обучения артикуляции русских звуков. Постановка и коррекция [Текст] / Н.А. Любимова – М.: Русский язык. Курсы, 2011. – 240 с.

Сетун, Н. Артикуляционная гимнастика. [Электронный ресурс] / Н. Сетун. – Режим доступа: <https://www.rki-site.ru/alfavit-fonetika-proiznoshenie.html>

Molly [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://disk.yandex.ru/d/_VKmesdn9YfYMG

ПРИЁМЫ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: русский язык как иностранный, приёмы повышения мотивации, коммуникативная модель урока

Keywords: Russian as a foreign language, techniques for increasing motivation, communicative lesson model

Студенты-иностранцы, приехавшие в Россию, чтобы в дальнейшем учиться в одном из российских вузов (в бакалавриате, магистратуре, аспирантуре), уже имеют хорошую мотивацию к изучению русского языка, поскольку русский язык им нужен для достижения их цели (получить образование) и, возможно, для дальнейших профессиональных перспектив. Однако мотивация обучающихся, повышающая эффективность усвоения русского языка, во многом зависит от готовности и мастерства преподавателя и включает в себя *психологическую, методическую готовность преподавателя, умение чувствовать аудиторию, правильно реагировать и регулировать «атмосферу» в группе.*

Психологическая готовность преподавателя включает в себя создание *образа преподавателя*: внешний вид, речь, артистичность, демонстрацию доброжелательного отношения (улыбка, живой интерес к своей дисциплине, к обучающимся, мимика, жесты и т.д.), уверенность в себе, понимание того, что он является носителем и, в определённой степени, эталоном культуры страны изучаемого языка.

Методическая готовность связана со знанием методики преподавания РКИ, знанием того, как методически правильно структурировать урок (например, в начале урока *пробудить интерес студентов* (акцентировать, какая погода сегодня, может быть, кто-то пришёл нарядным или с новой причёской, какой-то праздник будет завтра, день рождения кого-то из группы и т.д.). Такое «вступление» также может повысить мотивацию студентов. Классический план урока включает в себя следующие этапы:

1. Вступление (начало урока)
2. Фонетическая зарядка (А1, А2, возможна также на В1)
3. Проверка домашнего задания
4. Объяснение нового материала
5. Закрепление нового материала
6. Пояснение домашнего задания

На уроке должны присутствовать все виды речевой деятельности:

говoreние, чтение, аудирование, письмо. Пропорции видов речевой деятельности могут меняться в зависимости от целей и темы урока и т.д.

Безусловно, уроки могут быть аспектными (например, грамматика) или урок - контроль пройденного материала.

Умение чувствовать аудиторию заключается в том, что преподаватель понимает, когда, например, студенты устали и нужно **сменить вид деятельности**. Важно уметь тактично решать проблемы с дисциплиной (например, сделать паузу, отвлечься от темы, спросить, что так «бурно» обсуждают и т.д.). В вопросе регулирования дисциплины важно быть доброжелательным.

Преподаватель также должен создать **здоровую конкуренцию** в группе, не оскорбляя слабых студентов, уметь слушать, не перебивая (ошибку можно показать наглядно (смайл, например, жест рукой «что-то не так», и т.д.). Важным *мотиватором* как для студента, которого похвалили, так и для создания здоровой конкуренции является **похвала**

К умению преподавателя чувствовать аудиторию относится также умение *удержать внимание аудитории* в то время, когда отвечает один студент (пересказ, рассказ), мотивировать студентов слушать друг друга. Здесь может быть применена техника делегирования роли преподавателя («Слушайте тоже, вы – преподаватели, записывайте ошибки...»)

С самого начала преподаватель должен правильно выстроить субординацию со студентами: обращаться на «Вы» к студенту, студенты должны называть преподавателя по имени-отчеству, поскольку это часть русской культуры, которую также должен транслировать в иноязычную аудиторию преподаватель РКИ.

В рамках вопроса повышения мотивации обучающихся до начала занятий преподаватель должен провести *диагностику группы*, т.е. составить представление о студентах: из каких стран они приехали, каковы особенности менталитета, традиций данных стран, с какой целью они приехали, на какие факультеты они хотят поступать и т.д. В ходе занятий представление о каждом дополняется: мы получаем информацию о семье, интересах, характере, темпераменте, эмоциональном уровне обучающихся. Этому может способствовать выбираемый преподавателем материал для уроков. Таким образом можно «раскрыть» каждого студента и способствовать формированию доброжелательной атмосферы в группе, поскольку знание друг о друге, как правило, ведут к дружеским отношениям. Хорошие отношения в группе также могут мотивировать студентов к изучению русского языка, учащиеся могут в хорошем смысле «заразиться» друг от друга.

В рамках мотивирования иностранных студентов к изучению русского языка важна и внеурочная работа преподавателя как куратора группы (посещение музеев, студенческих мероприятий, мероприятий, посвященных русским праздникам, организация работы лингвоклуба, знакомство с русскими студентами, участие в конкурсах (декламация стихов русских поэтов и т.д.).

Одним из мотивирующих факторов может стать коммуникативная модель

урока. Для разработки коммуникативной модели мы обратились к модели урока, предложенной В.Э. Морозовым [Морозов 2017:]. Пример такого урока предложен в таблице [Антонова, Нахабина, Толстых 2016: 84-87].

Таблица 1. Разработка коммуникативной модели урока

Этапы	Задачи	Действия преподавателя	Действия учащихся:
<p>1. Переключение внимания на новые коммуникативные задачи:</p>	<p>Задача: Дать представление учащимся, о чём пойдет речь (« Мы будем говорить сегодня о подарках: Какие подарки дарят в ваших странах на ДР, свадьбу, от кого получают подарки. Возможно также сказать, что в данной теме мы будем тренировать Р.п. (от кого? и местоимение «свой» в Р.п.), акцентируя, что эта грамматическая тема уже пройдена и сейчас мы будем использовать эти формы в коммуникации» »).</p>	<p>: Сообщает тему урока: «Главное не подарок, а – внимание», пишет на доске.</p>	<p>Слушают учителя.</p>
<p>2. Презентация</p>	<p>Задача: Введение в ситуацию общения 1. Через объяснение выражения</p>	<p>Сообщает , что так в России часто говорят о подарках, спрашивает, как они понимают</p>	<p>Слушают, высказывают свои мнения, участвуют в сборе информации,</p>

	<p>«Главное не подарок, а внимание»</p> <p>2. Через глобальное чтение текста из учебника .</p>	<p>это выражение (сбор мнений). Если неправильно понимают, то объясняет значение фразы. Далее организует сбор «предзнаний» по теме «Подарки» (Спрашивает , какие обычно подарки дарят в их странах, сообщает, какие подарки дарят в России. (Можно сказанную учащимися информацию записать на доске (в форме инфографика (например, «солнышко»))</p> <p>2. Организует первое чтение текста, проверку общего понимания (спрашивает, поняли ли они текст , что было непонятно в тексте)</p>	<p>читают текст (лучше вслух по очереди).</p>
<p>3. Объяснение</p>	<p>Задача: Осмысление нового материала, формирование основы речевых действий.</p>	<p>Комментирует новые или незнакомые учащимся слова, речевые образцы</p>	<p>Слушают, записывают в тетрадь новые слова.</p>

4. Тренировка	Задача: Запоминание нового материала,	Предлагает еще раз прочитать текст, побуждает учащихся найти новые слова или грамматические конструкции в тексте, прочитать предложения из текста еще раз , приводит свои примеры.	Примеры употребления в предложениях
5. Закрепление	Задача: Формирование умения употреблять новую лексику в речи.	Предлагает учащимся придумать предложения с новой лексикой или грамматической конструкцией, побуждает слушать своих одноклассников, анализировать , правильно ли употребили лексику.	Сообщают в группу свои предложения с новой лексикой, слушают других, участвуют в анализе ответов одноклассников.
6. Активация	Задача: Самостоятельные операции с изучаемым материалом.	Усложняет речевые задания: побуждает учащихся к созданию минидиалогов с данной лексикой, побуждает отвечать на вопросы по тексту, использовать в	Активируют новую лексику и грам.конструкции в минидиалогах, отвечают на вопросы по тексту. Участвуют в в создании плана текста, участвуют в пересказе

		ответах новую лексику. !!! Возможно также побуждение учащихся к созданию плана текста с опорными словами, групповому пересказу текста (по пунктам плана в минигруппах)	
7. Обобщение	Задача: Выход в естественную ситуацию общения	Организует живую беседу по теме, задает вопросы, побуждающие к дискуссии.	участвуют в дискуссии
8. Контроль	Задача: Проверка сформированности коммуникативных умений	Задает домашнее задание: составить свою тему (рассказ-рассуждение) на проработанную на уроке тему.	готовят сообщение – рассуждение.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно выделить следующие приемы мотивации:

1. Формирование образа преподавателя (психологическая, методическая готовность, умение чувствовать аудиторию)
2. Подбор учебного материала (в зависимости от целей, интересов студентов)
3. Формирование хорошей атмосферы в группе (здоровая конкуренция, доброжелательность и т. д)
4. Формирование интереса к языку через знакомство с русской культурой.
5. Коммуникативная модель урока.

Литература:

Антонова, В.Е. Дорога в Россию: учебник русского языка (базовый уровень). – 9-е изд. [Текст] / В.Е. Антонова, М.М. Нахабина, А.А. Толстых – М.: ЦМО МГУ им. М.В. Ломоносова; Спб.: Златоуст, 2016. – 256

Морозов, В.Э. Методика урока русского языка как иностранного: учебно-методическое пособие по преподаванию русского языка в инокультурной среде. 2-ое изд. испр. [Текст] / В.Э. Морозов – М.: Издательство ИКАР, 2017. – 228 с.

Лысакова И.М., Абухова И.Ю.
Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова

РАННЯЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ В ХОДЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «КОНСТРУИРОВАНИЕ ИЗДЕЛИЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»

Ключевые слова: профессионализация обучения, межпредметные связи, тематика занятий, коммуникативные умения.

Keywords: teaching professionalization, interdisciplinary relationships, classes theme, communicative skills.

В современных условиях быстрого развития государства и общества, крупные предприятия нуждаются в профессиональных специалистах с глубокими знаниями и высоким уровнем профессионализма. Поэтому сегодня требуются выпускники ВУЗа с широким спектром знаний, умений и навыков, которые обладают не только профессиональными компетенциями, но и культурными. Как следствие, гуманитарные дисциплины в техническом ВУЗе сейчас являются одной из важных составляющих подготовки выпускника, а иностранный язык рассматривается как обязательный компонент при обучении будущего специалиста. В федеральных образовательных стандартах высшего образования стоит установка на профессионально ориентированное обучение студентов. Это говорит о том, что студент должен уметь вести беседу по своей специальности на иностранном языке, а не только читать и переводить текст. То есть студент должен иметь определенный уровень коммуникативной компетенции, который позволит ему использовать иностранный язык в профессиональной деятельности. Таким образом, мы можем сделать вывод, что иноязычная коммуникативная компетенция является неотъемлемой частью профессиональной компетенции будущего специалиста.

В программе по иностранному языку для неязыковых ВУЗов для изучения выделяются такие сферы общения как: бытовая, учебно-познавательная, социально-культурная и профессиональная. Но некоторые ученые в своих трудах говорят о том, что обучение профильно-ориентированному иностранному языку должно быть приоритетным и что обязательно должны быть межпредметные связи между дисциплиной “Иностранный язык” и профильными дисциплинами конкретного направления подготовки, так как иностранный язык в ВУЗе изучается для того, чтобы

будущий специалист мог практически использовать его в своей профессиональной сфере. Межпредметные связи являются механизмом, с помощью которого преподаватель обеспечивает профессионализацию обучения иностранному языку. Также хотелось бы обратить внимание на то, что с помощью таких связей преподаватель может осуществлять и профессиональное воспитание студентов. Так как занятия по иностранному языку проводятся в группах численностью не более 15 человек и тематика занятий дает возможность обсуждать очень широкий круг проблем, у преподавателя иностранного языка есть возможность осуществлять и воспитательную функцию.

Учёные определяют профессионализацию как процесс становления специалиста, овладения им профессиональными знаниями, умениями и навыками и развитие профессиональных качеств.

Таким образом, мы можем рассматривать профессионализацию как целостный, непрерывный процесс становления и развития личности как специалиста и профессионала.

Для реализации поставленной цели ранней профессионализации в ходе проведения занятий по английскому языку преподаватели должны продумать формы и методы работы. В ходе занятий должны быть сформированы основы профессиональных умений и навыков, способствующих адаптации к профессии. В процессе ранней профессионализации, согласно М.Я. Виленскому, должен учитываться содержательный компонент, который включает:

- 1) сферы коммуникативной деятельности, разговорные темы, проблемные ситуации, речевые действия;
- 2) языковой материал;
- 3) комплекс специальных речевых умений;
- 4) систему знаний культурных особенностей и реалий страны изучаемого языка [Виленский 2004].

Работа с текстами по направлению на занятиях по английскому языку способствует активному включению студентов в учебно-профессиональную деятельность. Поэтому разработанные пособия по той или иной специальности могут служить эффективным средством обучения, вызвать интерес к получаемой профессии.

Примером такой разработки может быть пособие, созданное на кафедре «Английский язык» АлтГТУ – «English for Fashion Designers». Его цель сформировать умения и навыки практического владения языком в сфере конструирования изделий легкой промышленности для студентов-бакалавров 2-го курса.

Каждый из 8 разделов пособия посвящен отдельной теме. Тексты предназначены для работы на занятиях и для самостоятельного изучения дома. К каждому тексту разработаны упражнения на отработку лексического материала.

Тексты, содержащие актуальную для специалиста информацию, взяты из аутентичных источников и со страниц Интернета. Они рассказывают о появлении одежды в жизни человека и ее роли в обществе, о зарождении понятия «мода», об истории женского платья. Есть информация об особенностях работы дизайнера и инженера конструктора, о профессии модели и требованиям к ней.

Отдельные разделы связаны с темами других предметов: история развития костюма, материаловедение, технология швейных изделий. При работе с этим материалом студенты имеют возможность использовать на занятии известную им информацию из истории развития мужской и женской одежды (раздел Fashion Fads). Обучающиеся могут сравнить технологические процессы изготовления изделий разных направлений, например: высокая мода (моделирование и пошив одежды высокого класса, "от кутюр", где применяется трудоемкая ручная работа) и одежда массового изготовления (использование поточного машинного производства) (раздел Categories of Garments).

Таким образом, происходит интеграция дисциплины «Английский язык» со специальными предметами, где осуществляется единый процесс получения знаний по теории и практике, приобретаются специальные коммуникативные умения.

В ходе работы студентам приходится усваивать большое количество новых терминов и специальных словосочетаний. В пособии они даются с переводом, транскрипцией и примерами из текста. Задача преподавателя – помочь студентам овладеть профессиональной лексикой и закрепить навыки произношения.. Активная лексика предназначена для обязательного усвоения и контроля со стороны преподавателя.

Каждая глава предваряется предтекстовыми заданиями. Их цель – выяснение знаний по теме и дополнительной информации.

Далее студенты работают с текстами, совершенствуя навыки чтения (ознакомительное, просмотровое и поисковое) и перевода. Цель этого этапа работы – научить ориентироваться в специфике профессионально текста для достижения максимального понимания содержания. Здесь закладываются основы работы с аутентичным текстом и формируются умения распознавать и применять язык на практике. Большую роль играет умение работать со словарем, правильно подобрать подходящий вариант перевода.

После текстов следуют упражнения, направленные на понимание, обсуждение и закрепление прочитанной информации.

Разработанные задания способствуют развитию умений и навыков устной речи. От студентов требуется ответить на вопросы, выразить свое согласие или сформулировать отказ. Здесь предлагаются следующие задания:

- пользуясь информацией из текста, ответьте на вопросы,
- закончите предложения;
- укажите истинные и ложные высказывания;
- вставьте пропущенные словосочетания и закончите предложения.

На заключительном этапе работы с текстом студентам предлагаются творческие задания по прочитанному материалу в виде монологического или диалогического высказывания. От студента требуется продемонстрировать свое умение аргументировать, обосновать свою точку зрения, создать связанное высказывание, показать общую эрудицию. Примерами могут служить следующие задания:

- расскажите о трудностях работы дизайнера (глава Man's Fashion);
- опишите качества, которыми должна обладать модель, участвующая в демонстрации одежды (глава Fashion Runway Model Professionals);
- расскажите об особенностях моды того или иного исторического периода;
- подготовьте сообщение (репортаж, доклад, презентацию) по теме: «Современная одежда глазами студентов». Опишите молодежные тенденции в моде, что популярно и что фактически носит молодежь (Fashion Fads);
- обсудите проблемы изготовления одежды «от кутюр», индивидуального пошива и массового производства, что общего и в чем заключаются различия (Categories of Garment);
- расскажите о взаимосвязи истории и моды (глава Fashion Fads).

Тексты являются базовым материалом для высказывания. Студенты выражают свою точку зрения, используя выборочные части разных текстов, комбинируя речевой материал.

В таких высказываниях происходит совершенствование навыков владения устной речью с использованием профессиональной лексики. На занятиях формируются навыки общения в конкретных профессиональных ситуациях, где студент может выступить в любой роли и использовать разные речевые единицы.

Творческие задания повышают эффективность обучения, создают у студентов потребность в общении, в выражении своего мнения.

Профессионально-ориентированное обучение с общением на иностранном языке может осуществляться в виде бесед, в виде выступлений на конференциях с докладами и презентациями и последующими обсуждениями, при составлении различных проектов.

Таким образом, ранняя профессионализация повышает интерес студентов к учебной деятельности, способствует лучшей языковой подготовке студентов, поднимает уровень их творческой активности. Активное использование иностранного языка студентами в неязыковых ВУЗах – путь как к повседневному бытовому общению, так и в области соответствующей специальности.

В ходе занятий происходит постепенное целенаправленное формирование языковых, речевых, коммуникативных умений и навыков студентов для реализации основной цели обучения иностранному языку, а именно – развития профессиональной компетенции.

Литература:

Бухнер, Н.Ю. English for Fashion Designers : Учебное пособие [Текст] / Н.Ю.Бухнер, И.М. Лысакова. – Барнаул, 2024. – 92 с.

Виленский, М.Я. Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе [Текст] / М.Я. Виленский, П.И.Образцов, А.И. Уман. – М.: Педагогическое общество, 2004. – 192 с.

Воронина, Д.К. Профессионализация иноязычной подготовки студентов нелингвистических вузов: подходы, технологии, приемы и способы [Электронный ресурс] / Д.К.Воронина. А.Н. Шамов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalizatsiya-inoyazychnoy-podgotovki-studentov-nelingvisticheskikh-vuzov-podhody-tehnologii-priemy-i-sposoby/viewer>

Петрушова Н.В.

*Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова*

ОБУЧЕНИЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: диалогическая речь, реактивность и ситуативность диалога, развитие навыков и умений, коммуникация, коммуникативная задача.

Keywords: dialogic speech, reactivity and situationality of dialogue, development of skills and abilities, communication, communicative task.

В настоящее время проблема обучения иностранному языку в техническом вузе состоит в том, что количество практических часов, отведенных для изучения данной дисциплины, очень сократилось. Задача преподавателя вуза состоит в том, чтобы в рамках учебного плана суметь развить у студентов необходимые компетенции. При обучении иностранному языку необходимо практиковать все виды речевой деятельности: чтение, говорение, аудирование, письмо. Обучение говорению вообще и диалогической речи как основной форме устного общения в частности, является одной из задач преподавателя технического вуза.

По мнению С. Ф. Шатилова, диалогическая речь – это процесс речевого взаимодействия двух или более участников коммуникации, в ходе которого речевое поведение партнеров зависит от речевого поведения друг друга [Шатилов 1986: 70]. Цель обучения студентов диалогической речи заключается в формировании у них навыков ведения беседы друг с другом. Выпускник технического вуза должен владеть диалогической речью на достаточном уровне, чтобы употреблять изученный материал в ситуациях общения в соответствии с поставленной целью и коммуникативными намерениями.

Основным отличием диалогической речи является то, что она спонтанна. Это и вызывает трудность и отличает ее от монологической речи, которую можно заранее подготовить. Реактивность и ситуативность являются характерными чертами диалога [Миньяр-Белоручев 1990: 158]. Именно данные

черты вызывают трудность при обучении диалогической речи. Реакция собеседника в диалоге может быть непредсказуема, или она вообще может отсутствовать. Поэтому собеседники должны уметь менять логику разговора и справляться с подобными ситуациями. Также участники диалога должны уметь начинать диалог, устанавливать контакт с собеседником, поддерживать беседу и отвечать на вопросы.

Кроме умения говорить, партнеры диалога должны воспринимать устную речь на слух, т.е. уметь аудировать. Поэтому данные умения и навыки также должны развиваться и отрабатываться.

Другая характерная черта диалогической речи – ситуативность. Ситуация является мотивом говорения как в монологической, так и в диалогической речи. Успех диалогического высказывания на занятиях во многом зависит от ситуации и ее понимания студентами [Соловова 2002: 178].

Исследователь Р. К. Миньяр-Белоручев выделяет учебные и реальные ситуации. Реальные речевые ситуации происходят в повседневной жизни и, поэтому в них коммуникативные задачи не ставятся. В учебных же речевых ситуациях преподаватель должен сформулировать коммуникативную задачу и объяснить студентам их роли [Миньяр-Белоручев 1990: 162].

При обучении навыкам диалогической речи студентов технического вуза на занятиях по английскому языку используются следующие упражнения и задания. Прежде всего, по заданной теме учебного пособия студенты отрабатывают грамматический материал: например, по теме “*Wedding*” студенты тренируют и закрепляют употребление оборота *to be going to* в грамматических упражнениях. Далее мы работаем над лексикой и текстом “*Love at First Sight*”: чтение, перевод, ответы на вопросы, true/false sentences, заучивание лексики и предложений наизусть. И когда уже студентами отработан и усвоен грамматический и лексический материал по теме, то можно непосредственно приступать к составлению диалога. На начальном этапе можно потренировать мини-диалоги. Например:

Fill in the blanks using “to be going to”:

- What ___ you _____ to do next weekend? Do you have any special plans?
- Yes, I do, actually. I _____ to get married!
- Great! Congratulations!
- Where ___ you _____ to have your wedding ceremony?
- At St. George’s cathedral.

Listen to the dialogue and fill in the missing words:

- When are you going to celebrate your _____?
- On the 5th of July.
- How many _____ are you going to invite?
- 50 people.
- What are you going to wear at the _____?
- A _____ and a white rose.
-

Use the sentences A-B to complete the dialogue:

A: Of course. By all means! She is my most beloved sister!

B: I haven't decided yet. I've got the whole month to think it over.

C: My sister is going to get married next month!

-

- Great! Are you going to be present at the wedding ceremony and the reception?

-

- What are you going to give her for the wedding?

-

После выполнения данных заданий, можно заучить эти мини-диалоги наизусть и воспроизвести их сразу на занятии. Альтернативным заданием здесь может быть небольшая модификация содержания мини-диалога. Также для придания интонационной и эмоциональной окраски диалогу и разнообразия реплик, необходимо включать в диалог речевые клише, с которыми нужно ознакомить студентов заранее. Например: речевые клише встречи и прощания (Hello! How are you?; Glad to meet you; See you again...); извинения (No trouble at all; Excuse me disturbing you...); одобрения (Good for you!..) и т.д.

В качестве заключительного задания предлагается составление диалога на тему заданной ситуации:

Imagine that you are going to get married soon. You invite your friend to the wedding ceremony and discuss the details of the upcoming wedding. Use the following vocabulary and to be going to in your dialogue: wedding/bride/groom/reception/to get married...

На следующем занятии студенты в парах презентуют подготовленные диалоги перед группой. Преподаватель контролирует содержание диалога и правильность употребления лексики и грамматики, исправляет ошибки. Данное задание можно использовать для текущего контроля освоения дисциплины. При этом преподавателем оцениваются навыки подготовленного диалогического высказывания.

Итак, говоря о такой важной проблеме, как обучение диалогической речи студентов технического вуза, нельзя не отметить, что обучение данному виду речевой деятельности является достаточно сложным процессом. Такая последовательность упражнений способствует быстрому формированию требуемых умений и навыков диалогической речи. Задача преподавателя состоит в том, чтобы организовать процесс обучения таким образом, чтобы после окончания вуза выпускники владели навыками диалогической речи и могли осуществлять общение на иностранном языке.

Данная система упражнений по развитию диалогической речи не является единственно возможной, но она в значительной степени помогает студентам овладеть умением вести диалог, делает беседу разнообразнее, живее, естественнее.

Литература:

- Миньяр-Белоручев Р. К.* Методика обучения французскому языку: учеб. пособие. [Текст] / Миньяр-Белоручев Р. К. / М.: Просвещение, 1990. - 224 с.
- Соловова Е. Н.* Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций. [Текст] / Соловова Е. Н. / М.: Просвещение, 2002. – 239 с.
- Шатилов С. Ф.* Методика обучения немецкому языку в средней школе: учеб. пособие. [Текст] / Шатилов С. Ф. / Изд-е 2-е, дораб. М.: Просвещение, 1986. – 223 с.

*Цветкова Е.А., Аникина Е.Ю.
Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова*

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ УПРАЖНЕНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ: АНАЛИЗ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Ключевые слова: обучение аудированию, французский язык, понимание речи, аудиоматериалы, навыки, акценты, диалекты, аутентичные материалы, групповые обсуждения.

Keywords: listening training, french language, speech comprehension, audio materials, skills, accents, dialects, authentic materials, group discussions.

Обучение аудированию на занятиях по французскому языку является важным компонентом языкового обучения, поскольку позволяет студентам развивать навыки восприятия устной речи и улучшать понимание аутентичных текстов. Однако это может вызывать сложности из-за различий в произношении, скорости речи и использовании сленга. В данной статье мы проанализируем основные проблемы, с которыми сталкиваются студенты при обучении аудированию на французском языке, и предложим эффективные методы и систему упражнений для их решения.

К основным проблемам при обучении аудированию на французском языке относятся:

1. Сложности в различении звуков.
2. Быстрая скорость речи.
3. Разнообразие диалектов и акцентов.

Рассмотрим подробнее каждый из этих пунктов.

Французский язык известен своей богатой системой звуков, которые могут быть трудными для студентов, особенно для тех, чьи родные языки не имеют аналогичных звуков. Он содержит носовые гласные, которые произносятся с включением носовых полостей. Например, в словах "brun" и "bon" звуки [œ] и [ɔ̃] являются назальными и отличаются от типичных гласных звуков в других языках.

Во французском языке имеются звуки, которые не существуют в русском. Например, звук [œ], как в слове "sœur" (сестра), или звук [y], как в слове "lune"

(луна), может быть сложным для произношения, так как наш язык не содержит подобных звуков.

Также некоторые согласные во французском языке могут быть сложными для понимания, особенно когда они находятся в сочетаниях. Например, сочетание согласных [ʒ] и [ʃ], как в словах "jeune" (молодой) и "chasse" (охота), может быть непривычным.

Преодоление этих трудностей требует регулярной практики и прослушивания разнообразных аудиоматериалов, а также работы с произношением под руководством опытного преподавателя.

Предлагаем несколько ресурсов, которые могут помочь в преодолении трудностей в различении звуков во французском языке:

1. Аудиокниги: "Le Petit Prince" (Маленький принц) автора Антуана де Сент-Экзюпери – классическое произведение, которое часто используется для изучения французского языка. Аудиоверсия этой книги позволит студентам прослушивать аутентичное французское произношение. "Harry Potter à l'école des sorciers" (Гарри Поттер и философский камень) Джоан Роулинг – еще одно популярное произведение с аудиоверсией, которое может быть полезным для изучения французского языка.
2. Подкасты: «Coffee Break French» – популярный подкаст для изучения французского языка, который включает в себя аудиоуроки различных уровней сложности. «FrenchPod101» – еще один ресурс с разнообразными аудиоматериалами на французском языке, включая аудиоуроки и подкасты на разные темы.
3. Новостные сайты: «France 24» – многоязычный новостной канал с аудио- и видеоматериалами на французском языке. Прослушивание новостей поможет студентам ознакомиться с разнообразным акцентом и произношением.
4. YouTube: "Easy French" – на YouTube есть множество каналов, которые предлагают видео с уличными интервью на французском языке с субтитрами, что поможет студентам развить навыки аудирования и понимания разговорной речи.

Эти ресурсы предоставляют разнообразные аудиоматериалы на французском языке различной сложности, что позволяет студентам регулярно практиковать и улучшать свои навыки в различении звуков.

К следующей проблеме при обучении аудированию на французском языке относится высокая скорость речи: Носители языка могут говорить быстро, что затрудняет понимание для начинающих студентов. Для решения данной проблемы предлагаем несколько французских подкастов с разной скоростью речи: "Journal en français facile". Это ежедневные новости на французском языке с медленной и четкой речью, созданные для изучающих язык. Однако даже в этом подкасте некоторые слова и фразы могут быть произнесены достаточно быстро, чтобы стимулировать улучшение понимания на слух. "Français facile" и "Français avec Pierre" – данные подкасты предоставляют аудиоуроки различных уровней сложности, включая уроки с

быстрой речью, чтобы студенты могли привыкнуть к более естественному темпу разговорной речи.

Разнообразие диалектов и акцентов также представляет большую проблему для студентов при обучении аудированию. Французский язык разнообразен по регионам, что может привести к сложностям в понимании.

В качестве примера рассмотрим провансальский региональный диалект, характерный для южных регионов Франции, таких как Прованс и Лазурный берег. Он имеет свои уникальные фонетические, лексические и грамматические особенности. Например, слово "машина" на провансальском диалекте может быть произнесено как "màquina" вместо стандартного "voiture".

Остановимся подробнее на некоторых особенностях и отличительных чертах провансальского диалекта:

– Фонетические особенности. Например, в провансальском диалекте звук [u] может часто заменяться на [y], а звук [ɛ] может быть произнесен более открыто, чем в стандартном французском.

– Лексические отличия. Некоторые слова и выражения могут отличаться от стандартного французского. Например, слово "море" на провансальском диалекте может быть выражено как "mèr" вместо стандартного "mer".

– Грамматические особенности. В некоторых случаях грамматика провансальского диалекта может отличаться от стандартного французского. Например, в провансальском диалекте могут использоваться альтернативные формы местоимений или времен глаголов, которые отличаются от стандартного французского языка. Стандартный французский: "Je vais à la plage." (Я иду на пляж). Провансальский диалект: "Vaï a la plaça" (Иду на пляж).

Здесь видно, что в провансальском диалекте местоимение "je" (я) заменено на "vaï", что является более типичной формой местоимения в данном региональном диалекте.

Также имеет место и культурное влияние. Провансальский диалект отражает культурное наследие региона Прованс. В речи провансальцев могут встречаться термины и выражения, связанные с местными традициями, кулинарией, местными местопребываниями и т. д.: "cabanon" (каюта) – этот термин обозначает типичное провансальское сельское жилище, обычно небольшое и расположенное на окраине города или в сельской местности. "Pastis" (пастис) – алкогольный напиток, который является символом Прованса. "Bouillabaisse" (буйябэс) – традиционное провансальское рыбное блюдо, состоящее из различных видов рыб, морепродуктов, овощей и ароматных трав, приправленных щедрой дозой чеснока и оливкового масла. "Calanques" (каланк) – красивые узкие бухты и скалистые берега, характерные для побережья Прованса, особенно в районе Марселя и Кассиса.

Интонационные особенности и мелодия провансальского диалекта также играют большую роль и могут быть различными по сравнению с другими региональными акцентами французского языка. Речь может звучать более мелодично и мягко. Стандартный французский: "Bonjour, comment ça va?"

Провансальский диалект: "Salut, ça bèn?" (Привет, как дела?) Стандартный французский: "Je vais au marché." Провансальский диалект: "Vau au merca." (Я иду на рынок.) Стандартный французский: "Il fait beau aujourd'hui." Провансальский диалект: "Fai bèn aujord'hui." (Сегодня хорошая погода.) Стандартный французский: "Je suis en retard." Провансальский диалект: "Sui en garat." (Я опаздываю.)

Далее рассмотрим акценты. Например, парижский акцент. Это один из самых распространенных акцентов французского языка, который можно услышать в Париже и его окрестностях. Одной из отличительных особенностей парижского акцента является его особая интонация и мелодия речи. В парижском акценте некоторые звуки могут быть произнесены немного иначе, чем в стандартном французском. Например, горловой звук [r] может быть произнесен более мягко и приглушенно.

Парижский акцент может также отличаться в использовании определенных слов и выражений, которые могут быть уникальны для говорящих из Парижа.

Например, некоторые фразы или жаргонные выражения могут быть более распространены среди парижан. "Paname" (французский: Paris) – жаргонное слово, используемое парижанами для обозначения их родного города. "Boulot" (французский: travail) – слово используется в парижском сленге для обозначения работы или занятия. "Bagnole" (французский: voiture) – жаргонное слово, которое означает автомобиль. "Frangin" (французский: frère) – сленговое слово, используемое для обозначения брата или друга. "Caisse" (французский: maison) – слово может использоваться в парижском сленге для обозначения дома или квартиры.

Эти примеры, демонстрирующие использование жаргона и сленга в парижском акценте, придают речи более колоритный и характерный оттенок, характерный для города Парижа.

Таким образом, преодоление сложностей восприятия, требует экспозиции к различным диалектам и акцентам через аудиоматериалы, уроки с носителями языка и практику в реальных ситуациях общения. Это позволит студентам развивать навыки восприятия и адаптироваться к разнообразию разговорной речи на французском языке.

Далее рассмотрим эффективные стратегии и систему упражнений для выполнения аудирования.

Начинать следует с простых аудиотекстов с медленной скоростью речи и постепенно переходить к более сложным и быстрым. Постепенное усложнение материала является важным принципом обучения аудированию на занятиях. Этот подход помогает студентам развивать свои навыки восприятия речи на слух, начиная с простых и медленных аудиотекстов и постепенно переходя к более сложным и быстрым. Приведем более подробное описание упражнений.

На начальном этапе студентам предлагаются аудиоматериалы с медленной скоростью речи и простым лексическим составом. Например, это

могут быть аудиозаписи с приветствиями, описанием повседневных ситуаций, простыми разговорами о семье, работе, хобби и т.д. Здесь студенты могут практиковать узнавание основных слов и фраз.

К более сложным аудиотекстам относятся новости или интервью на французском языке, которые могут предоставить хороший материал для практики, поскольку они обычно содержат формальные выражения и специфическую тематику. Далее можно использовать разговорные программы, включающие подкасты или радиопередачи, где говорят носители языка, которые также могут быть полезными для студентов на этом этапе. Эти материалы должны использовать живую речь с натуральными интонациями и выражениями.

Использование любых практических упражнений на занятиях также позитивно сказывается на всех этапах обучения аудированию. Для этого можно использовать аудиозаписи с упражнениями, направленные на проверку понимания содержания и развитие навыков восприятия. Это могут быть вопросы к тексту, задания на выбор правильного ответа, заполнение пропусков и т.д.

Приведем пример упражнения, которое можно использовать с аудиозаписью для развития навыков восприятия и проверки понимания содержания.

Аудиозапись: Вы услышите короткое аудио описывающее путешествие в Париж.

"Bonjour à tous! Je m'appelle Marie et je suis récemment allée à Paris pour la première fois. C'était une expérience incroyable! J'ai visité la Tour Eiffel, le Louvre, et bien d'autres endroits célèbres. Paris est vraiment une ville magnifique avec une ambiance unique. J'ai également goûté à la délicieuse cuisine française et j'ai même appris quelques mots en français pendant mon séjour. Je suis impatiente d'y retourner un jour!"

Упражнение: Выберите правильные ответы на вопросы ниже, основываясь на содержании аудиозаписи.

1. Qui est allée à Paris récemment? a) Marie b) Pierre c) Jean
2. Quels endroits Marie a-t-elle visités à Paris? a) La Tour Eiffel et le Louvre b) La Tour Eiffel et le château de Versailles c) La Tour Eiffel et le Colisée
3. Qu'est-ce que Marie a goûté à Paris? a) La cuisine italienne b) La cuisine française c) La cuisine chinoise
4. Que Marie a-t-elle appris pendant son séjour à Paris? a) Quelques mots en anglais b) Quelques mots en espagnol c) Quelques mots en français
5. Comment Marie se sent-elle à propos de son expérience à Paris? a) Elle est ennuyée b) Elle est déçue c) Elle est impatiente d'y retourner

ОТВЕТЫ:

1. a) Marie
2. a) La Tour Eiffel et le Louvre
3. b) La cuisine française
4. c) Quelques mots en français

5. c) Elle est impatiente d'y retourner

Этот тип упражнения помогает студентам активно слушать и понимать содержание аудиозаписи, а также развивать навыки выбора правильного ответа на основе прослушанного материала.

Прогрессия от простого к сложному должна быть постепенной и основана на успехах студентов. По мере того, как они улучшают свои навыки, материалы могут становиться более сложными. Главное, чтобы студенты чувствовали себя комфортно и могли успешно справляться с предложенными заданиями.

Простое упражнение. Слушание аудиофрагмента с одной короткой фразой на французском языке, например: "Bonjour! Comment ça va?"

Среднее упражнение. Слушание аудиофрагмента с небольшим диалогом, включающим несколько фраз или предложений на французском языке, например: "Bonjour! Comment ça va? – Ça va bien, et toi?"

Сложное упражнение. Слушание аудиофрагмента с длинным монологом или интервью на французском языке, включающим разнообразные темы и лексику.

Такой подход позволяет студентам постепенно развивать свои навыки аудирования, повышая уровень сложности по мере улучшения их понимания и адаптации к реальной скорости речи на французском языке.

Следует также регулярно практиковать работу с аутентичными материалами, используя упражнения на восприятие ключевых слов и выражений. Проведение упражнений на выделение ключевых слов и фраз из аудиотекстов поможет студентам сосредоточиться на основной информации.

Рассмотрим пример упражнения на восприятие ключевых слов и выражений:

Упражнение. Слушайте аудиозапись и попробуйте записать ключевые слова или выражения, которые вы услышите. Затем используйте эти ключевые слова или выражения, чтобы ответить на вопросы или выполнить задания.

Аудиозапись. Вы услышите короткий аудиофрагмент с диалогом на французском языке о планировании выходных.

– "Bonjour! Qu'est-ce que tu vas faire ce week-end?"

– "Je pense aller au cinéma pour voir le nouveau film français."

– "Ah oui? Moi, je vais faire du shopping avec des amis samedi, et dimanche, je vais faire une randonnée dans les montagnes."

– "Ça a l'air amusant! J'espère que tu passeras un bon moment."

Задание:

1. Запишите ключевые слова или выражения, которые вы слышали в аудиозаписи.
2. Ответьте на вопросы: Какие планы на выходные у каждого из собеседников? Как они планируют провести свое время?
3. Подумайте, что вы бы сказали, если бы у вас были такие же планы на выходные.

Ответы:

1. Ключевые слова и выражения могут включать в себя "week-end" (выходные), "cinéma" (кино), "faire du shopping" (делать покупки), "randonnée" (поход), "montagnes" (горы), "passer un bon moment" (хорошо провести время).
2. Ответы на вопросы могут включать в себя то, что каждый из собеседников планирует сделать в выходные: посмотреть фильм в кино, пойти за покупками с друзьями и совершить поход в горы.

Следующим этапом работы с аудиоматериалами является групповые обсуждения и анализ. Проведение обсуждений в группе после прослушивания аудио поможет студентам проверить свое понимание и обменяться впечатлениями.

Существует интересный метод для проведения обсуждений в группе после прослушивания аудиоматериалов – "круговой обмен мнениями" или "круговая дискуссия". Рассмотрим его.

1. Подготовка:

- Выберите аудиоматериал, который содержит интересный контент для обсуждения, например, краткое интервью или аудиостатью по актуальной теме.
- Сформулируйте несколько открытых вопросов, которые могут стать основой для дискуссии после прослушивания материала.

2. Проведение:

- Разделите участников на небольшие группы (5-6 человек в каждой).
- Предоставьте каждой группе время для прослушивания аудиоматериала.
- После прослушивания предложите группам обсудить вопросы, которые вы подготовили. Участники могут обсудить свои мысли, идеи и впечатления, основываясь на прослушанном материале.
- Убедитесь, что все члены группы имеют возможность высказаться и поделиться своим мнением.

3. Обмен мнениями:

- После обсуждения в малых группах объедините их в одну большую группу.
- Дайте каждой группе возможность представить свои идеи и выводы из обсуждения.
- Проведите обмен мнениями между группами, позволяя участникам задавать вопросы и выражать свои мысли.

Этот метод позволяет участникам активно участвовать в дискуссии, обмениваться мнениями и идеями, а также развивать навыки аргументации и слушания. Кроме того, он способствует созданию атмосферы коллективного обучения и сотрудничества.

Таким образом, обучение аудированию на занятиях по французскому языку требует комплексного подхода, который включает в себя разнообразные упражнения и стратегии. Эффективное использование системы упражнений, описанных в данной статье, поможет студентам развивать навыки аудирования и достигать успеха в изучении французского языка.

Литература:

Бабинская, Е.В. Система упражнений по развитию навыков аудирования на французском языке [Текст] / Е.В. Бабинская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – №358(41). – С. 17-20.

Чернина, Н. В. О методике обучения аудированию на занятиях по иностранному языку [Текст] / Н. В. Чернина // Молодой ученый. – 2017. – №21 (146). – С. 239-241.

Ясечко С.В.

Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ГРАЖДАНСКИХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Ключевые слова: гражданское воспитание, гражданские качества, гражданственность, патриотизм.

Keywords: civic education, civic qualities, citizenship, patriotism.

Проблема гражданского воспитания учащейся молодежи находится в центре внимания государственной политики в области образования Республики Беларусь. Именно воспитание гражданина правового и демократического государства, который бы обладал необходимыми гражданскими качествами, является залогом эффективного становления гражданина-патриота.

В последние годы значительно увеличился интерес исследователей к проблеме гражданского воспитания. Многие авторы, например Н.В. Божко, И.Н. Краснонова, С.В. Романова и другие, рассматривают гражданские качества как ключевой компонент гражданственности. Так Г.Н. Филонов, рассматривает гражданственность как совокупность личностных качеств (терпимость и открытость, честность, коммуникабельность, самосовершенствование, ответственность и другие). От развития личностных качеств обучающегося зависит не только успешность образовательного процесса, но и развитие личности будущего педагога. По мнению В.К. Савельева, результатом гражданского воспитания выступает гражданственность как совокупность гражданских качеств личности.

Осознанное принятие правил поведения и норм, устоявшихся и принятых в обществе, как правило, приходится на подростковый период. Однако окончательно устоявшееся понимание ценностной составляющей гражданских качеств и их гармоничное принятие, на наш взгляд, происходит в образовательном пространстве вуза.

Раскрытие сущности гражданских качеств исследователями преимущественно рассматривается в контексте проблематики гражданского образования, гражданского воспитания, гражданственности. Какое же смысловое значение вкладывают авторы в понимание гражданских качеств?

Так, в работах М.Н. Гендуговой, Н.А. Ивановой, А.И. Красноновой, Э.И. Печерицы, В.К. Савельева, определены схожие гражданские качества, такие как гражданская культура, гражданский долг, гражданская ответственность, гражданское сознание, потребность в гражданских действиях и поступках, гражданская активность, гражданское мужество, патриотизм, уважение к законам государства, толерантность, честность, духовность.

В определении «гражданские качества» И.А. Суменков, раскрывает образ гражданина, осознающего свои права и обязанности, обладающего самоуважением, уважающего права окружающих, у которого сформировано ответственное отношение к Отечеству и малой родине [Суменков 2017: 15].

В аспекте гражданских и патриотических качеств личности Т.В. Козловская, выделяет любовь к родине, уважение к отечественной истории и культуре, почитание общегражданских идеалов и ценностей, стремление к производительному труду, уважение к культуре народов многонациональной страны, законопослушность, чувство долга перед обществом и государством [Козловская 2007].

По мнению Л.В. Кузнецовой, «гражданское воспитание... традиционно строилось на следующих качествах личности: патриотизм, коллективизм, самоотверженность в труде, стремление к народно-государственному единству» [Кузнецова 2007: 43].

Рассматривая гражданское воспитание, Н.И. Васильев, И.В. Пацора, выделяют следующие гражданские качества: воспитание чувства гражданского достоинства, политическая культура, развитие правовой культуры, личная свобода, решимость и умение отстаивать общественные интересы, готовность трудиться на общую пользу. При этом такие качества как знание своих гражданских прав и обязанностей, непримиримость к антигосударственным и антиобщественным проявлениям, а также умение подчинять личные интересы общественным развивают гражданскую зрелость учащейся молодежи и будущих педагогов.

Исследуя феномен гражданственности, В.И. Горбатов и Л.М. Фанева ведущую роль в становлении гражданина в условиях учебно-воспитательного процесса отводят таким качествам как патриотизм, гражданская культура, справедливость и критическое мышление, социальная и политическая дееспособность, развитая политическая, правовая и нравственная культура.

Как видно, в своих исследованиях авторы используют различные средства становления гражданских качеств, однако четко прослеживается деятельностный компонент в развитии личности, ведь именно в процессе реализации различных видов деятельности как в учебной, так и вне учебной деятельности происходит непосредственное формирование гражданских качеств будущих педагогов. Также в образовательной среде вуза гражданские качества будущих педагогов формируются средствами различных дисциплин и в первую очередь дисциплин социально-гуманитарного цикла. Ввиду этого можно обозначить две группы гражданских качеств. К первой группе относятся качества, определяющие нравственный идеал личности или совокупность

моральных признаков и качеств будущего педагога. Вторая группа качеств представляет интеллектуальный облик гражданина, который знает законы государства и проявляет политическую и юридическую готовность.

Итак, успешное гражданское воспитание будущих педагогов включает в себя формирование следующих гражданских качеств личности:

1) В качестве основного гражданского качества будущих педагогов, ориентируясь на позицию большинства исследователей по проблематике гражданско-патриотического воспитания, с очевидностью следует выделить *патриотизм*. Патриотизм (от греч. – *patris* – родина, отечество) – идея, чувство и действия, выражающие любовь и преданность Родине, способствующие ее успехам во всех сферах внутренней жизни, повышению ее могущества и укреплению авторитета на международной арене. Патриотизм как социально-нравственная категория охватывает собой любовь человека к малой и большой Родине [Лутовинов 2014]. И гражданственность, и патриотизм являются интегративными качествами личности, взаимообуславливающими и взаимодополняющими друг друга.

2) *Гражданское сознание* понимается как совокупность имеющихся у будущих педагогов представлений о гражданстве, перспективах развития общества, осознание своей причастности к его судьбе, что в дальнейшем задает направленность социального поведения личности. При этом «гражданским сознанием является осознание приоритета общих интересов страны, всего народа, а не частных интересов групп. ... гражданское сознание есть осознание, «ориентированное на базовые демократические ценности». Тем самым оно выражает определенное духовное состояние общества...» [Горшков 2013: 19].

3) *Чувство гражданского долга*, которое проявляется в представлении о своих моральных обязанностях, перед государством и обществом, защита своей страны. Согласно ст. 57 Конституции Республики Беларусь, защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина.

4) *Гражданская ответственность* понимается как ответственность за судьбу своей страны, местности в которой родился или проживает гражданин, ответственность за свои действия и поступки. В педагогических источниках данное качество рассматривается как интегративное качество личности, которому присуще сознательное поведение индивида, основанное на нормах и принципах нравственности.

5) *Гражданственная активность* рассматривается как характеристика личности, обладающая общественной направленностью, предполагает готовность к выполнению гражданских обязанностей, инициативность и ориентированность на общественные ценности. Развивать гражданскую активность у будущих педагогов – значит научить их самостоятельности в различных видах деятельности и ответственности за принятые решения.

6) *Законопослушность* – качество, предполагающее уважительное отношение к закону Республики Беларусь, соблюдение его предписаний и норм каждым гражданином страны. Законопослушность не посягает на права и

свободы личности, но является следствием правовой культуры и правосознания субъектов права.

7) *Уважение к государству* рассматривается как знание и соблюдение законов государства, уважительное отношение к символам государства, готовность соблюдать его законы.

8) Важным гражданским качеством является *трудолюбие*, на котором многие авторы акцентируют внимание. Трудолюбие понимается как нравственная черта личности, характеризующая не только отношение человека к труду, но и его нравственный облик. Оно, как утверждает П.И. Чернецов, служит базой, на основе которой возникают такие ценные качества, как упорство в достижении поставленной цели, сила воли, деловитость, инициатива и др. [Чернецов 2001: 14].

9) *Толерантность* как гражданское качество будущих педагогов подразумевает терпимость к иным мировоззренческим позициям в обществе, к иному образу жизни, чужим традициям и обычаям. Это и отсутствие боязни критики в свой адрес, адекватное восприятие возможной конкуренции как в профессиональной, так и в других сферах деятельности.

10) Ещё одно значимое гражданское качество личности будущего педагога, но не последнее в ряду имеющихся гражданских качеств – это *дисциплинированность*. Она выражается в соблюдении гражданских норм и установленного жизненного порядка. Дисциплинированность придает поведению граждан упорядоченный, согласованный характер, направленный на поддержание правопорядка, нравственной и социальной защищенности гражданина своей страны.

Как видно, гражданские качества играют ключевую роль в формировании личности будущего педагога и в его профессиональной деятельности. Они необходимы не только для индивидуального развития педагога, но и для сохранения и укрепления гражданского общества в целом. Педагог, обладающий обозначенными качествами, способен воспитывать учеников в духе толерантности, справедливости и уважения к другим гражданам. Такой педагог становится катализатором позитивных изменений в обществе и стране в целом.

Поэтому развитие гражданских качеств у будущих педагогов – это не только задача профессионального роста, но и важное условие для достижения высоких результатов в образовании и воспитании молодого поколения. Ведь только общество, в котором каждый гражданин обладает высокими гражданскими качествами, может быть по-настоящему процветающим и справедливым.

Таким образом, раскрытие содержания гражданских качеств будущих педагогов выступает составной частью гражданского воспитания, одной из основных целей которого является воспитание и развитие личности гражданина-патриота, нравственный облик которого ориентирован на гармоничное проявление гражданско-патриотических чувств и потребности в деятельности на благо общества.

Литература:

- Горшков, М.К.* Гражданское общество и гражданское сознание в современной России [Текст] / М.К. Горшков // Гуманитарий Юга России. – 2013. – № 1. – С. 12-22.
- Суменков, И.А.* Современные подходы к содержанию гражданско-патриотического воспитания студентов [Текст] / И.А. Суменков // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2017. – № 4 (277). – С. 14-16.
- Козловская, Т.В.* Педагогические условия гражданско-патриотического воспитания современных студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук [Текст] / Т.В. Козловская. – Ростов-н/Д., 2007. – 24 с.
- Кузнецова, Л.В.* Становление и развитие гражданского воспитания школьников в России: автореф. дис. ... д-ра пед. наук [Текст] / Л.В. Кузнецова. – М., 2007. – 51 с.
- Лутовинов, В.И.* Патриотическое воспитание современной молодежи. Учебно-методическое пособие [Текст] – Печатный мир. Х-м., 2014. – 405 с.
- Чернецов, П.И.* Трудолюбие как социально-педагогическая проблема. Методологические основы его воспитания [Текст] / П.И. Чернецов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2001. – № 1. – С. 13-31.

*Ясечко С.В.
Мозырский государственный
педагогический университет им.
И.П. Шамякина*

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Ключевые слова: патриотическое воспитание, патриотизм, объект, предмет, критерии патриотического воспитания, элементы, направления, будущие педагоги.

Keywords: patriotic education, patriotism, object, subject, criteria of patriotic education, elements, directions, future teachers.

Важнейшим направлением в работе системы образования и молодежной политики Республики Беларусь является патриотическое воспитание. В нашей стране создана устойчивая нормативно-правовая база и разработаны комплексные программы, ориентированные на становление культурно-исторического и гражданско-патриотического сознания молодежи. Однако современная система патриотического воспитания, которая отвечала бы потребностям перспективного развития Республики Беларусь, еще находится на стадии своего активного формирования. В этой связи системе образования важно обозначить наиболее эффективные ориентиры становления не только профессиональной зрелости студенческой молодежи – будущих педагогов, но и способствовать воспитанию у них патриотизма и гражданской активности, готовности к патриотическому воспитанию в своей будущей деятельности.

В настоящее время существует немалое количество работ белорусских и российских авторов, посвященных патриотическому воспитанию (Т.И. Адуло,

Е.А. Башаркина, Н.В. Ипполитова, В.А. Ксенофонтов, И.Н. Кондратенко, Д.Ю. Мордвинцев, А.И. Осипов, Б.Ф. Павлов, Т.Н. Шушунова и др.). Белорусскими учеными патриотическое воспитание преимущественно рассматривается как систематический и целенаправленный процесс, ориентированный на формирование у молодого поколения высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Сущностной основой патриотического воспитания выступает патриотизм. Патриотизм представляет собой интегративное качество в структуре личности, которое формирует такое нравственное чувство, как ответственность перед Родиной. Этот важный аспект патриотизма выражается в готовности отдать все силы и способности для блага и процветания страны. Интегративное качество патриотизма олицетворяет собой глубокое уважение к истории, культуре, традициям и достижениям своей Родины. Оно побуждает к постоянному стремлению, к развитию и улучшению общества, к поддержке и защите национальных интересов. Также патриотизм – это эффективный инструмент патриотического воспитания молодежи, который способен повысить потенциал развития будущего нашей страны. Он направлен на возрождение культурных, экономических и правоохранительных аспектов общества.

Патриотическое воспитание занимает важное место в понимании и осмыслении студенческой молодежью основных патриотических ориентиров, тем самым способствуя успешной социализации молодых людей и обладания ими необходимыми компетенциями, позволяющими стать настоящими профессионалами в своей любви к Родине. Значимость воспитания учащейся молодежи в русле патриотического воспитания подтверждается и одной из программ: согласно Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи, одним из составляющих процесса воспитания является гражданское и патриотическое воспитание, направленное на формирование активной гражданской позиции, патриотизма ... [Концепция, эл. ресурс].

Социально-педагогические основы патриотического воспитания целесообразно рассматривать в контексте предмета исследуемого феномена и его основополагающих теоретических конструкций: определение объекта и предмета патриотического воспитания, выделение критериев, элементов, аспектов, направлений патриотического воспитания.

Объект и предмет патриотического воспитания представляют собой конкретные явления, события, символы, исторические личности и ценности, которые используются для формирования гражданской и патриотической идентичности у личности будущего педагога. Эти объекты и предметы помогают укреплять чувство принадлежности к своей стране, уважение к ее истории, традициям и культуре. Они стимулируют гражданскую активность, готовность к защите отечества и участие в жизни общества.

Если конкретизировать, то объект патриотического воспитания – это Родина, ее история, культура, традиции, язык, символы, достижения и преемственность поколений. Для многих педагогов Родина рассматривается как

живой организм, которому необходимо уделять заботу и внимание. Как утверждал К.Г. Паустовский, «человеку нельзя жить без родины, как нельзя жить без сердца» [Паустовский 1984: 354]. Предмет патриотического воспитания – это нравственно-психологическое состояние и качества личности, которые способствуют формированию чувства ответственности за судьбу своей страны, уважения к ее истории и культурному наследию, умению жить в гармонии и единстве с соотечественниками. «Нет у человека ничего прекраснее и дороже родины. Человек без родины – нищий человек», полагал К. Чорны.

В структуре содержания патриотического воспитания можно выделить следующие *направления*:

- расширение теоретических знаний о патриотизме;
- патриотическое воспитание позволяет формировать у будущих педагогов гражданственность и ответственность перед страной и народом, транслируя в дальнейшем свои компетенции в профессиональной деятельности;
- развитие патриотизма через ценностно-познавательное отражение действительности, в процессе которого происходит формирование патриотических чувств. В этом аспекте сознание и чувство патриотизма, сознание и чувство долга, сознание и чувство принадлежности к своему народу нераздельны и едины в восприятии и понимании личности гражданина;
- формирование гражданской позиции личности через общественно-полезную деятельность.

Наиболее предпочтительно рассмотрение патриотического воспитания с точки зрения развития личности, и конечно личности будущего педагога. Подобное рассмотрение способствует формированию чувства гордости за свою страну, уважения к истории, культуре и традициям своего народа. Эти ценностные ориентиры помогают определить свое место в обществе, понять свою идентичность, а также развить ответственность перед Родиной. В данном контексте патриотическое воспитание помогает формированию целостной личности, способной к саморазвитию, профессиональному и социальному росту, а также активной гражданской жизни в обществе. Патриотизм здесь выступает как один из показателей целостного развития личности будущего педагога.

Соответственно должны быть определены критерии воспитания патриотизма. В настоящее время нет работ, определяющих критерии современного патриотического воспитания. В советский период критерии военно-патриотического воспитания разрабатывались А.А. Ароновым, А.Н. Вырщиковым. Так, А.А. Аронов выделял следующие критерии военно-патриотического воспитания: наличие знаний, навыков, необходимых для успешного выполнения воинского долга перед Родиной; военно-патриотическую деятельность; самовоспитание как показатель активного сознательного отношения молодых людей к своему воинскому долгу и другие [Аронов 1989].

Под *критериями патриотического воспитания*, которое осуществляется в процессе воспитания личности, следует понимать высокие нравственные

качества личности, определяющие ее отношение к Родине, обществу и патриотическую деятельность.

Чтобы быть действенным, патриотическое воспитание на современном этапе развития должно носить системный характер. Системность патриотического воспитания обусловлена:

а) сложностью и целостностью объекта-субъекта воспитания – личности;
б) единством основных принципов и общих закономерностей воспитания;
в) патриотическое воспитание не может быть оторвано от других форм воспитания;

г) единством патриотического воспитания и патриотического сознания, их интегративным характером;

д) патриотическое воспитание представляет собой системный процесс, в котором выделяются этапы патриотического воспитания (дошкольный, школьный, вузовский);

е) патриотическое сознание осуществляется как воспитание патриотических чувств, развитие знаний о патриотизме и вовлечение в патриотическую деятельность.

Системность патриотического воспитания включает в себя также взаимосвязанные элементы и предусматривает единство определенных аспектов. К *элементам* патриотического воспитания относятся: вещные элементы (материальные средства и ценности патриотического воспитания); процессуальные элементы (воспитательная деятельность, ее методы и формы); духовные ценности (ценности отечества, общечеловеческие ценности, патриотические идеи); человеческие элементы (субъекты и объекты воспитания, их отношения в системе патриотического воспитания) [Патриотическое сознание 1985: 121]. Взаимосвязь данных элементов обуславливает относительную автономию и стабильную структуру системы патриотического воспитания.

Патриотическое воспитание предусматривает единство организационного, содержательного, методического и практического *аспектов*:

– организационный (определение целей, задач и средств патриотического воспитания);

– содержательный (определение основных идей, теорий, примеров, формирующих патриотическое сознание);

– методический (выявление форм и методов патриотического воспитания);

– практический (организация и руководство патриотической деятельностью) [Лутовинов 2001: 113]. Единство аспектов патриотического воспитания способствует систематизации структурных ориентиров патриотического воспитания.

В педагогической литературе принято выделять следующие основные направления патриотического воспитания:

1. Духовно-нравственное (понимается как осознание учащимися высших ценностей, идеалов и ориентиров, способность руководствоваться ими в практической деятельности).

2. Историко-краеведческое (представляет собой систему мероприятий по патриотическому воспитанию).

3. Гражданско-патриотическое. Данный вид направления ориентирован на формирование правовой культуры и законопослушности граждан, навыков оценивания политических событий, происходящих в обществе, понимание своей гражданской позиции и готовность соблюдать конституционный долг.

4. Социально-патриотическое (ориентация на приемственность поколений в культурно-нравственном и культурно-историческом плане. Данное направление призвано формировать активную жизненную позицию будущих педагогов, способность проявлять участие и заботу в отношении людей, в этом нуждающихся).

5. Военно-патриотическое (формирует у будущих педагогов патриотическое сознание, ориентированное на защиту своего государства).

6. Героико-патриотическое (проявляется в пропаганде героических событий и исторических дат, воспитывает уважение к заслугам предков, их наследию).

7. Спортивно-патриотическое (развивает моральные качества будущих педагогов, которые могут быть полезными в деле формирования опыта служения Отечеству и готовности защищать родину) [Основные..., эл. ресурс]. Как видно, каждый вид направления отличается своими соответствующими ориентирами и может развиваться некоторое время обособленно от других направлений, и все же в отношении формирования патриотического воспитания будущих выпускников в образовательном пространстве вуза предпочтительно придерживаться комплексного подхода в реализации данных направлений.

Итак, на ступени высшего образования применительно к личности будущих педагогов патриотическое воспитание нацелено на развитие их духовной составляющей; оно включает в себя не только внешнее воздействие, но и способствует развитию внутреннего источника патриотизма, то есть мотивации личности, ее стремления к самосовершенствованию в целях прогрессивного развития страны, совершенствования общества и будущей успешной профессиональной деятельности.

Таким образом, рассмотрение социально-педагогических основ патриотического воспитания позволяет не только выявить содержательные ориентиры исследуемого феномена, но и определить патриотическое воспитание как системный процесс, эффективность которого зависит от учета и максимального использования всех его системно-теоретических конструкций.

Литература:

Аронов, А.А. Воспитывать патриотов. Книга для учителя [Текст] / А.А. Аронов. – М., 1989.

Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи : постановление Совета Министров Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 15 июля 2015 г., № 82. – Режим доступа: <http://pravo.by/>

Лутовинов, В.И. Патриотическое воспитание молодежи: концепция, программа, организационно-методические основы [Текст] / В.И. Лутовинов. – М.: АПКИПРО, 2001. – 284 с.

Основные направления патриотического воспитания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://patrioticheskoe_vospitanie_buklet.pdf

Патриотическое сознание: сущность и формирование [Текст] / А.С. Миловидов, П.Е. Сапегин, А.Л. Симонов и др. – Новосибирск: Наука, 1985. – 256 с.

Паустовский, К.Г. Ильинский омут [Текст] / К.Г. Паустовский. – М.: Советская Россия, 1984. – 368 с.

*Васильев С. Ф.
Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова*

МОЖЕТ ЛИ МАТЕРИАЛИСТ БЫТЬ ИДЕАЛИСТОМ?

Ключевые слова: практический материализм, идеализм, смысл жизни, практическая философия

Keywords: practical materialism, idealism, the meaning of life, practical philosophy.

Вопрос, вынесенный в заглавие статьи, может вызывать удивление. Но дело в том, что сами термины «материализм» и «идеализм» можно понимать в разных смыслах. Прежде всего, материализм и идеализм – это теоретические философские направления, альтернативно решающие проблему первоначала мира и сущностной структуры мира. Но материализм и идеализм могут выступать и в роли *практической* философии. Под практической философией мы понимаем учение о морали, о смысле жизни, о высшем благе, высших жизненных ценностях и т. п. Практическая философия должна ответить на вопрос: как должно жить? Все же и практическая философия тоже всего лишь *теория*. Но материализм и идеализм могут быть еще ближе к жизненной практике. Они могут быть практическими уже не в виде теоретических учений, а в виде жизненных ориентаций, определенных жизненных установок, форм стихийного мировосприятия и мироощущения.

Еще Владимир Соловьев использовал термин «естественный материализм» для обозначения определенной ценностной ориентации: «Как существует в человеке естественный материализм – стремление рабски, с пресмыкающимся наслаждением отдаться слепым силам животности, как существует в нем естественный эгоизм – стремление внутренне обособиться от всего другого и все свое поставить безотносительно выше всего чужого, так существует в нем и естественный атеизм (разумею практический, так как теоретический иногда имеет чисто мозговой характер и есть лишь заблуждение ума, невинное в нравственном смысле) – практический атеизм, или гордое стремление отрешиться от абсолютного совершенства, поставить себя как безусловно независимое начало своей жизни» [Соловьев 1988: 232]. Следует признать, что естественный материализм, естественный эгоизм и естественный атеизм в смысле В. Соловьева логично связаны между собой. Ориентация исключительно на материальные жизненные блага – это ориентация на блага *для себя*. Материализм, тем самым, есть эгоизм. А ограниченность жизненного горизонта материальным миром означает практическое отрицание религиозного компонента, то есть атеизм.

В другом месте своей работы В. Соловьев использует термин «практический материализм». Практический материалист живет для удовлетворения своих эгоистических интересов и стремится к максимизации личной пользы. Под пользой в отличие от удовольствия понимается прочное или обеспеченное удовлетворение, и было бы «совершенно нелепо доказывать практическому материалисту, что, полагая жизнь свою за ближних или за идею, он этим обеспечивает себе прочное удовлетворение своих, то есть материальных, интересов» [Соловьев 1988: 219]. В данном случае материализм фактически тоже совпадает с эгоизмом.

У Ф. Ланге мы находим аналогичное понятие: «этический материализм», то есть признание в качестве высшего блага материальных ценностей, чувственных удовольствий [Ланге 2010]. Н. А. Бердяев писал в этом же смысле о «духовной буржуазности» [Бердяев 1926].

Но правильно ли жизненную ориентацию на преимущественное удовлетворение биологических потребностей и достижение личной выгоды называть «материализмом»? Какова связь такой ориентации с *философским, теоретическим* материализмом, трактующим о материальности основы мира?

Ф. Энгельс протестовал против того, чтобы сводить жизнь материалиста к удовлетворению всего лишь материальных потребностей. Он резонно отмечал, что выражение любых человеческих потребностей происходит в идеальной форме сознания в широком смысле слова и характерно для любого человека. На этом основании любого можно считать идеалистом. Ф. Энгельс называл предрассудком мнение о том, что «вера в нравственные, то есть общественные, идеалы» является сутью философского идеализма. Он замечал: «Если кто-нибудь посвятил всю свою жизнь «служению истине и праву» – в хорошем смысле этих слов, – то таким человеком был, например, Дидро», которого он причисляет к материалистам [Энгельс 1961: 291].

Ф. Энгельс отмечал, что не следует смешивать понятия философского материализма и материализма в понимании филистеров: «Под материализмом филистер понимает обжорство, пьянство, похоть, плотские наслаждения и тщеславие, корыстолюбие, скупость, алчность, погоню за барышом и биржевые плутни, короче – все те грязные пороки, которым он сам предается втайне» [Энгельс 1961: 291].

Получается, что по факту теоретический материалист может быть идеалистом на практике. Но, как нам представляется, дело обстоит не так просто. Сам Ф. Энгельс различал ценностные ориентации вроде «филистерского» материализма – похоть, плотские наслаждения, корыстолюбие, алчность и пр. и стремление к общественным и нравственным идеалам, служение истине и праву, веру в прогресс человечества и стремление ему содействовать, пусть даже ценой каких-либо личных жертв. Возникает вопрос: нет ли связи между различием этих типов ценностных ориентаций и различием философского материализма и философского идеализма? Нет ли связи между материализмом в теории и материализмом на практике? И идеализмом в теории и идеализмом на практике?

Каков путь от теоретического материализма к материализму практическому?

Для *философского* материализма необходимо провести различие между миром явлений и мировой сущностью. И мировую сущность трактовать телесно. Это мы видим уже у Демокрита. Если основа мира материальна, и то, что из нее получается, тоже материально, то вполне логично обращать внимание именно на материальную сторону жизни человека и отдавать ей предпочтение в ценностном плане.

В этом плане материалист Ж. Ламетри логично выставляет следующий жизненный принцип: заботься прежде всего о теле, а не о душе. У Ж. Ламетри этот принцип можно считать приложением *теории* материализма к практике.

В области *практической философии* философский материализм, как правило, склоняется к гедонизму. М. Рубинштейн отмечал: «Чему учит материализм человека? Все учение о цели жизни насыщено прагматическо-гедонистическими мотивами. Категория жизни как факта, поставленная над всем, решает здесь вопрос; и в морали, и в вопросе о жизненном идеале отдается скипетр и держава тому, что служит повышению интенсивности жизни и счастью» [Рубинштейн 2008: 74]. По М. М. Рубинштейну, материализм возникает как эмоционально-волевая реакция на идеалистическое, религиозное миропонимание, которое принижает земную жизнь и обещает настоящее блаженство в ином, высшем мире.

Философский материализм имеет корни в определенной вере, в определенном мировосприятии. Л. Лопатин отмечал общую бездоказательность материалистического учения, поскольку оно базируется на определенной *вере* в реальность внешнего мира [Лопатин 1911]. Но внешний мир, признавая его действительность и значимость, можно трактовать по-разному. По мнению многих мыслителей, для материалистов решающее значение имеет опыт общения с материальными телами. Л. Лопатин считал, что здесь сказывается привычка человека к наглядным представлениям. Но наглядные представления означают, что нечто дано во внешнем чувственном опыте в виде какого-либо тела. По мнению Н. О. Лосского, к материализму склонны ученые, врачи, и пр., которые по своей профессии имеют дело с материальными телами и процессами. Образуется привычка обращать внимание на телесную сторону действительности и пренебрегать другими сторонами. Иногда она доходит до полной невозможности воспринимать и мыслить что-то бестелесное [Лосский 1995].

Материалист склонен видеть любую реальность в виде непроницаемых объемностей. В таком случае материализм связан с редукционизмом, поскольку имеет тенденцию сводить высшее к низшему. По нашему мнению, *последовательный* материализм и есть доведенный до конца редукционизм. Если мы выделяем различные уровни реальности и последовательно *сводим* высшие уровни к низшим, то мы с необходимостью должны придти к первоматерии как низшей, простейшей и главнейшей реальности. Чтобы стать философией материализм должен предположить наряду с наблюдаемыми

вещами какую-то вечную первооснову мира. Но саму эту основу материализм мыслит по аналогии с наблюдаемыми материальными телами. И видит ее, как правило, в мельчайших материальных частицах. Таким образом, материализм тесно связан с редукционизмом.

Если же мы видим *только* низшую реальность и отрицаем какие-либо более высокие уровни существования, то опять-таки мы приходим к материализму. Редукционизм ведет к материализму.

Материализм в этом широком смысле – как редукционизм – может быть не связан с философской теорией, а представлять собой стихийно сложившееся мировосприятие. У. Джеймс употребляет выражение «материализм в широком смысле», подразумевая под этим фактически редукционизм: «философский материализм не обязательно связан с верой в «материю» как в метафизический принцип. Можно отрицать материальную субстанцию с не меньшей силой, чем Беркли, можно быть феноменалистом, подобно Гексли, и все-таки оставаться материалистом в широком смысле слова, т. е. объяснять высшие явления низшими и ставить судьбы мира в зависимость от его слепых частей и слепых сил. Материализм в этом широком смысле слова есть антитеза спиритуализма или теизма. Материализм утверждает, что ход событий управляется законами физической природы» [Джеймс 1997: 243].

Согласно У. Джеймсу существует особая материалистическая настроенность ума, которая признает только осязаемые факты. Он считал, что на становление материалистического мировосприятия повлиял прогресс в области научного знания: «Идеалы представляются в виде бессильных, ненужных побочных продуктов физиологии; все высшее объясняется из низшего и всегда сводится к случаю, «ничего кроме» – ничего, кроме чего-то низшего [Джеймс 1997: 214].

Психолог В. Франкл утверждал, что редукционизм стремится к реификации и деперсонализации человека и приводит к нигилизму [Франкл 1990].

Но насколько сам гедонизм *обоснован* материалистически? Насколько признание реальности такого существа как человек – живого, чувствующего и мыслящего, обладающего субъективностью – совместимо с материалистическим вероучением? Для гедонизма необходимо признание существования жизни, чувствительности, чувства удовольствия и неудовольствия, которое испытывает живое тело.

При материалистическом редукционизме живое сводится к неживому, организм трактуется как механизм, человек как сложная машина. Но материя сама по себе бесчувственна, и если человек – это материя и ничего больше, то идеалом тогда будет тупое вещество. Будь подобен абсолютно твердому и бесчувственному атому – таков мог бы быть жизненный императив крайнего материализма. Человек с точки зрения материалистического редукционизма – всего лишь скопление атомов, а атомы не получают удовольствия. По мнению У. Джеймса, все, что может сказать материализм человеку в практическом плане – это «реагируйте на атомы с их толчками» [Джеймс 1997: 84].

Как нам представляется, человек исчезает как определенный уровень существования в крайнем материализме=редукционизме. Исчезает сама возможность обоснования практического материализма как гедонизма, раз нет живого, чувствующего, мыслящего субъекта, а есть *всего лишь* только временное скопление атомов.

Николай Николаевич Страхов отметил своеобразный эмоционально-волевой фон восприятия действительности у сторонников материализма: «И они упорно держатся на этих точках зрения, не видя, или закрывая глаза на то, что эмпиризм приводит к совершенному скептицизму, к отрицанию познания, а материализм к совершенному равнодушию, к отвержению всякой деятельности. «Расскажите, что с вами было?» – с участием спросил я человека, которого не видел многие годы. «Почему это вам любопытно?» – отвечал он, – «ведь вы же знаете, что в сущности происходили только различные передвижения атомов – а что ж тут интересного?» И мне пришлось убеждать его, что, по моему мнению, он вовсе не есть только совокупность атомов» [Страхов 1895].

В данном случае принятие *теории* материализма влияет на мировосприятие. Человек видит во всем только движения мельчайших материальных частиц. Но такое видение реальности – искусственное, взятое из материалистической теории. Человек *тренируется* во всем видеть только атомы и ничего больше. Это не непосредственное восприятие действительности, а восприятие, уже *деформированное* определенной теорией.

Такой крайний редукционистский материализм может вызвать неприятие у людей, ищущих смысл жизни, воплощения своих идеалов. В этой связи стоит отметить, что М. Рубинштейн пессимистически оценивал теоретические потенции материализма в решении проблемы смысла жизни в том случае, если он проводится последовательно. «Если бы человека непредубежденного и незнакомого ни с историей философии, ни с материалистическим миропониманием познакомили с основами традиционного материалистического учения, а затем спросили, к чему может привести такое мирозерцание, к пессимизму или к оптимизму, то разумно и последовательно он мог бы ответить только одно, что оно неизбежно должно завершиться черными тонами пессимизма или, лучше сказать, воцарением колоссального безразличия, механизации не только всего внешнего мира, но и человеческого «я», а это обозначает полное уничтожение всякого смысла жизни личности» [Рубинштейн 2008: 66].

С отрицательной оценкой материализма как практического учения согласен и такой мыслитель, как У.Джеймс. По его мнению, материализм не отвечает нашей потребности в осмысленной деятельности, глушит лучшие побуждения нашей натуры: «Философская система, которая настолько не отвечает нашим наиболее глубоким побуждениям, что не признает за ними права голоса в решении вопросов о вселенной, и разом уничтожает все мотивы этих побуждений, – всегда будет еще более непопулярной, чем пессимизм. Лучше стоять лицом к лицу с врагом, чем с вечной «Пустотой». Вот почему материализм никогда не достигнет всеобщего признания, как бы хорошо он ни

приводил вещи к атомистическому единству, как бы ясно ни предсказывал будущее навеки; ибо материализм отрицает реальность объектов почти всех наиболее дорогих для нас импульсов. Реальный *смысл* этих импульсов, говорит материализм, это нечто такое, что не имеет для нас никакого эмоционального интереса... Мы требуем от вселенной такого характера, который соответствовал бы нашим эмоциям и активным стремлениям» [Джеймс 1997: 57-58].

Таким образом, хотя с онтологией материализма и коррелирует практическая философия гедонизма, сам гедонизм оказывается не обоснован из материалистических философских оснований.

Можно проследить и возможный обратный ход мысли: от практического материализма к теоретическому.

Практический материалист сводит свою жизнь к удовлетворению биологических потребностей и эгоистических интересов. Это тоже редуционизм, только в жизненном плане. Как связан практический материализм с теорией, с теоретическим материализмом? Безусловно, большинство практических материалистов не размышляет философски. Но если бы они размышляли, то к какой картине мира они бы пришли? Очевидно, что в картине мира практического материалиста, в его мировосприятии акцент делается на материальных предметах и явлениях. Сверхматериальное и нематериальное либо вообще не замечается, либо ему не придается значения. Философское обобщение такого мировосприятия с необходимостью должно прийти к теоретическому материализму, к утверждению о первичности материи.

М. Рубинштейн отмечал, что у многих материалистов в основе стремления к материалистическому пониманию мира лежит практический мотив. Это идея апологии земной жизни, радостного ее смысла в противовес стремлению уйти в иной мир, отречься от земных радостей.

Представляется, что обращение Ж. Ламетри к теоретическому материализму также имело целью оправдание гедонистического принятия жизни. Сначала Ж. Ламетри стремится показать, что с принятием материализма и трактовки человека как машины ничего в плане нравственном не поменяется. Отсюда утверждение, что человеческая машина имеет мораль: «Быть машиной, чувствовать, мыслить, уметь отличать добро от зла так же, как голубое от желтого, словом, родиться с разумом и устойчивым моральным инстинктом и быть только животным,— в этом заключается не больше противоречия, чем в том, что можно быть обезьяной или попугаем и уметь предаваться наслаждениям» [Ламетри 1983 : 238-239].

В дальнейшем мы видим нападки на совесть, на ее якобы бесполезность и вредность. Аналогично у Гельвеция. Совесть сдерживает и ограничивает стремление к удовольствию и личной выгоде. Логично, что для практических материалистов она будет выступать как противник жизненных радостей. И теоретические материалисты постараются развенчать совесть теоретически. Совесть – идеалистический элемент в человеческом сознании. Для

материализма в качестве гедонизма необходимо теоретическое отрицание и принижение духовности.

М. Рубинштейн отмечал, что не все философы-материалисты склоняются к гедонистической практической философии: «В то время как у других философов-материалистов часто обнаруживается обыденный гедонизм, Чольбе возвышается до подлинного идеализма настроения; это по существу и есть то, что его отчасти выводило за пределы материализма и давало теоретическую подпочву для его широкой, благородной философской терпимости [Рубинштейн 2008 : 68]. То же самое он отмечает и у Е. Дюринга.

М. М. Рубинштейн, правильно, на наш взгляд, заключил, что признание высших движений человеческой души противоречит теоретической основе философского материализма: «По счастливой непоследовательности, над которой остроумно иронизировал Вл. Соловьев, указывая, что мы на основании общего происхождения от обезьяны способны призывать к идеализму, самопожертвованию и т. д., материалист типа Дюринга может практически быть человеком чистой души, но теоретически он, без сомнения, в корне разрушает нравственность: он уничтожает почву для нее, для жалости, сочувствия и т. д., потому что всюду только перемещения атомов, природных сил, и не все ли равно, как и куда они переместятся, – материя остается неизменной и тождественной себе. Будет ли совершено преступление, проступок, грех или подвиг, самопожертвование, погиб или спасся кто-либо – все это в конце концов только перемещение комплексов атомов, материи» [Рубинштейн 2008: 84].

Материализм отрицает объективность духовных ценностей, тем самым, их обесценивая. Может ли такое мировосприятие быть совместимым с признанием высших человеческих ценностей и побуждений, с духовностью? Сама постановка вопроса о смысле жизни не вытекает логически из материалистического учений. Почему человек, как собрание атомов, ищет смысл жизни? Да и онтологически что может означать смысл жизни с точки зрения материализма? Смысл не материален. Можно трактовать его как субъективный феномен, вызываемый определенной организацией живого человеческого тела. Но ведь и субъективное, как таковое, не может существовать в чисто материальной Вселенной. Сама проблема объективного смысла жизни человека связана с представлением об идеальном миропорядке. Иванов-Разумник отрицал благой порядок мира, отрицал, тем самым, объективный смысл жизни, утверждает его субъективность [Иванов-Разумник 2006]. Ф.Ницше в «Воле к власти» отвергал идеализм и провозглашал как альтернативу ему нигилизм [Ницше 2016].

Но если есть практический материализм, то можно говорить и о практическом идеализме. Мы встречаем это выражение в статье В. Соловьева «Судьба Пушкина» [Соловьев 1990]. В этой работе русский философ обращает внимание на существующее противоречие между идеалом жизни, который открывается вере, философскому умозрению и творческому вдохновению и дурной действительностью, данной в житейском опыте. Из этого противоречия,

по мнению В. Соловьева, существует три возможных выхода: донкихотство, нравственный скептицизм и практический идеализм. «Донкихотство» и «практический идеализм» в смысле В. Соловьева можно назвать практическим идеализмом в противоположность практическому материализму, которого никакие идеалы не волнуют. Но даже позиция «нравственного скептицизма» все же, по нашему мнению, может быть отнесена к практическому идеализму, а не к практическому материализму. Ведь, как справедливо отмечал В. Соловьев, если человек тяготится неидеальной или антиидеальной действительностью, значит, в нем самом все же есть идеальные стремления и чаяния, только он не видит возможности воплотить их на практике.

А. Яроцкий утверждал, что идеализм психологический как душевное состояние стремления к идеалу является важным фактором, способствующим борьбе с болезнью и процессу выздоровления: «идеалистическое мирозерцание явится сильным орудием в борьбе с болезненными проявлениями» [Яроцкий 1908: 185].

А. Яроцкий различает узкое, пошлое материалистическое мирозерцание, которое рассматривает болезнь и вообще всю реальность как действие чисто материальных агентов и «истинный» материализм: «истинное материалистическое мирозерцание не отрицает реального существования духовных и нравственных сил, заложенных в душе человека. Оно только старается явления психической жизни, в том числе и идеалистические стремления, людей свести к тем же основам, как и явления неорганизованного мира» [Яроцкий 1908 : 108-109].

Но что означает *свести* идеалистические стремления к основам материального мира? Это означает отрицать их действительное существование и сводить к субъективности, являющейся продуктом взаимодействия материальных частиц. Идеалистические стремления тогда выступают как странный, фантазийный продукт работы человеческого организма. Если человек принимает такую теоретическую установку, то будет ли воодушевлен идеалистическим настроением, возникнет ли у него энтузиазм, толкающий на реализацию идеала? Это представляется маловероятным. Идеалистическое настроение предполагает веру в действительность идеального, данного в духовном опыте человека. Идеалистическое настроение предполагает такое мировосприятие мира, в котором признается самостоятельная реальность и важность идеальных факторов. Но такое мировосприятие уже нельзя назвать материализмом. И оно, при соответствующей философской обработке станет идеализмом теоретическим.

Исходя из всего вышеизложенного можно утверждать, что крайний, последовательный материализм, тождественный с редуccionизмом, по нашему мнению, не может служить адекватной теоретической основой как для практического материализма, так и для практического идеализма, взятых в качестве господствующих жизненных ориентаций. Вера в высшие нравственные и общественные идеалы у него повисает в воздухе, без

достаточного онтологического обоснования. Материалист не может быть идеалистом, если он последователен.

Литература:

- Бердяев, Н. А.* О духовной буржуазности [Текст] / Н. А. Бердяев // Путь. – № 3. – 1926. – С. 3-13.
- Джеймс, У.* Воля к вере. [Текст] / У. Джеймс / М.: Республика, 1997 – 431 с.
- Иванов-Разумник, Р.В.* О смысле жизни. Ф. Сологуб, Л. Андреев, Л. Шестов. [Текст] / Р.В. Иванов-Разумник / München: ImWerdenVerlag, 2006. – 145 с.
- Ламетри, Ж. О.* Сочинения. [Текст] / Ж. Ламетри / М.: Мысль, 1983. – 509 с.
- Ланге, Ф. А.* История материализма и критика его значения в настоящее время: История материализма до Канта. [Текст] / Ф. А. Ланге / М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 344 с.
- Лопатин, Л. М.* Положительные задачи философии. Часть первая. Область умозрительных вопросов [Текст] / Л. М. Лопатин / М.: Типо-литогр. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко., 1911. – 435 с.
- Лосский, Н. О.* Типы мировоззрений// Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. [Текст] / Н.О. Лосский / М.: Республика, 1995. – С. 4-135.
- Ницше, Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей (черновики и наброски из наследия Фридриха Ницше 1883–1888 годов в редакции Элизабет Фёрстер-Ницше и Петера Гаста). Пер. с нем. [Текст] / Ф. Ницше / М.: Культурная революция, 2016.
- Рубинштейн, М. М.* О смысле жизни. Труды по философии ценности, теории образования и университетскому вопросу: Том 1 [Текст] / М.М. Рубинштейн / М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). – 480 с.
- Соловьев, В. С.* Оправдание добра. Нравственная философия [Текст] / В. С. Соловьев // Соловьев В. С. Сочинения. – Т. 1. – М.: Мысль, 1988. – С. 47-580.
- Соловьев, В. С.* Судьба Пушкина [Текст] / В. С. Соловьев // Соловьев В. С. Литературная критика. – М.: Современник, 1990. – С.178-204.
- Страхов Н. Н.* Философск practical philosophy и очерки. [Текст] / Н.Н. Страхов / СПб.: Типография бр. Пантелеевых, 1895. – 544 с.
- Франкл, В.* Человек в поисках смысла: Сборник [Текст] / В. Франкл / М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
- Энгельс, Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. – Т.21. – [Текст] / Ф. Энгельс / М.: Госполитиздат, 1961. – С. 269-317.
- Яроцкий, А.* Идеализм как физиологический фактор [Текст] / А. Яроцкий / Юрьев: Тип. К. Маттисонъ, 1908. – 302 с.

Недашковская А.А.
Белорусский научно-исследовательский институт
документоведения и архивного дела

ЭТИЧЕСКИЕ И МОРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ В НАУЧНОМ СООБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: документоведение, научное сообщество, управление документами, этика, надежность, конфиденциальность.

Key words: document science, scientific community, records management, ethics, reliability, confidentiality.

Управление документами является ключевым элементом для поддержания целостности, надежности и доступности информационных ресурсов в научных исследованиях. Этические вопросы, связанные с документами, имеют решающее значение для поддержания высоких стандартов научной этики и обеспечения надлежащего уровня доверия в научном сообществе. В данной статье мы рассмотрим ключевые аспекты этики и морали в управлении документами, проанализируем этические дилеммы и вызовы, а также исследуем влияние уровня этичности на качество научных процессов в контексте документоведения, выдвинем основные перспективы развития данного направления.

Изучение этических аспектов в документоведении критично для гарантии целостности и достоверности данных в академической среде. Данные аспекты являются ключевыми для поддержания качества научных исследований. Недостаток этичности в управлении документами может привести к искажению фактов, что в свою очередь негативно отразится на результативности и точности научных выводов. Соблюдение этических принципов при работе с документами укрепляет доверие и ответственность в академическом сообществе, служа основой для научной этики и поддержания авторитета исследований. Таким образом, изучение этических и моральных аспектов документоведения в научном сообществе является неотъемлемой частью обеспечения высоких стандартов научной этики и надлежащего уровня доверия в научном сообществе.

Принципы этического управления документами включают в себя соблюдение конфиденциальности, достоверности, целостности и доступности информации. Конфиденциальность предполагает защиту чувствительных данных от несанкционированного доступа, а достоверность обеспечивает правдивость и точность информации. Целостность документов гарантирует их неприкосновенность и сохранность, а доступность подразумевает обеспечение удобного доступа к информации для заинтересованных сторон. Данные принципы являются основополагающими для этического управления документами в научной сфере, поскольку способствуют сохранению качества научной информации, а следование рассмотренным принципам стимулируют укрепление доверия к научной информации, что в свою очередь является важным фактором для продвижения научных исследований и развития общества в целом [Недашковская 2023].

Влияние этики и морали на процессы документооборота в научной сфере проявляется через обеспечение сохранности и достоверности научной информации, уважение к интеллектуальной собственности, соблюдение профессиональной этики при публикации научных результатов, а также через создание доверительных отношений между учеными и научными организациями. Применение этических стандартов, таких как проверка на плагиат и сертификация источников, помогает противостоять пиратству и фальсификации научных работ, тем самым поддерживая интегритет академического сообщества. Помимо этого, этические и моральные нормы

также влияют на взаимоотношения между учеными, наставниками и студентами, способствуя созданию благоприятной и поддерживающей среды для обмена знаниями и опытом. В комплексе это приводит к росту значимости сохранения интеллектуальной и моральной целостности научных работ.

В свете быстрого развития технологий, изменяющих способы создания, распространения и хранения документации, а также возрастающей важности вопросов конфиденциальности, безопасности и доступности информации, становится очевидной целесообразность анализа этических дилемм и вызовов в области документоведения. Документоведы в академической среде решают сложные задачи, такие как обеспечение конфиденциальности личных данных исследователей и защита авторских прав на уникальные научные открытия. Одной из основных дилемм является баланс между открытым доступом к научной информации и необходимостью защиты авторских прав и конфиденциальности данных. Специалисты должны учитывать требования научной этики, которые могут конфликтовать с коммерческими интересами или требованиями спонсоров и финансирующих организаций.

Еще одной дилеммой является этическое использование информации и данных, особенно в контексте их подлинности, точности и правильного цитирования, что связано с пониманием академической честности и предотвращением плагиата. Большое значение имеет также этическое обращение с данными исследований, включая их сохранность, обработку и передачу, обходя их неправомерное использование или утечку. В целом, специалисты по документоведению в научной сфере сталкиваются с комплексными этическими вопросами, которые требуют внимательного анализа и балансирования различных интересов для обеспечения этичного и законного обращения с научной информацией [Mishuk 2023].

В связи с увеличением передачи и обработки конфиденциальной информации, важно рассмотреть этические аспекты при работе с документами, содержащими личную тайну, в целях обеспечения безопасности и соблюдения норм права. При работе с конфиденциальными документами и документами, содержащими личную тайну, специалисты по документоведению сталкиваются с рядом этических вызовов, которые требуют особого внимания и бережного отношения. Одним из ключевых аспектов является соблюдение принципов конфиденциальности и защиты личных данных, что подразумевает не только соответствие законодательству, но и этическим стандартам профессиональной деятельности. Специалистам необходимо строго соблюдать политику доступа к таким документам, обеспечивая их надлежащее хранение, передачу и уничтожение. Еще одним важным моментом является обеспечение точности, целостности и достоверности информации при работе с такими документами, чтобы избежать утечки данных или неправомерного использования, что требует соблюдения этических норм и правил работы с документами, а также осознанного подхода к обработке конфиденциальной информации. При работе с персональными данными необходимо строго следовать этическим стандартам, например, получать информированное согласие участников

исследования и обеспечивать шифрование данных для защиты приватности. В контексте соблюдения приватности и прав на конфиденциальность следует разрабатывать тщательное обоснование необходимости использования личных данных, а также учитывать прозрачность и согласование субъектов данных в случае передачи или обработки их информации. В целом, этические вызовы при работе с конфиденциальными документами и документами, содержащими личную тайну, требуют от специалистов по документоведению высокой степени ответственности, осведомленности о законодательстве и этичности, а также бережного отношения к информации, в целях обеспечения защиты данных, конфиденциальности и доверия со стороны заинтересованных лиц, баланса между соблюдением личной тайны и открытостью источников для исследований.

В контексте управления документами все исследованные этические вызовы приводят к вопросу о влиянии уровня этичности на качество научных процессов, подчеркивая важность этических принципов в обеспечении надлежащего ведения научных исследований и сохранении целостности информации. Этические нормы и принципы при работе с документами, содержащими научную информацию, помогают поддерживать доверие к результатам исследований и обеспечивать их достоверность. Соблюдение этических стандартов в управлении документами также способствует предотвращению возможных нарушений конфиденциальности и защите чувствительных данных, что имеет существенное значение в научных исследованиях.

Одним из ключевых аспектов влияния уровня этичности на качество научных процессов является обеспечение правильной обработки и хранения документов, особенно в случае использования персональных данных или другой конфиденциальной информации. Нарушение этических норм в этом контексте может привести к серьезным последствиям, включая утрату доверия и репутации исследователя, а также юридические последствия. Более того, этические стандарты также влияют на взаимодействие между учеными, обмен знаниями и публикацию результатов исследований. Соблюдение же этических норм в управлении документами способствует созданию доверительной атмосферы в научном сообществе и поддерживает прозрачность и открытость научных процессов. В целом, уровень этичности в управлении документами имеет прямое влияние на качество научных процессов. Применение этических норм при документообороте способствует прогрессу научных дисциплин и поддержанию строгих стандартов исследовательской деятельности [Ивина 2020].

Перспективы развития этических норм в документоведении тесно связаны с постоянным совершенствованием технологий и методов обработки информации. В ближайшем будущем можно ожидать укрепления законодательной базы, регулирующей эту сферу, что повлечет за собой повышение ответственности за соблюдение этических стандартов. Это, в свою очередь, способствует формированию более строгих требований к обеспечению

конфиденциальности и защите персональных данных. Также предполагается, что акцент будет сделан на развитии профессиональных этических кодексов, которые будут служить руководством для специалистов по документоведению в различных ситуациях, связанных с этическими дилеммами.

Влияние этических норм на будущее научных исследований нельзя недооценивать. С учетом увеличения объемов данных и сложности информационных потоков, этические принципы станут основой для создания надежных и прозрачных систем управления документами. Это позволит не только обеспечить сохранность и доступность научной информации, но и повысить доверие к научным публикациям. В долгосрочной перспективе соблюдение этических стандартов будет способствовать развитию междисциплинарных исследований и укреплению международного научного сотрудничества, что важно для прогресса науки в целом.

Таким образом, этические и моральные принципы в документоведении играют важную роль в научной среде, поскольку они способствуют сохранению целостности данных, защите интеллектуальной собственности, предотвращению научного мошенничества и обеспечению прозрачности и ответственности в научных процессах. Эффективное управление документами, основанное на этических принципах, способствует сохранению и доступности научной информации, что в свою очередь способствует доверию к научному сообществу и его результатам. Внедрение этических подходов в управлении документами важно для поддержания высоких стандартов честности, достоверности и надежности научных исследований, что в перспективе будет способствовать их прозрачности, обеспечивая актуальность и ценность для будущего развития науки.

Литература:

Mishuk, S. Infocommunication Technologies as a Factor of Global System Formation / S. Mishuk // Sciences of Europe. – 2023. – Vol. 1 № 130 (130). – P. 65-67.

Ивина, М.К. Некоторые проблемы этики современной науки / М.К. Ивина // E-Scio. – 2020. – № 6. – С. 52-62.

Недашковская, А.А. Развитие представлений о документоведении в начале XXI века / А. А. Недашковская // Современное гуманитарное научное знание: мультидисциплинарный подход-2023: материалы междунар. научн.-практ. конф., Барнаул, 27 июля 2023 г. / Алтайский гос. техн. ун-т. им. И. И. Ползунова ; редкол: В. Г. Беседина, А. В. Кремнева. – Барнаул, 2023. – С. 140-149.

СЕКЦИЯ 4. ПЕРВЫЙ ШАГ В НАУКУ

*Бокарева Н.А., Кремлева Ю.В.
Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова*

ВАЖНОСТЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ ФРИЛАНСА И УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ ДЛЯ АРХИТЕКТОРА И ДИЗАЙНЕРА

Ключевые слова: фриланс, удаленная работа, профессиональный английский язык, мотивация, монетизация.

Keywords: freelancing, remote work, professional English, motivation, monetization.

Интеграция России в мировое сообщество становится все более активной. В эпоху развития интернета у людей появляется все больше способов заработка. Еще 15-20 лет назад никто даже не мог представить, что появится возможность работать удаленно, в том числе и в другой стране.

Для тех, кто предпочитает самостоятельно планировать свой рабочий день и определять комфортные для себя темпы выполнения поставленных задач, существуют отдельные термины – фриланс и удаленная работа.

Фриланс (с английского "freelance") – вид трудовой деятельности, подразумевающий работу на себя: без нормированного графика. А freelancer (1) – человек свободной профессии, работающий по договору или (2) внештатный, работающий без контракта, независимый [Мюллер 2016: 187-188]. Удаленная работа (сленг – «удаленка») – формат занятости, при котором сотруднику, входящему в штат компании, не нужно ездить в офис, чтобы выполнять свои обязанности.

Перечень специальностей, которые постепенно переходят на удаленную работу или фриланс, постоянно растет, на данный момент насчитывает сотни различных направлений. Как показывает практика, такие виды сотрудничества выгодны как заказчикам, так и исполнителям. Что же привлекает людей в сфере фриланса? Небольшой опрос помог разобраться в этом (рис. 1). В опросе участвовали 100 фрилансеров из России.

Факторы, приведенные в диаграмме, говорят о том, что фриланс для людей более привлекателен, чем работа в офисе. Исследование же относительно удаленной работы показывает, что для некоторых людей трудовой договор – подушка безопасности, однако работа без посещения офиса позволяет людям сэкономить время, потраченное на дорогу.

Так как английский язык сейчас считается международным и позволяет работать не только в англоязычных странах, то его приоритетность очевидна для фрилансеров и для тех, кто собирается работать удаленно из России. Для беседы в неформальной обстановке достаточно среднего уровня владения

языком, однако, когда дело касается работы за границей, то речь фрилансера или сотрудника должна быть грамотной, четкой и понятной, ведь может возникнуть недопонимание между заказчиком и исполнителем в связи с нехваткой знаний у исполнителя в сфере профессионального английского языка, а также возможность утраты доверия заказчика и появление с его стороны сомнений в профессионализме и компетентности исполнителя.

Рисунок 1 – Основные факторы, привлекающие людей во фрилансе (по результатам российского исследования)

В архитектурно-дизайнерском ремесле роль профессионального английского языка важна так же, как и в любом другом. Кто такой архитектор-дизайнер? Это специалист, который осуществляет архитектурное проектирование, разработку объемно-планировочных и интерьерных решений, а также (при необходимости) осуществляет авторский надзор при реализации проекта. Таким образом, при работе с англоговорящими заказчиками используется большое количество терминов специального назначения. Например, в области архитектурного дизайна существуют термины, обозначающие стили и направления: Futurism – Футуризм, Constructivism – Конструктивизм, Modernism – Модернизм, Formalism – Формализм, Brutalism – Брутализм и др. Или же термины, обозначающие элементы объемов: terrazzo – терраццо, венецианская мозаика, arcade – аркада, сводчатая галерея, loggia – лоджия, крытая галерея, portico – портик, fresco – фреска, cornice – карниз и др. [Журавлева, эл. ресурс].

Зачастую фрилансеры сталкиваются и с такой проблемой, как внедрение аббревиатуры и сленговости, например, на профессиональных сайтах в комментариях к работам и переписке часто встречаются сокращения: IDK – I don't know, GL – Good Luck, TNX – Thanks, ASAP – Как можно скорее; FYI – К вашему сведению; 2G2BT – Слишком хорошо, чтобы быть правдой; AFAIK – Насколько я знаю; BTW – Кстати; RLY – Правда; TTYL – Поговорим позже; IMHO – По моему скромному мнению; TIA – Спасибо заранее [Котлярова, эл. ресурс].

Проведен небольшой опрос среди 20 фрилансеров (рис. 2), работающих из России в США на удаленной работе на протяжении 2-х лет. Вопрос, задаваемый участникам опроса, был следующий: «Случалось ли, что клиент оказывался с Вами работать из-за недостаточной грамотности Вашей речи?».

Как видно из диаграммы, 55 % опрошенных сталкивались с проблемой отказа от сотрудничества из-за проблем с коммуникацией.

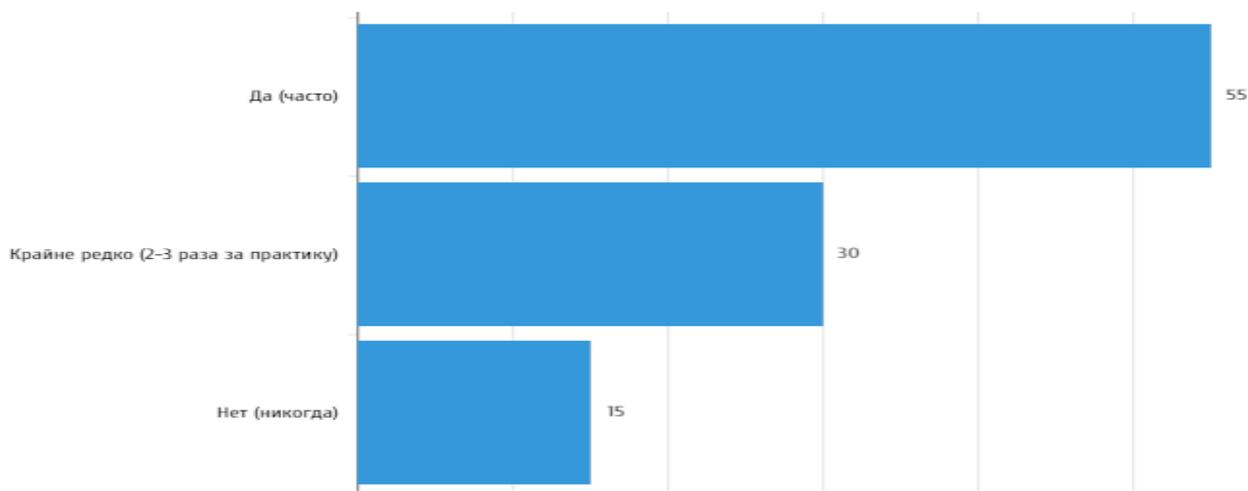

Рисунок 2 – Диаграмма опрошенных фрилансеров на предмет отказа от работы со стороны заказчика

Нами был проведен дополнительный опрос среди 10 фрилансеров, только начинающих свою деятельность в этой сфере как архитекторы-дизайнеры. Вопрос, задаваемый им на этот раз, звучал так: «Как бы Вы оценили свой уровень знания профессионального английского языка для работы? Как Вы считаете, достаточно ли этого?» Из 10 опрошенных 6 ответили, что у них недостаточный для работы уровень знания английского языка, поэтому они абсолютное не уверены в своих возможностях. А на вопрос: «Почему же Вы не углублялись в изучение языка в университете или в школе?», ответ был приблизительно одинаковым: «Недостаточная мотивация в связи с непониманием возможности применения языка в работе». Что же касается сотрудников «на удаленке», то из 10 опрошенных, 7 получили отказ о заключении трудового договора и не получили рабочее место в компании из-за нехватки знаний в профессиональном английском языке при прохождении собеседования.

Фрилансеры и сотрудники на удаленной работе, участвовавшие в опросе, – в основном, выпускники и студенты Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. В статьях Н.В. Ялаевой и И. В. Богдановой речь идет о исследовании мотивации при изучении иностранного языка у студентов юридических и технических вузов. Сравнивая исследования таких разных по направлению вузов, можно сделать вывод о том, что мысль Богдановой верна: «Мотивация является ключевым фактором повышения вовлеченности студентов в учебный процесс и реализации возможностей

академической среды для формирования и развития универсальных и профессиональных компетенций будущих специалистов. Степень активности студентов в процессе иноязычного общения также обусловлена наличием мотивационных импульсов, создающих предпосылки для продуктивной и творческой учебно-профессиональной деятельности» [Ялаева, эл. ресурс], [Богданова, эл. ресурс]. Иными словами, имея необходимую степень мотивации, студенты любого вуза будут изучать профессиональный английский язык с большим усердием и с большей заинтересованностью.

Обеспечить повышение мотивации в изучении профессионального английского языка для архитекторов-дизайнеров, будущих фрилансеров и сотрудников на удаленной работе любой другой профессии можно, используя различные методики преподавания, однако самым важным мотиватором для студентов является понимание возможности монетизации своих знаний и умений. Еще в 18 веке философ и основоположник экономической теории Адам Смит считал, что люди по своей природе ленивы и будут работать только за плату.

Проведя анализ заработной платы (с вычетом налогов) архитектора и дизайнера с опытом работы до 3-х лет в США (по штатам) за 2021 год, были получены следующие результаты (рис. 3, рис. 4):

Штат	В год	В месяц	В неделю	В час
Массачусетс	\$87,284	\$7,274	\$1,679	\$41.96
Гавайи	\$86,037	\$7,170	\$1,655	\$41.36
Коннектикут	\$85,164	\$7,097	\$1,638	\$40.94
Висконсин	\$83,843	\$6,987	\$1,612	\$40.31
Теннесси	\$83,300	\$6,942	\$1,602	\$40.05
Вашингтон	\$83,002	\$6,917	\$1,596	\$39.90
Миннесота	\$82,979	\$6,915	\$1,596	\$39.89
Род Айленд	\$82,797	\$6,900	\$1,592	\$39.81
Огайо	\$82,690	\$6,891	\$1,590	\$39.75
Нью-Йорк	\$82,303	\$6,859	\$1,583	\$39.57

Рисунок 3 – Заработная плата архитектора в США

Штат	В год	В месяц	В неделю	В час
Вашингтон	\$53,752	\$4,479	\$1,034	\$25.84
Мэриленд	\$53,068	\$4,422	\$1,021	\$25.51
Небраска	\$51,961	\$4,330	\$999	\$24.98
Вирджиния	\$51,278	\$4,273	\$986	\$24.65
Нью-Йорк	\$51,218	\$4,268	\$985	\$24.62
Дэлавер	\$49,678	\$4,140	\$955	\$23.88
Нью-Гэмпшир	\$49,551	\$4,129	\$953	\$23.82
Оклахома	\$48,293	\$4,024	\$929	\$23.22
Калифорния	\$48,116	\$4,010	\$925	\$23.13
Массачусетс	\$47,466	\$3,955	\$913	\$22.82

Рисунок 4 – Заработная плата дизайнера в США

Таким образом, средняя заработная плата архитектора в США – 6,995 тыс. долларов, а дизайнера – 4,203 тыс. долларов, что составляет при среднем номинальном курсе 73,65 рубля за доллар на 2021 год около 515 000 рублей и около 310 000 рублей соответственно.

Повысить мотивационные импульсы у студентов в сфере изучения профессионального английского языка следует при помощи нововведений в методику преподавания:

1) Так как возможность монетизировать свои умения – главный импульс к повышению мотивации, то необходимо ввести в образовательную программу информирование студентов о возможности заработка за границей. Сюда должны включаться информация о платформах фриланса, а также о

возможности заключения трудового договора с иностранными компаниями и/или получения трудовой визы. Необходимо также предоставлять актуальную информацию об оплате труда относительно той или иной профессии;

2) По договоренности между университетом и работодателями, ввести возможность проведения конференций и собеседований с компаниями, набирающими специалистов из России на удаленную работу за границей;

3) Обеспечить проведение программ обмена студентами на время прохождения производственных практик, а также осуществить внедрение бюджетных или частично оплачиваемых мест для поездок за границу в целях ознакомления с компаниями, предоставляющими рабочие места, а также в целях предоставления возможности студентам попрактиковать английский, в том числе и профессиональный английский язык с носителями.

Анализ собранных материалов и проведенных исследований показывает, что профессиональный иностранный язык играет очень важную роль для студентов, решивших в дальнейшем посвятить свою жизнь работе за границей на основе фриланса или же получить рабочее место «на удаленке». Выпускники технических специальностей в большинстве своем имеют низкий или средний уровень знания языка, которого не хватает для работы за границей.

Итогом проведенного исследования может стать понимание необходимости введения некоторых изменений в методику преподавания профессионального английского языка, что приведет к формированию у студентов его профессиональной значимости, а также к пониманию возможности его применения на фрилансе или на удаленной работе за границей. Осведомленность же в уровне заработной платы в других странах приведет к повышению мотивационного импульса для дальнейшего овладения иностранным языком.

Литература:

Богданова, И. В. Роль мотивации при изучении иностранного языка в техническом вузе [Электронный ресурс] / И. В. Богданова. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-motivatsii-pri-izuchenii-inostrannogo-yazyka-v-tehnicheskom-vuze>

Журавлева, В. Ю. Особенности заимствованных терминов английской терминологии архитектурного дизайна [Электронный ресурс] / В. Ю. Журавлева. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaimstvovannyh-terminov-angliyskoy-terminologii-arhitekturnogo-dizayna>

Котлярова, М. Английский для фрилансера: как общаться с заказчиком на биржах, профессиональных сайтах и в почте [Электронный ресурс] / М. Котлярова. – Режим доступа:

<https://digitalbroccoli.com/2018/08/21/english-phrases-for-freelancer/>

Мюллер, В. К. Самый полный англо-русский словарь с современной транскрипцией: около 5000 слов [Текст] / В. К. Мюллер / Москва: АСТ, 2016. – 800 с.

Ялаева, Н. В. Исследование мотивации студентов к изучению английского языка в юридическом вузе [Электронный ресурс] / Н. В. Ялаева, Е. В. Жеребцова. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-motivatsii-studentov-k-izucheniyu-angliyskogo-yazyka-v-yuridicheskom-vuze>

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НИКНЕЙМОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Ключевые слова: ономастика, оним, никнейм, антропоним, искусственная номинация, Интернет-коммуникация.

Keywords: onomastics, onym, nickname, anthroponym, artificial nomination, Internet-communication.

Современная интернет-коммуникация играет важную роль в жизни людей. Обязательным элементом Интернет-общения являются никнеймы – индивидуальные прозвищные имена, Интернет-псевдонимы, под которыми пользователи общаются друг с другом. Д. Т. Авчиева определяет никнейм как уникальную единицу «антропонимической системы ономастикона виртуальной личности, основным предназначением которой является репрезентация личности в виртуальной среде» [Авчиева 2016: 8]. В Интернет-коммуникации никнеймы выступают как средство индивидуализации пользователей, сближаясь по своим свойствам с именами собственными, антропонимами. В. В. Казяба относит к таким виртуальным самономинациям не только никнеймы, но и юзернеймы, баттлтаги, имена пользователей и их аналоги, благодаря которым «становится возможным создание виртуальных личностей и погружение последних в социальный контекст онлайн-взаимодействия на основе формируемой взаимосвязи “имя – образ – действия”» [Казяба 2022: 214]. Таким образом, никнейм – это своеобразное «лицо» человека в сети Интернет, которое оказывается важнее имени и фамилии в реальной жизни.

Среди основных функций виртуальных имен выделяются следующие: номинативная, репрезентативно-дифференцирующая, информативная, аллюзийная, аттрактивная [Авчиева 2016: 11]. Никнейм используется не только для обозначения человека, но и отражает сущность, стремления, характер и интересы участника виртуальной коммуникации. Кроме того, он должен обладать уникальностью, своеобразием, чтобы привлечь внимание других пользователей Интернета и сделать возможной аутентификацию в сети. Возможность регистрации под новым именем побуждает использовать придуманное имя, проявить изобретательность и фантазию [Хорикова 2010: 64-65]. Анонимность компьютерно-опосредованного общения позволяет на подсознательном уровне проявить себя, отразив самовосприятие личности, или создать новый образ, не имеющий никакой связи с реальным пользователем.

Основываясь на классификации, предложенной Т. В. Аникиной [Аникина 2010: 75], выделим наиболее распространенные категории никнеймов в сети Интернет:

1. Полные. Это могут быть имя, имя и фамилия, иногда имя и отчество, либо фамилия, имя, отчество, например: *Максим, Максим Сергеевич, Максим Петров, MaxD*.

2. Уменьшительно-ласкательные – имена с уменьшительным суффиксом, например: *Катенька, Анютка*.

3. Ники с заменой символов – имя, в котором некоторые буквы заменены цифрами, символами, заглавными буквами, например: *Va@пуа, Арин@, Дана4ка*.

4. Никнеймы, связанные с профессиями. Такое имя отражает увлечение объектом своей деятельности, например: *доктоР, Машинист*.

5. Никнеймы – имена спортсменов, киноактеров, героев мультфильмов, названия фильмов, художественных произведений, например: *Свинка Пенпа, Карлсон*.

6. Ники, связанные с самооценкой, отражающие чувство юмора и фантазию, например: *Полненькая, Тупенькая, Худая*.

7. Технические – такие имена ничего не выражают, но бывают очень удобны, например: *654321, asdfgh, ФЫВАПР*.

С целью выявления современных тенденций использования никнеймов в сети Интернет и изучения их особенностей, нами был проведен опрос. В анкетировании приняли участие 30 студентов Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова, в возрасте от 18 до 20 лет – постоянные пользователи различных Интернет-сайтов.

Рассмотрим результаты анкетирования более подробно.

На вопрос 1 о том, есть ли у опрашиваемых регистрация на каком-либо сайте, все участники ответили утвердительно (100 %).

Отвечая на вопрос 2 «Вы предпочитаете использовать в сети свое имя или никнейм?», 27 анкетированных (90 %) выбрали имя, 3 человека – никнейм (10 %).

Для ответа на вопрос 3 «Где Вы используете свой никнейм?» участникам необходимо было указать варианты ответа из предложенных: социальная сеть «В Контакте» (ВК), «Одноклассники», онлайн-игра или другая сеть. Ответы распределились следующим образом: 100 % (30) респондентов используют никнеймы в сети «В Контакте», 83 % (25 человек) – в онлайн-играх, 47 % (14) – в «Одноклассниках», 70 % (21) – в других сетях.

На вопрос 4 «Какое у вас количество никнеймов?» большинство студентов ответило: в среднем 2-4.

Вопрос 5 «Какой вид никнейма используете вы?» предполагал выбор вида ника, который чаще других используют респонденты (полный / уменьшительно-ласкательный / с заменой символов / связанный с профессией / связанный с именами героев, актеров, музыкантов / отражающий самооценку / технический). Полученные варианты ответов:

- полное имя – 6 (20 %);
- уменьшительно-ласкательное – 4 (13 %);
- с заменой символов – 1 (3 %);
- связанное с профессией – 5 (17 %);

- имена актеров и др. – 5 (17 %);
- самооценка – 4 (13 %);
- технические – 5 (17 %) (см. рис. 1).

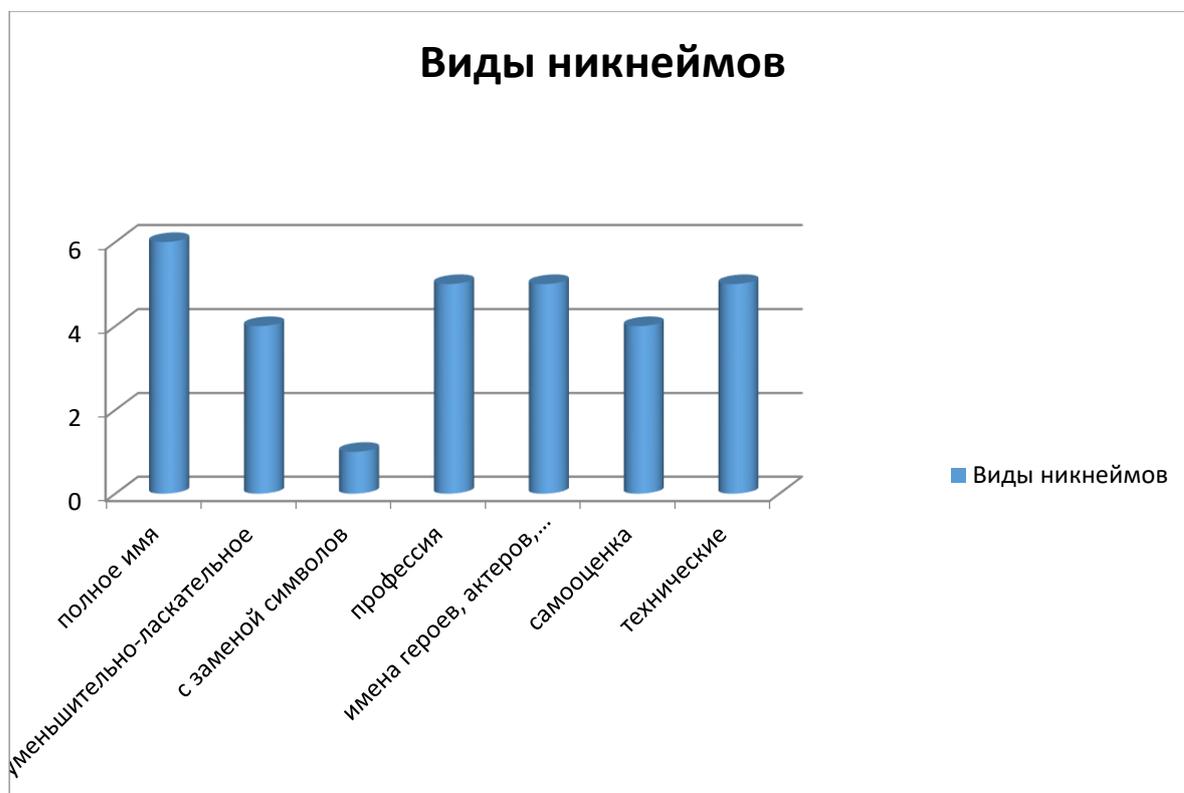

Рисунок 1 – Виды никнеймов, используемых респондентами

На 6 вопрос «Для чего вам нужен ник?» большинство участников (23 человека) ответило: «просто так» (77 %), 7 студентов (23 %) ответили: «не знаю».

Отвечая на 7 вопрос «Вам сложно было выбирать себе никнейм?», большая часть респондентов (27 студентов) ответила утвердительно (90 %), для 3 студентов (10 %) выбор никнейма не был сложным.

Проведенное анкетирование позволяет сделать некоторые выводы. Большинство пользователей сети Интернет зарегистрированы на разных сайтах и используют вымышленные имена. Среди наиболее частотных видов никнеймов отмечены следующие: полные имена, ники, связанные с профессией, либо с именами героев фильмов, актеров и музыкантов, технические. Респонденты предпочитают употреблять полные имена, что можно объяснить тенденцией к деанонимизации: «большая часть пользователей называет себя в Сети своими реальными именами, что в некоторой степени свидетельствует о готовности открыто выразить и отстаивать свое мнение, нести ответственность за сказанное» [Казяба 2022: 226]. Также отметим, что многие студенты испытывали трудности при выборе никнейма.

Итак, ники играют важную роль в создании виртуальной личности. Никнейм – это единица искусственной номинации, специфическая форма самопрезентации личности Интернет-сообществу, с помощью которого можно выделиться на фоне огромной аудитории и привлечь к себе внимание. Изучение данной группы ономастической лексики интересно и перспективно, поскольку позволяет получить сведения об особенностях формирования своего образа в сети посредством языка и определить тенденции развития современного Интернет-дискурса.

Литература:

- Авчиева, Д. Т.* Структурно-семантические особенности никнеймов современного русского языка полиэтничного города : Автореф. дисс...канд. филол. наук [Текст] / Д.Т. Авчиева. – Махачкала, 2016. – 25 с.
- Аникина, Т. В.* Имя собственное в интернет-коммуникации [Текст] / Т. В. Аникина // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – № 2 (75). – С. 71-76.
- Казяба, В. В.* Самономинации с функцией антропонима в Рунете [Текст] / В. В. Казяба // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. № 7. – С. 212-230.
- Хорикова, В. С.* Когнитивный анализ никнеймов пользователей сети интернет [Эл. ресурс] / В. С. Хорикова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 3 (024). – С. 64-68. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnyu-analiz-nikneymov-polzovateley-seti-internet>

Ершова Т.А.

*Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРТЕКТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В АКАДЕМИЧЕСКОМ РОМАНЕ И ИХ УЧЕТ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ ДЭВИДА ЛОДЖА)

Ключевые слова: интертекстуальность, академический роман, Дэвид Лодж, перевод интертекстуальных включений

Keywords: intertextuality, an academic novel, David Lodge, translation of intertextual inclusions

Статья посвящена изучению специфики интертекстуальных включений в тексте англоязычного академического романа. Изучение англоязычного академического романа традиционно сосредоточено на литературоведческом анализе жанра, в то время как его языковой аспект остается малоизученным [Масляева 2001, Ченцова 2004].

Целью нашего исследования является выявление и анализ интертекстуальных включений в произведениях Дэвида Лоджа, относящихся к жанру академического романа и описание специфики интертекстуальности, присущей данному жанру. Объектом рассмотрения выступают интертекстуальные включения в тексте академического романа, а предметом –

функциональные особенности использования интертекстов и их учет при переводе. В качестве ведущего метода исследования был применен метод интертекстуального анализа.

В последнее время интертекстуальный анализ художественной литературы вызывает значительный интерес в лингвистических исследованиях. Это связано с возросшим вниманием к взаимодействию авторского, читательского и текстового пространств во второй половине 20 века. Текст существует как средство коммуникации между автором и читателем. Автор создает текст с целью выражения своих намерений и воздействия на читателя с помощью языковых средств, учитывая ожидаемую реакцию реципиента.

Интертекстуальные включения в художественных текстах также могут служить для передачи определенного настроения или эмоций, а также для создания сложных метафорических образов. Они могут быть ключом к пониманию глубоких символических слоев текста и помогают читателям разгадать скрытые смыслы. Кроме того, использование интертекстуальности в романах позволяет авторам установить диалог с другими литературными произведениями, современниками или классиками, что может обогатить их собственное творчество и придать новую глубину и оригинальность тексту.

На сегодняшний день межтекстовые взаимодействия отличаются большим разнообразием и имеют как эксплицитный, так и имплицитный характер. Различные типы интертекстуальных включений, используемые для передачи межтекстовых связей, проявляются в форме ссылок на другие предшествующие тексты в виде аллюзий, цитат, как атрибутивных, так и неатрибутивных, пародий на известные литературные произведения, а также общих концепций и идей, которые имеют ретроспективную связь с другими текстами. В настоящее время теория интертекстуальности содержит несколько классификаций интертекстуальных включений, выделяемых многими исследователями [Слышкин 2000: 38-41] и основанных на различных критериях.

Рассмотрим типологию интертекстуальных включений Н.А. Фатеевой, представляющую наибольшую значимость в качестве основы для изучения художественного текста с точки зрения интертекстуальности. Н. А. Фатеева выделяет следующие виды интертекстуальных включений: заглавия, отсылающие к другому произведению; цитаты (с атрибуцией и без атрибуции); аллюзии; реминисценции; эпиграфы; пересказ чужого текста, включенный в новое произведение; пародирование другого текста; ритмико-синтаксические параллели; «точечные цитаты» – имена литературных персонажей других произведений или мифологических героев; «обнажение» жанровой связи данного произведения с претекстом [Фатеева 2000: 115].

В современных академических романах мы видим широкое представление всех вышеперечисленных форм интертекстуальности, где ключевым звеном выступает использование "чужого слова". Авторы академических романов часто прибегают к упоминанию и цитированию

известных деятелей искусства, науки или литературы, чтобы подчеркнуть принадлежность персонажей к определенной эпохе или общественному слою.

Материалом для нашего исследования послужили произведения цикла романов “Университетская трилогия“, включающего в себя романы “*Changing Places*”, “*Small World*” и “*Nice Work*”, а также роман-пастиш “*The British Museum is Falling Down*” Дэвида Лоджа – современного британского прозаика, лингвиста и литературоведа. Интертекстуальность является неотъемлемым признаком всех его произведений, речь персонажей – представителей академического мира – характеризуется значительным числом интертекстуальных включений: литературных аллюзий, маркированных и немаркированных, атрибутированных и неатрибутированных цитат, идиоматических выражений, прецедентных текстов и т.д. Благодаря интертексту текст вводится в более широкий культурно-литературный контекст, что позволяет говорить о преемственности культурно-литературного пространства. В романах Лоджа интертекстуальность, выполняя целый ряд различных функций, находит свое проявление на различных уровнях текста: структурно-смысловом, словесном, ритмико-синтаксическом, а также на сюжетно-композиционном.

В романе “*Small World*”, сюжет которого основан на рыцарских легендах, присутствие интертекста о Святом Граале придает новой идее совершенно новый смысл, адаптируя ее к современным реалиям.

(1) "She argued," Miss Maiden continued, not at all deterred by this answer, "that the quest for the Holy Grail, associated with the Arthurian knights, was only superficially a Christian legend, and that its true meaning was to be sought in pagan fertility ritual. If Mr. Eliot had taken her discoveries to heart, we might have been spared the maudlin religiosity of his later poetry."

"Well," said Persse placatingly, "I suppose everyone is looking for his own Grail. For Eliot it was religious faith, but for another it might be fame, or the love of a good woman" [Lodge 1978: 251].

Еще одной отличительной чертой романов Дэвида Лоджа является то, что в качестве источников интертекстов он преимущественно использует “высокие тексты” культуры. Речь его персонажей насыщена аллюзиями и цитатами из английской классической прозы и поэзии (Чосер, Шекспир, Йейтс), упоминаниями героев классической мифологии (Атланта, Андромеда) и Библии (Соломея), именами известных философов, лингвистов и литературных критиков (Соссюр, Бахтин, Кристева, Барт), художников (Леонардо да Винчи, Боттичелли), классическими фразеологизмами (as rich as Croesus, the salt of the earth, to know smb. from Adam), крылатыми выражениями (O tempora, o mores!). Включая подобные интертексты, автор словно подчеркивает уровень языкового развития своих персонажей и обогащенность их литературного и культурного тезауруса. Обратимся к примерам.

Один из главных героев и непосредственных участников академического обмена романа “*Changing Places*” – американский профессор Моррис Цапш является экспертом в области литературного наследия и биографии Джейн

Остин и грезит о том, чтобы написать самые детальные комментарии ко всем произведениям автора, тем самым лишив работы в данном направлении своих коллег по цеху. Не единожды мы встречаем на страницах книги упоминания самой писательницы и ее романов “Sense and Sensibility”, “Pride and Prejudice” и т.д.

*The object of the exercise, as he had often to explain with as much patience as he could muster, was not to enhance others' enjoyment and understanding of **Jane Austen**, still less to honour the novelist herself, but to put a definitive stop to the production of any further garbage on the subject [Lodge 1978: 44].*

Как показал анализ, цитата также может нести контактоустанавливающую функцию или быть средством проверки наличия взаимопонимания между собеседниками. В романе “Nice Work” знакомство Вика Уилкокса и Робин Пенроуз кардинально меняет представления героев о жизни двух классов. Наконец, под влиянием Робин и своего чувства к ней Вик заявляет:

“I never thought I'd like reading poetry, but I do. I like to learn bits off by heart and recite them to myself in the car.”

“Instead of Jennifer Rush?” she said, mischievously.

“I've got a bit tired of Jennifer Rush.”

“Good!”

*“Her words don't rhyme properly. **Tennyson** is a good rhymers” [Lodge 1990: 256].*

Если раньше Вик Уилкоккс не догадывался о существовании английского поэта Альфреда Теннисона и уж точно не был знаком с его творчеством, то после встречи с Робин он грамотно апеллирует его фамилией в разговоре, тем самым ссылаясь на автора и используя этот код как своеобразный язык общения, на котором его смогут понять представители литературного мира.

Для усиления эмоционального настроения произведения и аргументированности избранных выражений, которые транслируются через уста героев, Д. Лодж использует значительное количество крылатых выражений и идиом, а обращение к известным выражениям и историческим личностям оказывает необходимое суггестивное воздействие и является хорошим аргументом правильности высказанной мысли.

Рассмотрим пример из романа “Nice Work”. В доме семьи Уилкокса установлена система безопасности – довольно редкая роскошь среди представителей рабочего класса. Упоминание крылатой фразы в контексте ненужных хлопот, которые доставляет система безопасности, хоть и придает повествованию шутливый характер, высмеивая житейские трудности, на деле таковыми не являющиеся, но все же усиливает правоту высказывания за счет заимствованного интертекста.

*“It takes about five minutes to set it up before you retire to bed, and if you come back downstairs for something you have to cancel it and start all over again. **The sufferings of the rich**, Raymond sneered when Vic was complaining of this one*

day – Raymond, who despises his parents' affluence while continuing to enjoy its comforts.” [Lodge 1990: 18].

Итак, произведения Дэвида Лоджа отличаются высокой степенью прецедентной плотности, то есть изобилуют интертекстуальными включениями. Однако в отличие от многих других академических романов, где интертекстуальность требует от читателя поиска, разгадки и многоуровневого декодирования, Лодж предлагает более доступный подход. В его романах источник литературной аллюзии часто указан или понятен из контекста, цитаты атрибутированы или сопровождаются комментарием. Это позволяет говорить о том, что интертекстуальность у Лоджа выполняет не только эстетическую, но и дидактическую функцию. Она становится инструментом передачи актуальной информации, транслирования прошлого опыта, участия в продуцировании нового знания. Это особенно важно в академической литературе, где взаимодействуют различные области знаний, а снятие трудностей понимания понятий из разных предметных областей особенно необходимо. Дидактический потенциал интертекстуальности создает образовательное взаимодействие между автором и читателем, преобразуя произведение в интеллектуальный диалог.

В романе “Nice Work” Вик Уилкоккс, менеджер местного предприятия, рассказывает университетской преподавательнице Робин Пенроуз о том, какие книги он прочитал по ее совету. В процессе чтения он столкнулся с некоторыми трудностями, и Робин, специалист по английской литературе, помогает не только Вику, но и читателю разобраться в запутанных судьбах персонажей романа Эмили Бронте “Грозовой перевал”.

*‘I want to see what you do,’ said Vic. ‘I’m willing to learn. I’ve been reading those books you mentioned, **Jane Eyre** and **Wuthering Heights**.’ Robyn could not resist the bait. ‘And what did you think of them?’ **Jane Eyre** was all right. A bit long-winded. With **Wuthering Heights** I kept getting in a muddle about who was who.’*

‘That’s deliberate, of course,’ said Robyn.

‘Is it?’

‘The same names keep cropping up in different permutations and different generations. Cathy the older is born Catherine Earnshaw and becomes Catherine Linton by marriage. Cathy the younger is born Catherine Linton, becomes Catherine Heathcliff by her first marriage to Linton Heathcliff, the son of Isabella Linton and Heathcliff, and later becomes Catherine Earnshaw by her second marriage to Hareton Earnshaw, so she ends up with the same name as her mother, Catherine Earnshaw’ [Lodge 1990: 58].

Дэвид Лодж, к сожалению, не является автором, широко известным русскоязычному читателю. Одна из причин этого – сложность перевода его произведений на русский язык. Университетская трилогия Лоджа (“Changing Places”, “Small World”, “Nice Work”) была переведена Ольгой Макаровой и Марией Ворсановой, однако роман “The British Museum is Falling Down” до сих пор не переведен.

Сложность перевода обусловлена обилием культурно-специфичных реалий и аллюзий в произведениях Лоджа. Переводчик должен иметь глубокое знание британской лингвокультуры, уметь выявлять явные и скрытые межтекстовые переключки и находить адекватные способы их перевода. Нередко точный перевод оказывается невозможным из-за социально-культурных и исторических различий между представителями лингвокультур. В таких случаях переводчику приходится использовать описательный метод, добавлять переводческие комментарии или вовсе опускать некоторые интертекстуальные включения. Последнее, как правило, связано с желанием переводчика упростить текст перевода и избежать избыточности. Рассмотрим следующий пример.

He didn't really want to go to America by this time because he had become sentimentally attached to a postgraduate student called Hilary Broome who was working on Augustan pastoral poetry [Lodge 1978: 19]. – *Однако в тот момент желание попасть в Америку поугасло, и причиной тому была сердечная привязанность к аспирантке Хилари Брум, которая трудилась над неоклассическими пасторальями* [Лодж 2004, эл. ресурс]

Так, переводчик не актуализирует упоминание об относящейся к эпохе Августа (периода расцвета римской культуры) пасторальной поэзии в целевом тексте и опускает использованное автором прецедентное имя императора Августа.

При переводе интертекстуальных элементов переводчик сталкивается с необходимостью найти адекватные эквиваленты, которые бы максимально точно передавали смысл и информацию, содержащиеся в исходном тексте. Одним из инструментов, позволяющих адаптировать исходный текст к новой языковой среде и культурным ожиданиям, сохраняя при этом логическую связность и эффективность передачи информации, часто становится контекстуальная замена.

Приведем пример, в котором британская реалия, относящаяся к академической сфере A-Levels, заменена на более понятную лексему – аттестат:

What kind of A-Levels do you think she's going to get? [Lodge 1988: 51] – *Как ты думаешь, что за оценки будут у нее в аттестате* [Лодж 2000, эл. ресурс]?

Такое переводческое решение мотивировано тем, что русскоязычный читатель не знаком с особенностями британской системы образования и не знает о существовании различных выпускных экзаменов, дающих или не дающих право поступления в университет.

Среди различных переводческих трансформаций, применяемых при переводе интертекстуальных элементов, особое значение имеет добавление. Оно служит необходимым инструментом для передачи интертекстуальных и культурных отсылок, контекстуальных элементов, которые играют важную роль в понимании и восприятии оригинального текста. Добавление расширяет смысловое поле текста, позволяя сохранить оригинальность и эффектность оригинала. Часто добавляются дополнительные фразы, пояснения или

контекстуальные элементы, которые помогают читателю разобраться в отсылках и смысловых связях, содержащихся в тексте.

В примере автор перевода расширил употребленную в оригинальном тексте аллюзию, чтобы снять интертекстуальное недопонимание читателя. Он уточнил, о какой именно библиотеке идет речь, сделав перевод более ясным и доступным для читателя, не знакомого с контекстом оригинала.

– *The British postgraduate student is a lonely, forlorn soul, uncertain of what he is doing or whom he is trying to please – you may recognize him in the tea-shop around **the Bodleian** and the British Museum by the glazed look in his eyes* [Lodge 1978: 16].

– *Британский аспирант – одинокая, забытая душа. Он и сам толком не понимает, чем он занимается и кому он должен угодить. Его легко можно опознать в буфетах **Бодлеанской библиотеки в Оксфорде** или Британского музея по застывшему взгляду* [Лодж 2000, эл. ресурс].

Перевод интертекстуальных элементов в художественной литературе – сложная задача, требующая от переводчика не только глубокого знания языка, но и обширных знаний в области литературы, искусства и истории. Зачастую проблемой при переводе интертекстуальных включений выступает сохранение смысла и эффекта интертекстуальности. Необходимо передать не только содержание интертекстуального элемента, но и его влияние на текст в целом, его смысловую и эмоциональную нагрузку. Некоторые интертекстуальные элементы могут быть специфичны для определенной культуры или эпохи, и их понимание представителями другой лингвокультуры может быть затруднено, а авторский замысел и тезаурус автора могут не совпадать с восприятием читателя (и, соответственно, переводчика).

Проанализировав ряд примеров, мы можем сделать вывод, что академические романы богаты интертекстуальными элементами, которые придают им глубину и многогранность. В них встречаются цитаты (как с указанием автора, так и без), аллюзии, реминисценции, эпиграфы, пересказы старых текстов, пародии, стилистические параллели и упоминания известных личностей. Персонажи этих романов, будь то ученые или преподаватели, часто обращаются к “высокой” культуре не только в профессиональной среде, но и в повседневной жизни. И часто это происходит в самые драматические моменты повествования. Интертекстуальность обладает яркой культурной спецификой, что значительно усложняет ее перевод на другой язык. Переводчик должен не только передать смысл интертекстуального элемента, но и учитывать его роль в тексте и влияние на восприятие читателя. Иногда необходимо явно указать на интертекстуальную связь, в других случаях ее можно опустить или передать с помощью контекстуальной замены. Задача переводчика – сохранить адекватность перевода и передать всю глубину и тонкость оригинала.

Литература:

Кремнева, А. В. Интертекстуальность как одна из форм межтекстового взаимодействия в семиотическом пространстве культуры : монография [Текст] / А. В.

Кремнева. – Барнаул: АлтГТУ им. И. И. Ползунова, 2017. – 378 с.

Кремнева, А. В. О функциях интертекстуальных включений в художественном тексте [Текст] / А. В. Кремнева // Язык – Текст – Литература: коммуникативная парадигма: сборник статей к 70-летию А. А. Чувакина / под ред. И. Ю. Качесовой, Н. В. Панченко. – Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2011. – С. 375-382.

Кремнева, А. В. Интертекстуальность в современном англоязычном академическом романе: дидактическая функция [Текст] / А. В. Кремнева, Т. А. Ершова // Современное гуманитарное научное знание: мультидисциплинарный подход-2022: материалы международной научно-практической конференции (22 июня 2022 г., г. Барнаул) / Под общ. ред. И. В. Рогозиной ; Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова. – Барнаул : АлтГТУ, 2022. – С. 5-8

Лодж, Д. Академический обмен [Текст] / Д. Лодж. – Перевод с английского Ольги Макаровой. – Москва : Издательство Независимая газета, 2000. – 307 с.

Лодж, Д. Мир тесен [Текст] / Д. Лодж. – Перевод с английского Ольги Макаровой. – Москва : Издательство Независимая газета, 2004. – 432 с.

Лодж, Д. Хорошая работа [Текст] / Д. Лодж. – Перевод с английского Марии Ворсановой. – М. : Издательство Независимая газета, 2004. – 384 с.

Масляева, О. Ю. Поэтика трилогии Дэвида Лоджа: Романы "Академический обмен", "Мир тесен", "Прекрасная работа" [Текст] / О.Ю. Масляева // дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2001. – 173 с.

Слышкин, Г. Г. От текста к символу : лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе [Текст] / Г. Г. Слышкин. – М. : Academia, 2000. – 285 с.

9. *Фатеева, Н. А.* Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов / Н. А. Фатеева. – М.: Агар. – 2000. – 280 с.

Ченцова, Н. Н. Романы Д. Лоджа 1990-х годов: эстетическая теория писателя и художественная практика : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Н.Н. Ченцова // Воронеж, 2004. – 22 с.

Lodge, D. Changing Places [Text] / D. Lodge. – London : Penguin Books, 1978. – 234 p.

Lodge, D. Small World. An Academic Romance [Text] / D. Lodge. – London : Penguin Books, 1985. – 352 p.

Lodge, D. Nice Work [Text] / D. Lodge. – London : Penguin Books, 1990. – 277 p.

Lodge, D. The British Museum is Falling Down [Text] / D. Lodge. – London : Penguin Books, 2011. – 176 p.

Казанцева А.В., Кремлева Ю.В.
Алтайский государственный технический
университет им. И. И. Ползунова

ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЕ

Ключевые слова: коммуникация, терминологический словарь, заимствование, архитектура, зодчество, петровский период, промышленная революция, англomanия

Keywords: communications, terminological dictionary, borrowing, architecture, zodchestvo, petrovsky period, industrial revolution, Anglomania

В наше время информационных технологий человечество настолько привыкло к информационной доступности, беспрепятственному получению и

обмену информацией, что уже невозможно представить никакую сферу деятельности без коммуникации. Пожалуй, самой распространенной формой является вербальная, при которой происходит общение на понятном для всех языке. Как правило, каждому виду деятельности присуща своя специфическая терминология, понятная специалистам разных стран, и так уж сложилось исторически, что английский язык стал международным языком, используемым для общения значительным количеством людей по всему миру. Стоит также отметить, что достаточно большой процент терминов используется именно на английском языке [Трофимова 2021].

Целью данной статьи является вопрос происхождения заимствованных – не являющихся исконно русскими – архитектурных, дизайнерских и строительных терминов в русской архитектуре. На основании проведенных исследований предстоит ответить на следующие вопросы:

- каким образом заимствованные термины, появилась в русской архитектуре;
- какие факторы повлияли на появление новой терминологии;
- какую роль сыграли иностранные языки в процессе формирования «языка русской архитектуры»;
- имеется ли факт ЗАИМСТВОВАНИЯ в наши дни и чем это обусловлено.

В первую очередь необходимо обратиться к истории возникновения самого понятия АРХИТЕКТУРА. В древнегреческом языке слова "archi" означало "старший", а "tekt" – "строитель". "Architekton" – "начальник строительных работ". В русском языке слово "архитектура" появилось в XVII веке при Петре I. Так называемый "петровский период" (конец XVII века - начало XVIII века) – эпоха превращения Московского государства в могущественную Российскую империю.

До "петровского периода" (примерно IX–XVII в.) на Руси существовало ЗОДЧЕСТВО (ст.-слав."здьчий" от "здь" – "глина, материя"). Глиняную постройку в то время называли "здание", мастеров глинобитного дела – "здатель" или "зодчий". В наше время этот термин используется как исторический, описывающий русскую традиционную архитектуру до XVII века, в основном – деревянные и каменные постройки (храмы, избы, церкви). Начиная с Древнерусского периода в архитектуре существовало значительное число наименований, характеризующих сами сооружения, их части и детали. Термины эти пришли в Древнюю Русь из Византийской культуры вместе с христианством. Таким образом развивая храмовое зодчество и перенимая новые технологии в строительстве, русские мастера начала X в. наполняют и насыщают не только сам стиль построек, а также архитектурный словарь.

Не менее важную роль Византийский стиль сыграл в архитектуре Европы, создав базу, сохранившую античные традиции, которые впоследствии стали восприниматься ею как свои исторические корни. Наибольшему влиянию подверглась Италия, родина Возрождения, страна дворцов, соборов, памятников и музеев. Таким образом можно говорить о том, что Византийская культура

эпохи средневековья, объединив в себе культуру распавшейся Римской империи, наследуя культуру Древней Греции и вобрав многое из восточных культур, повлияла на формирование архитектуры в Европе и Древней Руси.

В среднерусский период наблюдается медленный рост архитектурного словаря. Связано это с тем, что в результате татарских нашествий почти не остается зодчих, способных возводить масштабные сооружения. Московским царям приходится приглашать архитекторов из Италии. Под влиянием итальянской архитектуры происходит дальнейшее формирование русской архитектурной терминологии.

В конце XVII в. – начале XVIII в. начинается новый период, "петровский барокко". Однако русские зодчие этого времени обращались не только к барокко, но и к формам классицизма, уже появившегося в это время во Франции. Происходит функциональное расширение архитектуры. Первоочередное значение отдается гражданскому строительству, возникают промышленные, общественные, правительственные здания, дворцы, загородные резиденции, развивается парковая архитектура. Нововведения итальянских, французских и других архитекторов сопровождаются освоением передовой техники и технологии строительства, которые в полной мере находят отражение в строительстве города нового типа, города Петра I [Архитектура петровского времени, эл. ресурс]. Петербург застраивается не только жилыми и общественными зданиями, библиотеками и музеями. В окрестностях города закладываются садово-парковые ансамбли, размещающие в себе загородные резиденции, ландшафтную архитектуру (фонтаны, аллеи, скульптуры, беседки и др.). XVIII в. стал веком рождения архитектурной науки, поскольку в это время появилось много архитектурных терминов, большая номенклатура деталей классического архитектурного ордера и наименования средств архитектурной композиции. Стоит отдельно отметить тот факт, что в 1709 г. был осуществлен перевод на русский язык трактата Джакомо Бароцци да Виньола «Правило пяти ордеров архитектуры» («Regola delli cinque ordini d'architettura»). Ранее опубликованный в Риме в 1562 г., к первой трети XVII века трактат уже имел переводы на немецком, голландском, французском, испанском и английском языках [Гербеца 2021]. Благодаря краткости и простоте его изложения процесс проникновения мировых культурных ценностей стал возможен в период петровских реформ и в Российской империи.

Стоит затронуть еще одну не менее важную эпоху в мировом развитии – "промышленная революция" конца XVIII – начала XIX вв. Начавшаяся в конце XVIII века в Великобритании и быстро распространившаяся по всей Европе, она сыграла немаловажную роль в истории архитектуры всех стран, включая Россию. Появляются новые ведущие отрасли в промышленности: металлургия, текстильное производство и машиностроение. Рост объемов производства и увеличения экспорта российских товаров стимулирует рост и строительство железных дорог, что в свою очередь приводит к росту рабочих мест и тем самым росту городов. Идет модернизация страны, которая приносит новые технологии, методы производства и строительства. Прогрессивные технологии

позволяют заменить старые традиционные материалы, такие как камень и дерево, на новые, такие как чугун и сталь. Их использование приводит к возникновению первых многоэтажных зданий. Российские города меняют свой облик. Формируются новые архитектурные тренды. Возникают новые стили в архитектуре, такие как классицизм, неоготика, неоренессанс и неорококо. Они отличаются утонченностью, изысканностью, использованием материалов, производимых и обрабатываемых на заводах промышленной революции. Соответственно архитектурный терминологический словарь пополняется новыми терминами.

Англия в XIX в. была одной из ведущих держав мира. Под влиянием английского стиля в архитектуре и дизайне оказываются не только страны Европы, но и Россия. Появляется такое понятие как "англомания". Как новое веяние того времени, добавляя роскоши и элегантности зданиям при помощи использования английских архитектурных элементов, влияя на планировку зданий, садов и парков, «англомания» создает тем самым атмосферу английского стиля. Ее архитектура стала образцом для многих дизайнеров и архитекторов.

К этому времени английский язык уже давно сформировался как международный. Это происходило постепенно. Начиная с XVII в. Англия из маленькой страны, подвергавшейся многочисленным завоеваниям, сама становится колонизатором. Английский язык, сформировавшийся под влиянием французского диалекта, проникает во многие страны Африки, Азии, Австралии, Индии, Америки и сохраняется там несмотря на то, что позже колонии обретут независимость [Английский как международный язык, эл. ресурс]. Английский становится связующим звеном в мировой торговле, науке и технике, в образовании и в искусстве, неотъемлемой отраслью которого является архитектура. Архитектурные термины исторически сложившиеся и сформировавшиеся на протяжении веков до сих пор используются в мировой практике на английском языке как международном языке общения. Произошло это в результате взаимодействия государств, а в частности, в результате общения профессионалов в своем деле – архитекторов, дизайнеров, строителей:

- во-первых, архитектурные термины использовали на протяжении многих поколений и давно привыкли к их употреблению;
- во-вторых, это делает проще общение с представителями других народов, облегчая обмен опытом, идеями и знаниями в дизайне и архитектуре.

Кроме того, упрощает общение факт формирования "терминологического словаря", в основе которого лежит единое наименование вещей на английском языке, имеющем интернациональный статус. Польза таких терминологических англо-русских и русско-английских словарей заключается в точном переводе тех или иных технических терминов. Созданные в виде учебных пособий, такие словари подготавливают обучающихся к чтению профессиональной литературы, к совершенствованию навыков устной речи и пополнению лексического запаса в сфере строительства, мотивируют к учебно-

познавательной деятельности, повышают уровень общих и профессиональных компетенций и коммуникативных способностей обучающихся.

На основании проведенных исследований можно сделать выводы, что заимствования терминологии в русскую архитектуру в разные исторические периоды наблюдались из итальянского, французского, немецкого и других европейских языков. Формирование же ядра русской терминологии сложилось в более поздний временной период (XVIII в.), нежели формирование ядра английской терминологии, сложившееся в более ранний период (XVI в), под влиянием французского, латинского, древнегреческого и итальянского языков. Такая общность заимствований может быть объяснена самой историей формирования теории архитектуры, которая возникла в Древней Греции, оформилась в античном Риме и достигла расцвета в Италии и Франции [Гринев 2004]. Однако стоит отметить и факт влияния английского языка в наше время, так как большинство современных технологий, пришедших к нам из-за рубежа, имеет английское международное наименование, используемое профессионалами при общении. Это язык интернета и современной науки, благодаря чему отрасль архитектуры растет, развиваясь в ногу со временем, прирастая новыми инновационными строительными технологиями и терминами, заимствуя их уже на современном этапе развития.

Литература:

Гербеца Э. О первом русском переводе "Архитектуры" Джакомо Бароцци да Виньолы [Текст] / Э. Гербеца // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – 2021. – Vol.17.3. – P. 197-217.

Гринев, А.С. Сопоставительный анализ английской и русской архитектурной терминологии: на материале тематического поля "Теория и история архитектуры": Автореф. дис. канд. филол. н. [Текст] / А.С. Гринев. – Москва, 2004. – 20 с.

Трофимова, Н.А. Новейшие заимствования в русской строительной терминологии XXI в. [Текст] / Н. А. Трофимова, О. Г. Шитова - Вестник Томского государственного университета. 2021. – № 470. – С. 50-61.

Английский как международный язык [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lingua-airlines.ru/articles/anglijskij-kak-mezhdunarodnyj-yazyk/>

Архитектура петровского времени [Электронный ресурс] – Режим доступа: studopedia.su/15_133453_arhitektura-petrovskogo-vremeni.html

ВЛАДЕНИЕ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ КАК ОДНА ИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ АРХИТЕКТОРА

Ключевые слова: иностранный язык, английский язык, архитектор, коммуникация, профессиональное развитие.

Keywords: foreign language, English, architect, communication, professional development.

Знание английского языка имеет огромное значение в современном обществе. Это особенно важно для архитекторов, ведь владение английским языком является одной из ключевой профессиональной компетенции для архитектора. В современном мире, где международная коммуникация и обмен идеями особенно важны, знание английского языка открывает двери к более широким возможностям и перспективам.

Архитектура, являясь одной из глобальных областей деятельности предполагает включённость архитектора в международную сферу деятельности и работу со множеством клиентов и партнеров из разных стран. Владение иностранным языком, в частности английского, повышает не только стоимость специалиста на рынке труда, но и открывает больше возможностей для развития и профессионального роста. Общение с клиентами и партнерами, а также доступ к международным источникам информации, дает возможность архитекторам расширить свою клиентскую базу и осуществлять более интересные и престижные проекты. Поэтому знание английского языка является существенным фактором успеха в профессии архитектора.

Согласно Федеральному закону от 17.11.1995 N 169-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "Об архитектурной деятельности в Российской Федерации": архитектор – специалист, профессиональная деятельность которого, заключается в создании архитектурного объекта, включающая в себя творческий процесс создания архитектурного проекта, координацию разработки всех разделов проектной документации для строительства (или реконструкции), а также авторский надзор за строительством архитектурного объекта [Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. № 169-ФЗ, эл. ресурс].

Суть профессии архитектора заключается в творческом и техническом проектировании, планировании и создании архитектурных объектов с учетом функциональных, эстетических, технических, экологических и многих других аспектов. Архитектор является ключевым участником процесса формирования городского и пригородного пространства [Приказ министерства труда и социальной защиты российской федерации от 6 апреля 2022 года N 202н, эл. ресурс].

Одна из важных причин изучения английского языка для архитектора – это доступ к мировым инновациям и передовым технологиям. Большинство ведущих журналов, научных статей и профессиональная литература публикуются на английском языке. К участию в международных конференциях и семинарах приглашаются англоговорящие спикеры. Поэтому владение английским позволяет архитекторам оставаться в курсе последних научных и технологических достижений, а также принимать участие в обсуждении и обмене опытом с коллегами из разных стран. Кроме того, образовательные программы в области архитектуры в ведущих университетах мира, где лекции читают выдающиеся архитекторы современности, осуществляются на английском языке. Следовательно, знание английского языка позволяет получить высококачественное образование.

Стоит отметить, что владение иностранным языком необходимо в первую очередь для успешной профессиональной деятельности. Многие специализированные компьютерные программы для проектирования выполнены на английском языке, это объясняется их использованием по всему миру. Отсюда можно сделать вывод: высококвалифицированный специалист, работающий в данных программах, должен уметь в них ориентироваться.

Знание английского языка позволит принимать участие в крупных международных проектах, представлять свои проекты на международных выставках и конкурсах, где необходимо умение выразить свои мысли и идеи на английском языке.

Создание портфолио и личного сайта на английском языке поможет привлечь больше клиентов, увеличит количество интересных проектов и откроет доступ для проектирования за пределами своей родной страны. Английский язык является важным инструментом для эффективного общения с коллегами, клиентами и поставщиками услуг из разных стран.

Все выше сказанное говорит о том, что архитектор должен владеть профессиональными деловым иностранным языком на достаточно высоком уровне.

Специалисты в архитектурных бюро, в большинстве своем, в прошлом являются выпускниками технических вузов и колледжей, где преподавание английского языка несколько отличается от углубленного изучения, и соответственно «технари» способны читать иностранные тексты только со словарём, заучивая темы, при этом у студентов возникают значительные трудности в формулировке и высказывании собственных мыслей на иностранном языке [Башмакова 2010].

Нами был проведен опрос методом анкетирования с помощью онлайн-инструмента «Google формы». В опросе приняли участие 30 выпускников Института архитектуры и дизайна. Согласно полученным данным, большинство выпускников считают свой уровень владения иностранным языком «низким».

Молодые специалисты отмечают у себя маленький запас слов, не умение бегло читать и строить монологические и диалогические высказывания (рис.1).

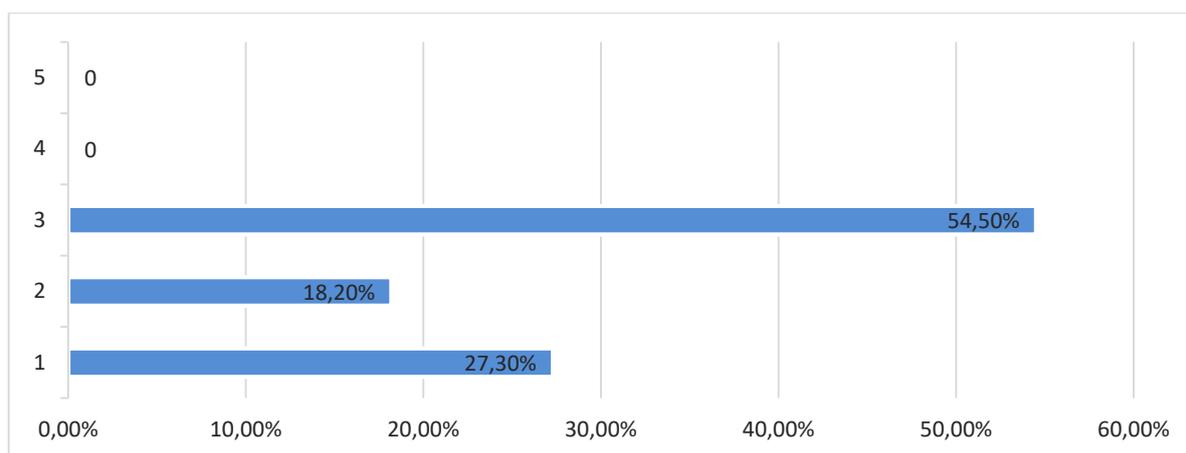

Рисунок 1 – Оценка уровня владения иностранным языком

90% опрошенных указали, что низкий уровень владения иностранным языком не помешал им при трудоустройстве по специальности (см. рис. 2).

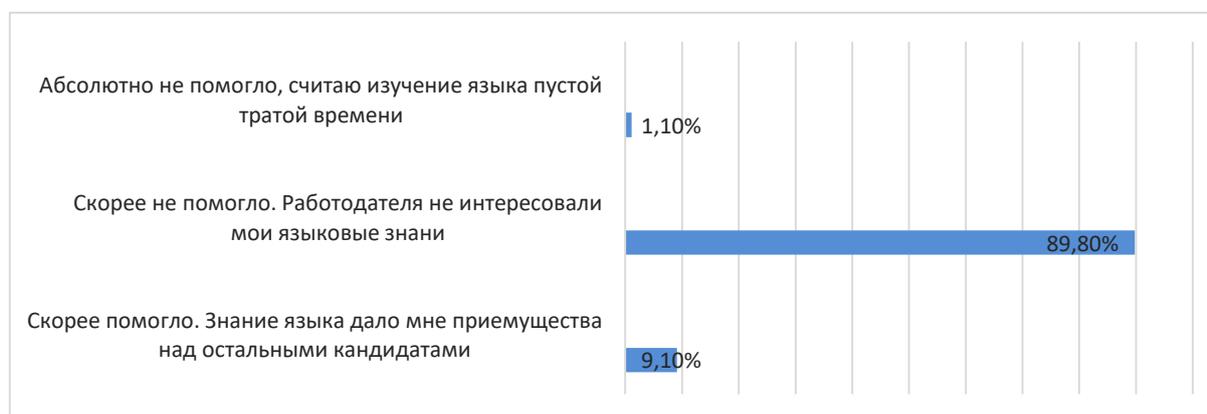

Рисунок 2 – Знание иностранного языка при трудоустройстве

При этом данные опроса показали, что большинство респондентов (72,7 %) считает, что знание английского языка необходимо для архитектора. Так же участники опроса отмечают, что чаще всего в профессиональной деятельности необходимость владения иностранным языком возникает при изучении публикаций в специализированных периодических изданиях (см. рис. 3).

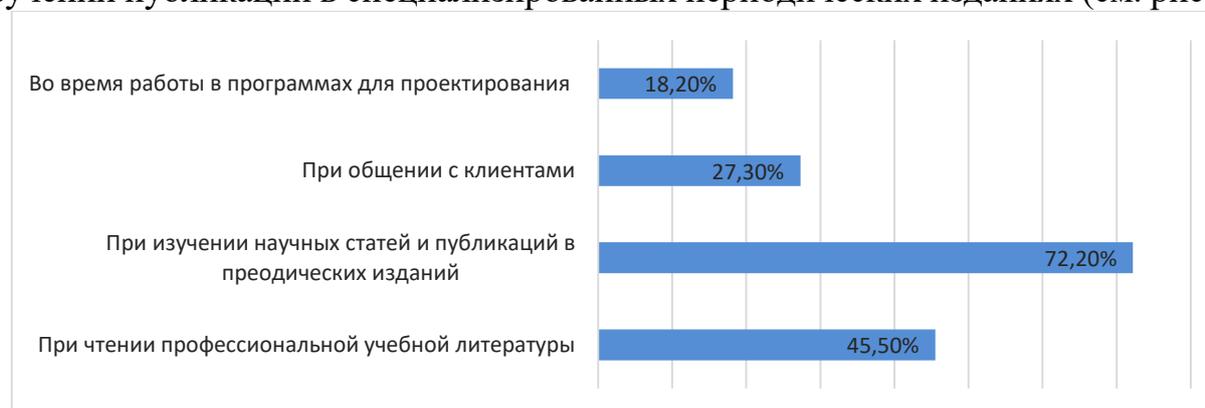

Рисунок 3 – Английский язык в профессиональной деятельности

Большинство опрошенных планируют повышать свой уровень владения иностранным языком для продвижения по карьерной лестнице (45,5 %).

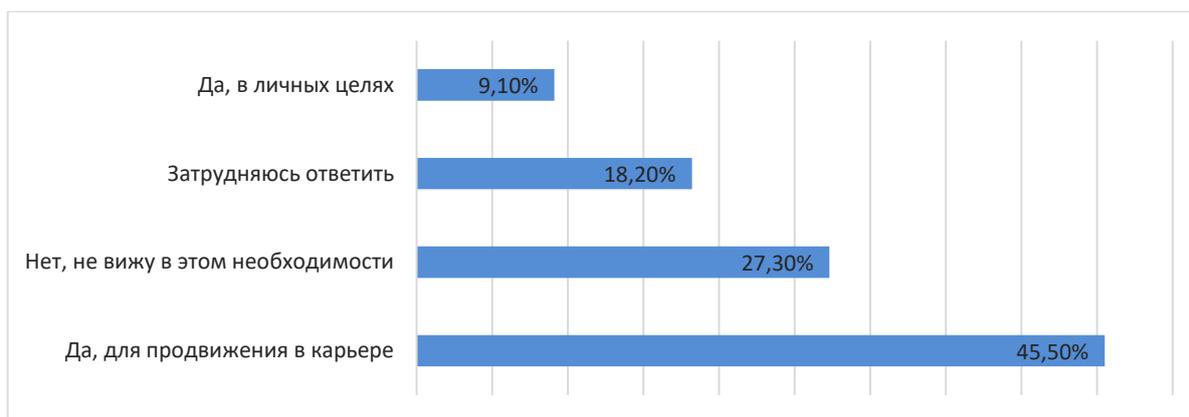

Рисунок 4 – Цель повышения уровня владения иностранным языком

На основании данных опроса можно сделать вывод о том, что при важности и значимости владения английским языком в профессиональной деятельности архитектора, большинство из практикующих молодых специалистов в недостаточной мере заинтересованы в его изучении.

Это говорит о том, что необходимо сформировать личную заинтересованность у студентов архитекторов, они должны видеть перспективы реального применения знаний иностранного языка как в личных, так и в профессиональных целях. В этом случае интерес студентов к стремлению к овладению знаниями и уровень внутренней мотивации повысится. Однако отсутствие мотивации не единственная проблема, также следует учитывать особенность программы по иностранному языку в не языковом ВУЗе. Дисциплина иностранного языка в не языковом ВУЗе рассматривается как второстепенная, она направлена на формирование навыков перевода текстов, не имеющих никакого отношения к будущей профессии. Не соответствие ожиданий отрицательным образом сказывается на уровне иностранного языка [Краснощёкова, Цатурова 2013, Кремлева 2010].

Для решения проблемы авторы предлагают введение следующих методов обучения языку, специально нацеленных на удовлетворение специфических потребностей архитекторов и их адаптацию к современным требованиям рынка труда:

1. Курсы профессионального английского языка для архитекторов, которые фокусируются на развитии навыков письма, чтения и устной речи в контексте архитектурных проектов. Курсы могут включать в себя изучение специализированной терминологии, анализ проектов и обсуждение актуальных тем в области архитектуры;

2. Чтение специализированных текстов, а также просмотр документальных и образовательных фильмов, связанных с архитектурой,

может помочь расширить свой словарный запас и познакомиться с особенностями языка, используемого в профессиональной области;

3. Коммуникация с носителями языка.

Уровень владения иностранным языком значительно повысится, если в процессе изучения языка студенты будут видеть возможность его использования в будущем профессиональной деятельности.

Владение английским языком является необходимой профессиональной компетенцией для архитектора. Знание языка открывает двери к международным проектам, передовым идеям и технологиям, обеспечивает эффективную коммуникацию с коллегами и клиентами из разных стран, являясь важным инструментом для представления и продвижения проектов. Поэтому архитекторы должны стремиться к изучению и совершенствованию своего английского языка, чтобы быть успешными и конкурентоспособными в современном мире.

Литература:

Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8344/

Приказ министерства труда и социальной защиты российской федерации от 6 апреля 2022 года N 202н «Об утверждении профессионального стандарта «Архитектор» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/350317963>

Башмакова, И.С. Формирование интереса к изучению иностранного языка у студентов неязыковых вузов [Текст] / И.С. Башмакова // Автомобиле- и тракторостроение в России: приоритеты развития и подготовка кадров, посвященной 145-летию МГТУ «МАМИ». Материалы международной научно-технической конференции, 2010 г. – М.: 2010. – С. 382-388.

Краснощёкова, Г. А. Факторы, оказывающие влияние на успешное овладение иностранным языком студентами технических вузов [Текст] / Г. А. Краснощёкова, И. А. Цатурова // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2013. – №10. – С. 58-63.

Кремлева, Ю. В. Повышение эффективности развития иноязычной речевой деятельности студентов технического вуза на основе личностно-ориентированного подхода: дисс. ... канд. педагогических наук [Текст] / Ю. В. Кремлева. – Барнаул: 2010.

Кострюков Д. С., Саква Н. К., Позднякова Е. Ю.
Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова

О РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (НА МАТЕРИАЛЕ АНКЕТИРОВАНИЯ)

Ключевые слова: коммуникация, речевая агрессия, социальные сети, Интернет-коммуникация.

Keywords: Internet, communication, social networks, verbal aggression, insult, Internet comments.

Информационный век открыл новые возможности для общения, но одновременно породил и новые проблемы. Молодежь, активно использующая социальные сети, часто сталкивается с проявлениями агрессии в онлайн-среде. «Нормой поведения в Интернете становится неприкрытая грубость, жаргонизация и инвективизация речи, навешивание на собеседника оскорбительных ярлыков и др.» [Смирнов 2017: 35]. Повышенная конфликтогенность компьютерно-опосредованного речевого общения, отсутствие эффективных механизмов регулирования речевого поведения в сети приводит к возникновению барьеров в коммуникации, препятствует полноценному восприятию сообщения и его адекватному пониманию. Как отмечают П. Л. Горелик, М. М. Русакова и Л. В. Куценко, «одной из важнейших задач, стоящих перед лингвистами, является привлечение внимания к проблеме речевой агрессии и выработка стратегии противодействия ей» [Горелик и др. 2022: 1242].

Существуют различные определения речевой (языковой) агрессии. Так, К. Ф. Седов понимает под речевой агрессией «целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызывать негативное эмоционально-психологическое состояние у объекта речевого воздействия» [Седов 2003: 113]. И. А. Бубнова полагает, что речевая агрессия – это «специфический подтип общения, нацеленный на рассогласование социальной деятельности между людьми, связанными определенным образом в психологическом отношении» [Бубнова 2021: 44]. Т. А. Воронцова рассматривает речевую агрессию как «целенаправленное, мотивированное, конфликтогенное речевое поведение, в основе которого лежит негативное эмоциональное воздействие на адресата» [Воронцова 2016: 110]. Таким образом, речевая агрессия представляется как негативное речевое воздействие, направленное на оскорбление собеседника, приводящее к эскалации коммуникативного конфликта и разрушению дальнейшего взаимодействия.

Целью статьи является описание особенностей коммуникации молодых людей в социальных сетях, особое внимание уделено проблеме речевой агрессии. Для исследования данной проблемы был проведен опрос среди студентов Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (21 чел.). Анкета состояла из 10 вопросов, каждый из которых сопровождался вариантами ответов. Респондентам предлагалось выбрать наиболее подходящие ответы, количество выбранных вариантов не ограничивалось.

Рассмотрим полученные результаты подробнее:

Отвечая на 1 вопрос «Что вы понимаете под термином “языковая агрессия в сети Интернет”?», все участники (100 %) выбрали следующий вариант: «Использование грубых и оскорбительных высказываний».

Ответы на 2 вопрос «Как вы относитесь к возникновению речевой агрессии в онлайн-пространстве?» распределились следующим образом:

- а) безразлично – 11 студентов (52 %);
- б) негативно, это портит общение в сети 5 (24 %);

в) положительно, это способ выражения своих чувств – 5 (24 %).

Понимание речевой агрессии как использования грубых и оскорбительных высказываний сочетается с безразличным отношением к ее проявлениям. Это может говорить о привыкании к агрессивному контенту и его восприятию как неотъемлемой части онлайн-среды.

При ответе на 3 вопрос «Какие факторы, по вашему мнению, способствуют активизации речевой агрессии в Интернете?» большинство участников (11 чел. – 48 %) указало такой фактор как конфликтные темы обсуждения, 30 % респондентов (7 чел.) считает анонимность пользователей фактором активизации речевой агрессии, 22 % (5 чел.) назвали причиной отсутствие модерации в комментариях (см. рис.1).

Рисунок 1 – Факторы активизации речевой агрессии в Интернете

Большая часть респондентов (13 чел. – 62 %) при ответе на 4 вопрос «Считаете ли вы, что речевая агрессия может повлиять на психологическое состояние пользователей сети?» отметила, что это влияние зависит от личности каждого конкретного пользователя. 33 % (7 чел.) согласились, что речевая агрессия может вызвать стресс и негативные эмоции и лишь 5 % (1 чел.) считают, что пользователи должны быть готовы к критике (см. рис. 2).

Ответы на 5 вопрос «Как вы считаете, можно ли бороться с речевой агрессией в сети Интернет?» разделились так:

- а) да, необходимо вводить жесткие правила модерации – 62% (13 чел.);
- б) нет, это неизбежное явление в онлайн-среде – 14 % (3 чел.);
- в) да, важно повышать осведомленность пользователей о последствиях агрессии – 24 % (5 чел.).

Считаете ли вы, что речевая агрессия может повлиять на психологическое состояние пользователей сети?

Рисунок 2 – Влияние речевой агрессии на психологическое состояние пользователей сети

При ответе на 6 вопрос «В каких онлайн-средах, по вашему мнению, речевая агрессия проявляется наиболее часто?» большинство опрошенных (46% – 11 чел.) указало, что речевая агрессия чаще всего проявляется в онлайн-играх. 42 % (10 чел.) выбрало форумы и интернет-дискуссии в качестве среды агрессивной коммуникации, 12 % студентов (3 чел.) считают, что агрессия чаще проявляется в социальных сетях (см. рис. 3).

В каких онлайн-средах, по вашему мнению, речевая агрессия проявляется наиболее часто?

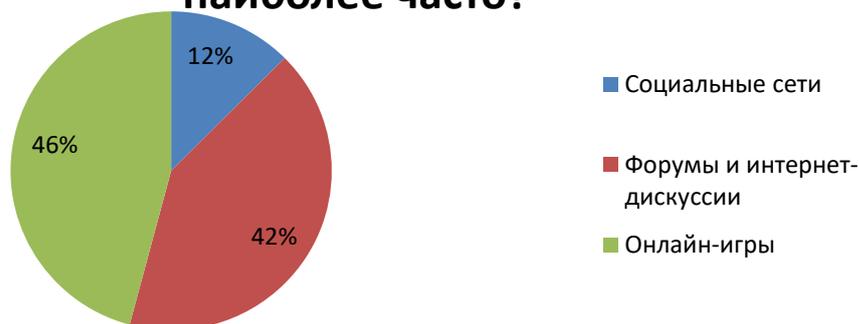

Рисунок 3 – Онлайн-среды, в которых проявляется речевая агрессия

Конфликтные темы обсуждения рассматриваются как основной триггер речевой агрессии. Форумы, интернет-дискуссии и онлайн-игры воспринимаются как среды, где агрессия проявляется наиболее часто, вероятно

из-за анонимности и низкого уровня социального контроля.

Вопрос 7 «Как вы считаете, влияет ли речевая агрессия в Интернете на общественную дискуссию и диалог?» предполагал следующие варианты ответов:

- а) да, она затрудняет конструктивное общение;
- б) нет, она стимулирует дискуссию и обмен мнениями;
- в) зависит от контекста и особенностей обсуждаемого вопроса.

Мнения о влиянии речевой агрессии на психологическое состояние пользователей и на общественную дискуссию разделились. Это говорит о том, что восприятие последствий агрессии зависит от индивидуальных особенностей и контекста. 62 % анкетированных (13 чел.) считает, что влияние языковой агрессии на диалог связано с контекстом и особенностями вопроса обсуждения, 29 % (6 чел.) утверждает, что агрессия затрудняет конструктивное общение, 9 % (2 чел.) полагает, что она стимулирует дискуссию и обмен мнениями (см. рис. 4).

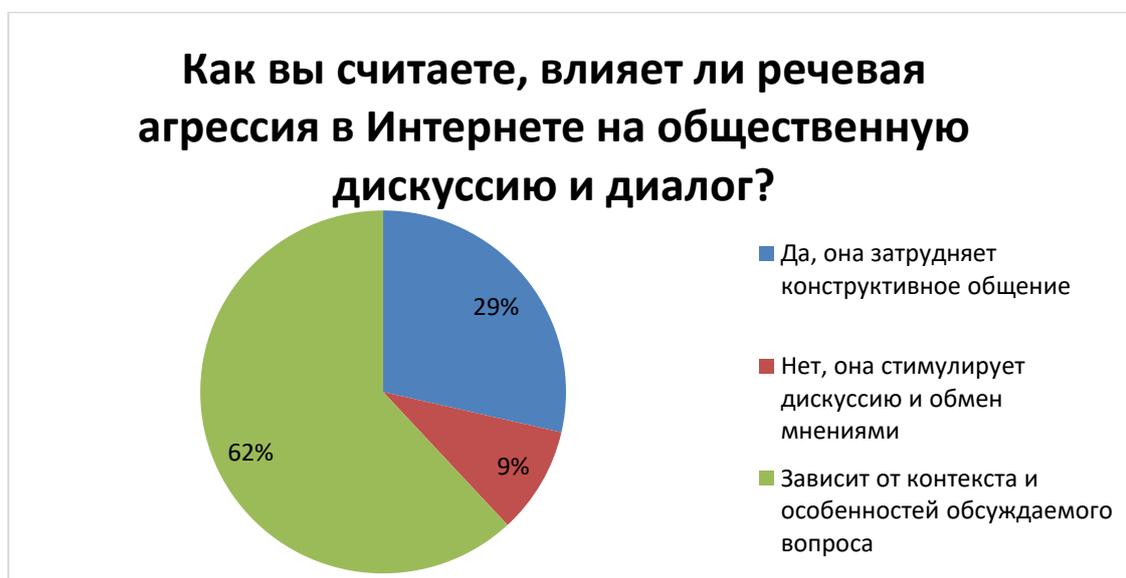

Рисунок 4 – Влияние речевой агрессии на дискуссию и диалог

Отвечая на вопрос 8 «Какие меры, по вашему мнению, могут помочь предотвратить речевую агрессию в сети?», 48 % респондентов (11 чел.) назвали основной мерой ужесточение наказаний за оскорбления в сети; 43 % (10 чел.) – повышение культуры онлайн-общения; 9 % (2 чел.) – обучение правилам этикета в Интернете (см. рис. 5). Несмотря на признание речевой агрессии как проблемы, большинство считает, что бороться с ней бессмысленно. В качестве мер предотвращения предлагаются повышение культуры онлайн-общения и ужесточение наказаний, что отражает двойственность подхода к проблеме.

Какие меры, по вашему мнению, могут помочь предотвратить речевую агрессию в сети?

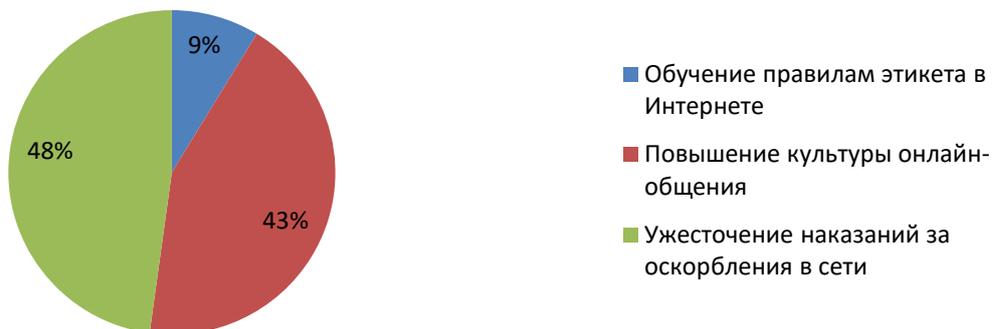

Рисунок 5 – Меры предотвращения речевой агрессии в сети

Ответы на вопрос 9 «Считаете ли вы, что речевая агрессия в сети Интернет является свободой слова или нарушением правил общения?» выглядят следующим образом (см. рис. 6):

- а) свобода слова – 19% (4 чел.);
- б) нарушение правил общения – 19% (4 чел.);
- в) зависит от контекста и способа выражения 62 % (13 чел.).

Считаете ли вы, что речевая агрессия в сети Интернет является свободой слова или нарушением правил общения?

Рисунок 6 –Речевая агрессия в сети Интернет – свобода слова или нарушение правил общения?

При ответе на вопрос 10 «Каковы ваши личные стратегии в случае столкновения с речевой агрессией в Интернете?» 46 % опрошенных (10 чел.) выбрали избегание конфликтов; 36 % (8 чел.) – готовы активно защищать свои позиции и аргументировать свою точку зрения; 18 % (4 чел.) – предпочитают искать компромиссы и стремиться к мирному разрешению разногласий.

Каковы ваши личные стратегии в случае столкновения с речевой агрессией в Интернете?

Рисунок 7 – Стратегии действия при столкновении с речевой агрессией в Интернете

Итак, результаты проведенного опроса показали, что, несмотря на признание существования проблемы речевой агрессии в сети Интернет, большинство молодых людей считает, что бороться с ней бессмысленно. В качестве мер предотвращения агрессивного речевого поведения предлагаются повышение культуры онлайн-общения и ужесточение наказаний, что отражает двойственность подхода к проблеме. Отношение к речевой агрессии как к свободе слова или нарушению правил общения также неоднозначно и во многом зависит от контекста диалога. В случае столкновения с агрессией большинство пользователей предпочитают избегать конфликтов и не участвовать в спорах, что может говорить о нежелании эскалации конфликта и недоверии к возможности конструктивного разрешения ситуации.

Таким образом, борьба с речевой агрессией в Интернете – это сложная задача, требующая комплексного подхода и участия различных сторон: пользователей, администраторов платформ, образовательных учреждений и государственных органов. Только совместными усилиями можно создать более безопасную и уважительную онлайн-среду.

Литература:

- Бубнова, И. А. Психолингвистический подход к исследованию агрессии как специфической формы речевого общения в публичной дипломатии [Текст] / И. А. Бубнова [Текст] // Вопросы психолингвистики. – № 4 (50). – 2021. – С. 38–55. – DOI: 10.30982/2077-5911-2021-50-4- 38-55.
- Воронцова, Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет коммуникации [Текст] / Т. А. Воронцова // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. – 2016. – Т. 26. – Вып. 2. – С. 109-116.

Горелик, П. Л. и др. Речевая агрессия как стратегическая коммуникация [Эл. ресурс] / П. Л. Горелик, М. М. Русакова, Л. В. Куценко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Том 15. – Выпуск 4. – С. 1242-1246. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevaya-agressiya-kak-strategicheskaya-kommunikatsiya> (дата обращения: 06.06.2024).

Маслова, О. В. Особенности выражения речевой агрессии в коммуникативном поведении американцев и русских [Эл. ресурс] / О. В. Маслова // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2013. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vyrazheniya-rechevoy-agressii-v-kommunikativnom-povedenii-amerikantsev-i-russkih> (дата обращения: 06.06.2024).

Седов, К. Ф. Агрессия как вид речевого воздействия [Текст] / К. Ф. Седов // Прямая и непрямая коммуникация. – Саратов: «Колледж». – 2003. – С. 112–120.

Смирнов, П. Ю. Языковые средства выражения речевой агрессии в интернет-коммуникации [Эл. ресурс] / П. Ю. Смирнов // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2017. – № 14 (263). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/language-means-of-hostile-rhetoric-expressions-in-the-communications-networking>

*Кудрявцев И. Д.
Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова*

ДИСКУРС ПРОТЕСТОВ И ЗАБАСТОВОК В АМЕРИКАНСКИХ МЕДИА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: дискурс, протесты США, Black Lives Matter, событийный дискурс.

Keywords: discourse, US protests, Black Lives Matter, even-driven discourse.

Различные изменения, происходящие в обществе, находят свое отражение в языке. Любое событие описывается в средствах массовой информации с использованием различных языковых средств. Специфический выбор этих языковых средств призван оказывать влияние на восприятие обществом событий. СМИ способны манипулировать отношением общества к определенным событиям, выставляя их в выгодном для них свете. Таким образом, исследование языковых средств, используемых при создании текстов событийного дискурса, является актуальным, позволяет понять природу важных событий, влияющих как на геополитическую жизнь, так и на общественно-политическую ситуацию в отдельной стране.

Изучив теоретические основы исследования дискурса, в качестве рабочего определения мы взяли определение В.В. Красных, которая под дискурсом понимает «вербализованную речемыслительную деятельность, в основе которой лежат как лингвистические, так и экстралингвистические факторы, некую совокупность текстов, порожденных в процессе коммуникации» [Красных 2003]. Дискурс протестов и забастовок,

рассматриваемый в данной работе, с точки зрения тематики может быть классифицирован как событийный, ибо посвящен описанию и оценке протестных движений в США в 2020-21 гг. (протесты после убийства Джорджа Флойда, забастовка ради жизни темнокожих 20 июля 2020, протесты Даунта Райта апрель-декабрь 2021). Вслед за А.М. Гробицкой под событием мы понимаем «любое изменение социальной и природной реальности, локализованное в определенных пространственно-временных координатах, воспринятое субъектом и оцененное им как обладающее личностной либо социальной значимостью» [Гробицкая, 2013: 35]. Освещение события в СМИ может оказывать влияние на настроения людей, формируя его определенную оценку и призывая к действию, апеллируя к уже устоявшимся ценностным установкам.

На основании различия механизма моделирования отображения реальных событий средствами массовой информации выделяются три основных типа медиапрезентаций: отражение, реконструкция, миф [Добросклонская 2008].

Отражение как медиапрезентация на лингвистическом уровне представлена цитатной речью, воспроизведением целых фрагментов из речей и выступлений политиков, обязательным наличием ссылок на источник информации и фактическим отсутствием аналитически-комментирующего и оценочного компонентов. Реконструкция допускает большую свободу интерпретации со стороны СМИ, отличительным признаком считается присутствие аналитически комментирующей и идеологически оценочной части. Третий тип медиапрезентации – «миф» – представляет собой целенаправленно созданный, часто весьма отдаленный от реальной действительности, образ события, изобилует большим количеством оценочной и экспрессивной лексики.

На фоне общего многообразия существующих подходов к возможностям функционально-жанрового описания текстов массовой информации классификация, разработанная в рамках теории медиалингвистики, позволяет гибко сочетать устойчивую структуру с бесконечным разнообразием и подвижностью реального текстового материала [Добросклонская 2005: 32]. Данная классификация выделяет четыре следующих основных типа медиатекстов: 1) новости, 2) информационная аналитика и комментарий, 3) текст-очерк, иначе говоря, любые тематические материалы, удобно обозначаемые английским термином “features”, 4) реклама.

Нами было рассмотрено 19 статей из газет: Washington Post, Austin Times, Houston Chronicles за период активного обсуждения движения Black Lives Matter. Проанализированные статьи по своему жанру в большинстве своем являются аналитическими комментариями, что позволяет авторам реализовать комбинацию из двух приемов презентации событий: отражение и реконструкция.

Эти два приема реализуют также две коммуникативные функции: информирование – предоставление фактов, имен, источников информации, статистических данных. Примеры, приводящие факты: *In February and March 2020, I interviewed 40 White residents...; To recruit respondents for interviews that*

lasted 45 to 90 minutes...The sample included 26 men and 15 women between the ages 18 of 85, most highly educated; 37 of the 41 had a college degree or higher [Cole 2021]. Пример убеждения – воздействие на эмоции читателя, создание ярких образов через эпитеты, метафоры, аллюзии: *White supremacy is in opposition to the teachings of Jesus, the character of Jesus, the commands of Jesus to love God and love our neighbor. It is also in opposition to the teachings of Paul in how we are to live as followers of Christ with love, kindness, compassion, gentleness and patience* [White pastor..., эл.ресурс]. Именно через образность языковых единиц осуществляется оценка событий, читателя не напрямую, а исподволь приводят к такому восприятию ситуации, где чернокожие – всегда пострадавшая сторона, белые полицейские – всегда притесняющая сторона.

Речевое воздействие осуществлялось посредством определенных языковых средств, а именно: фонетических (ассонанс, рифмованные высказывания), лексических (политкорректная лексика, эмоционально-окрашенная лексика), стилистических языковых средств (эпитет, метонимия, метафора). Например: *Police Policing Police* [Lankenau 2021] (метафора, аллитерация), *Hey, hey, ho, ho, killer cops have got to go* [Blakinger 2022] (рифмовка), *But they got a bunch of Donald Trumps right here in Houston. So, I've decided to raise hell in City Council* [Blakinger 2022] (олицетворение, фразеологизм), *No justice, no piece, no racist police, Pig, pig, bang, bang* [Blakinger 2016], (аллитерация), *throwing charitable crumbs* [Attiah 2022] (метафора).

Основываясь на результатах нашего исследования, мы можем сделать вывод, что на данный момент в прессе США преобладает либеральная идеология. Представители либерального мировоззрения апеллируют к исторически сложившимся постулатам либеральной доктрины, к философским и экономическим основам современного американского общества, пробуждая в сознании аудитории глубинные пласты подсознательных ассоциаций. Таким образом, конкретные понятия и факты, служащие предметом для полемики, помещаются в особый идейный контекст, где они уже не рассматриваются сами по себе, а являются частью сложной системы цельного мировоззрения, подчиненного либеральной доктрине. Так трагическая смерть Дж. Флойда была использована Дж. Байденом и демократами для того, чтобы указать на президента Д. Трампа как на расиста в Белом доме и получить голоса чернокожих на выборах. Проанализированный материал соответствует идеологии либерализма, характерной для Демократической партии и пропагандирующей экономические реформы, права сексуальных и расовых меньшинств, ускоренную адаптацию мигрантов к реалиям США, права женщин.

Литература:

Гробицкая, А.М. К вопросу соотношения понятий “Событие” и “Факт” [Текст] / А.М. Гробицкая // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. – 2013. – Серия 9, вып. 4. – С. 33-38.

- Добросклонская, Т.Г.* Медиатекст: теория и методы изучения [Текст] / Т.Г. Добро-склонская // Вестник Московского университета. – 2005. – Серия № 10, № 2. – С. 28-34.
- Добросклонская, Т.Г.* Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь) [Текст] / Т.Г. Добросклонская. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 264 с.
- Красных, В. В.* Свой среди чужих: миф или реальность? [Текст] / В.В. Красных. – М.: ИТДГКГнозис, 2003. – 375 с.
- Blakinger, K.* Black Lives Matter march draws more than 100 to downtown Houston [Эл. ресурс] / К. Blakinger. – Режим доступа: <https://www.houstonchronicle.com/news/houston-texas/article/Black-Lives-Matter-march-draws-more-than-100-as-11161750>. php
- Cole, G.* Don't expect mass Black Lives Matter protests again this summer [Эл. ресурс] / G. Cole. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/politics/2021/07/12/dont-expect-mass-black-lives-matter-protests-again-this-summer/>
- Lankenau, R.* Has nothing changed since George Floyd's murder? [Эл. ресурс] / R. Lankenau. – Режим доступа: <https://www.houstonchronicle.com/opinion/outlook/article/george-floyd-letter-editor-police-reform-duty-law-17774523.php>
- White pastor speaks out about Black Lives Matter [Эл. ресурс] / Houston Chronicle.* –Режим доступа: <https://www.houstonchronicle.com/opinion/letters/article/Opinion-White-pastor-speaks-out-about-Black-15933626.php>

*Разумейко И.Е., Бобровская Н.А.
Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова*

СТУДЕНЧЕСКИЙ ОТРЯД КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Ключевые слова: воспитательный процесс, внеучебная деятельность, педагогические условия, социализация, профессиональная адаптация, возрастные новообразования.

Key words: educational process, extracurricular activities, pedagogical situations, socialization, vocational adjustment, age-specific characteristics.

Актуальной проблемой в системе высшего образования всегда являлась и является социализация личности в современных социокультурных условиях и успешная адаптация выпускников вуза в профессиональной среде. В педагогической литературе данному вопросу посвящено большое количество работ. Авторы рассматривают в них создание организационно-педагогических условий и особой профессиональной среды в рамках общего образовательного процесса или в системе дополнительного образования. Внеаудиторной работе часто отводится либо второстепенная роль, либо исследователи ее вовсе упускают из виду. Тем не менее, в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года прописана необходимость консолидации всех областей и систем образования для максимального включения молодёжи в различные сферы как учебной, так и трудовой

деятельности, а также творческой, физкультурно-спортивной, общественно полезной и др.

Решение данного противоречия представляется возможным благодаря привлечению студентов к работе в отрядах. С точки зрения педагогической науки студенческий отряд – это не просто молодёжная общественная организация, а одна из форм воспитательного процесса современного вуза, при этом не являющаяся частью системы общего или дополнительного образования. Возродившись в 2004 году, отряды работают по разным направлениям: педагогические, строительные, отряды медиков, проводников, а также специализированные отряды (электросетевые, волонтерские, поисковые, археологические и др.), что связано с возросшей потребностью в мобильных кадрах в различных областях экономики страны для выполнения дополнительных работ, не требующих высококвалифицированного труда.

Основными задачами функционирования студенческих отрядов являются организация трудовой деятельности обучающейся молодёжи, организация патриотического воспитания, культурной и общественно значимой работы. При этом создаваемая воспитательная среда оптимизирует процесс социализации и профессиональной адаптации личности.

Известно, что социализация – это процесс осознания и принятия человеком норм, ценностей и ролей, а также приобретение опыта поведения и жизнедеятельности, свойственных определенному обществу. Социализация личности происходит в несколько этапов, начиная с младенчества и заканчивая пожилым возрастом, и тесно связана с развитием познавательных процессов, изменением психических процессов, совершенствованием волевых и деловых качеств и с ведущим видом деятельности в каждый возрастной период.

Так, обучение в вузе приходится на период поздней юности и первый период зрелого возраста. В это время человек переживает вступление во взрослую самостоятельную жизнь. Главными новообразованиями являются становление и развитие самосознания, рефлексия, осознание личностного «Я», активное формирование мировоззрения, жизненных планов; установка на построение личной жизни, самоопределение в выборе профессии, развитие идентичности, вхождение в социум. В данный возрастной период изменяются не только психические процессы и возникают особые психические состояния, человек меняется и в социальной сфере. Развивается потребность вхождения в социальную группу, связанную с профессиональной деятельностью, в которой происходит включение в социальные отношения и активное усвоение социальных ролей в процессе взаимодействия [Абдиева 2021].

Деятельность студенческих отрядов построена таким образом, что при создании определенных организационно-педагогических условий возникает особая воспитательная среда, способствующая появлению и проявлению всех новообразований личности студента, а также эффективной социализации. К таким условиям относятся следующие воспитательные воздействия: создание профессиональной направленности деятельности и общения, учет возрастных и индивидуальных особенностей студентов, соответствие содержания, форм и

методов воспитательных мероприятий социальной специфике среды, стимулирование и поддержка активной позиции каждого бойца и кандидата отряда, оказание социальной помощи неадаптированным студентам.

Проводимые мероприятия можно разделить на три группы: общественно значимые (волонтерская деятельность, участие в профориентационных собраниях и форумах для школьников, уборка территории и др.), культурно-развлекательные (участие в творческих музыкальных и танцевальных конкурсах, спартакиадах, организация праздников и др.) и обучающие (обучение дополнительной профессии, заполнение документов, обучение оказанию первой медицинской помощи и др.) [Шаповалов 2021]. В этой связи следует отметить, что работа в студенческих отрядах способствует выходу за рамки ключевой роли «студент вуза» и дает возможность для освоения других социальных ролей (гражданина, работника, члена коллектива, лидера, организатора, наставника и др.) и формирования всех качеств, необходимых в повседневной жизни и профессиональной деятельности: ответственность, трудолюбие, организованность, терпеливость, дружелюбие, коммуникабельность, мобильность и др.

Трудовая деятельность в студенческих отрядах осуществляется по разным профессиям и имеет все характеристики трудовой деятельности в реальной рабочей среде, требующей от человека проявления необходимых профессиональных качеств. На Всемирном экономическом форуме в 2023 году наиболее востребованными на современном рынке труда определены 10 важных навыков: аналитическое мышление; креативное мышление; устойчивость, гибкость и маневренность; мотивация и самосознание; любознательность и обучение на протяжении всей жизни; технологическая грамотность; надежность и внимание к деталям; эмпатия и активное слушание; лидерство и социальное влияние; контроль качества. Среди дополнительных навыков подчеркивается необходимость ориентации на сервис и обслуживание клиентов. В полной мере овладеть данными навыками только в образовательном процессе не представляется возможным. Внеучебная деятельность, а именно работа в студенческих отрядах, выступает как важное дополнительное средство профессионального формирования и профессиональной адаптации студентов. Каждый из перечисленных навыков развивается, реализуясь в конкретных действиях.

Так, например, аналитическое мышление формируется при работе с различными документами, отчетами, планами, сборе информации, что является неотъемлемой частью каждой профессии.

Устойчивость, гибкость и маневренность отражают врожденные способности человека сохранять или адаптировать личное отношение и практические действия к изменяющимся условиям, в том числе в стрессовых ситуациях. Работая в студенческих отрядах, молодые люди нередко сталкиваются с проблемами в незнакомой обстановке, в которой необходимо быстро разобраться и принять оптимальное решение.

Эмпатия и активное слушание развиваются не только в работе с другими людьми вне отряда, но и в трудовом коллективе. Помощь клиентам, волонтерская и благотворительная деятельность как раз направлены на приобретение данных навыков. Совместная деятельность и решение одной производственной задачи под руководством одного или более людей определяют понятие трудового коллектива. Бойцы студенческих отрядов объединены общими целями деятельности, что влечет за собой вступление в такое межличностное взаимодействие, в котором происходит распределение функций и ролей, предполагающих «кооперативную взаимозависимость участников, проявляющуюся как в конечном продукте совместной активности, так и в самом процессе его производства» [Гаврилова 2011: 258]. Поскольку состав участников заведомо определен, руководитель должен распределить роли и обязанности с учетом возможностей и способностей каждого участника. Именно здесь важно умение встать на позицию другого, с пониманием отнестись к слабым сторонам и индивидуальным особенностям и определить соответствующую функциональную роль в работе.

В такого рода деятельности каждый боец отряда, в свою очередь, учится действовать не по принуждению, «а вследствие внутреннего побуждения, исходящего из осознанной необходимости данного действия. Из убеждения в его истинности, ценности, значимости для него, общества, для близких» [Ахмедова 2023: 45]. Так формируется мотивация и самосознание в профессиональной деятельности.

Креативное мышление в производственной работе не всегда связано с творческими способностями человека. Креативность предполагает, по определению В.Н. Дружинина, независимое поведение, сотворение единичного, что возможно сформировать только в специально организованной среде. Молодой человек, начинающий свою трудовую деятельность, благодаря участию в отрядных мероприятиях оказывается в подходящем для формирования креативности окружении, которое характеризуется неопределенностью и вариативностью, стимулируя поиск нестандартных и эффективных решений с целью преобразования и совершенствования окружающего мира.

Таким образом, студенческие отряды выступают важным средством интеграции молодежи в социальную структуру. Студенты имеют возможность получить не только дополнительную квалификацию, но и овладеть социальными и профессиональными навыками, расширить круг общения за счет новых знакомств в отряде и межотрядных мероприятиях, в общественной работе с другими людьми и клиентами, проявить ответственность, настойчивость, трудолюбие, организационные умения, что является важными факторами в социализации и адаптации в профессиональной среде.

Литература:

Абдиева, Г.И. Возрастные особенности юношеского периода [Текст] / Г.И. Абдиева // Архивариус. – 2021. – № 7 (57). – С. 31-33.

Ахмедова, А.Р. Студенческие отряды как агенты социализации студенческой молодежи (по материалам исследования в Алтайском крае) [Текст] / А.Р. Ахмедова, Е.А. Кода, Н.А. Стерляева, Д.Н. Лаптева, Е.П. Олейникова // Социодинамика. – 2023. – №3. – С. 36-53.

Гаврилова, И.А. Студенческий строительный отряд как социальная модель трудового коллектива [Текст] / И.А. Гаврилова, С.Н. Митин // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 2. – С. 257-260.

Гринева, Д.А. Влияние студенческих отрядов на формирование мировоззрения конкуренто-работоспособного специалиста [Текст] / Д.А. Гринева, С.А. Кособринова // Россия и мировые тенденции развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Омск, 13-15 мая 2021 года. – Омск: Омский государственный технический университет, 2021. – С. 245-253.

Шаповалов, С.Н. Деятельность студенческих отрядов в современной России [Текст] / С.Н. Шаповалов // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 2. – С. 11-15.

*Рогозина И.В., Ануфриев Д.С.
Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова*

ТИПЫ ЖИЛЬЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: познавательная деятельность, типы жилья, потребительские предпочтения, окружающая городская среда, внутридомовое пространство.

Keywords: cognition, types of housing, consumer preferences, urban outdoor urban environment, indoor environment.

С тех пор как человек перешел к оседлому образу жизни, для него стало важным, чтобы жилище обеспечивало не только кров, но и соответствовало бы его индивидуальным предпочтениям, его образу жизни и статусу. Поэтому закономерно, что на протяжении тысячелетий человеческие представления о жилище, его структуре и функциях претерпевали значительные изменения [Растворова 2020]. Если в древности жилье было простым и сугубо функциональным, то с развитием цивилизации и появлением новых строительных технологий люди стали уделять особое внимание удобству, комфорту и престижу своего жилья. В разных культурах это проявлялось в разных формах – от роскошных дворцов до простых жилищ, от престижных вилл до небольших квартир в многоэтажных домах. Помимо выбора типа жилых сооружений человек всегда старался выбирать и подходящее для них местоположение в зависимости от наличия ресурсов, приемлемости климатических условий, соображений безопасности и др. Эти особенности человеческих предпочтений не только не утратили своей значимости в наше время, но стали еще более выраженными.

Изменение представлений человека о предпочтительных типах жилья, равно как и об их оптимальном местоположении в городской среде является динамичным перманентным процессом, требующим постоянного мониторинга. На наш взгляд, особой актуальностью обладает изучение того, как формируются предпочтения в отношении жилых зданий в молодежной среде, поскольку перед многими молодыми людьми в скором будущем встанет вопрос о приобретении жилья, когда нужно будет определиться как с его типом, так и с его местоположением. Изучению потребительских предпочтений, связанных с приобретением жилья, посвящен целый ряд научных работ [Казакова 2005; Байкина 2019; Кучепатова 2013; Шестернин 2015; Акулова 2017; Учинина 2019]. Появление таких исследований, в значительной степени связано с вытеснением существовавшего на протяжении веков горизонтального измерения жизни вертикальным – строительством высотных жилых домов и небоскребов [Литвинцев 2020]. Например, в проведенном Л.Г. Кучепатовой исследовании посредством опроса выявляются наиболее предпочитаемые людьми этажи в многоэтажных зданиях. Самыми популярными являются 8-14 этажи (46 %), в то время как более низкие этажи предпочитает около 30 % респондентов, а остальные 24 % не хотели бы жить выше 5-го этажа [Кучепатова 2013]. Исходя из этого, Л.Г. Кучепатова приходит к выводу, что дома с более высокой этажностью должны составлять лишь небольшую долю всего нового жилого фонда. Изучая при помощи опроса, проведенного в рамках исследования, востребованность различных типов жилых сооружений, И.И. Акулова выясняет, что 47 % респондентов хотели бы приобрести квартиры, 29 % – загородные дома, 19 % – коттеджи и 5 % – таунхаусы [Акулова 2017: 5].

При всей важности полученных исследователями в процессе проведения опросов количественных данных, по нашему мнению, их недостаточно для понимания того, какие типы жилья наиболее востребованы в разных возрастных группах. Кроме того нам представляется важным выявить и причины существующих предпочтений. В частности, мы хотели бы выяснить, какие факторы играют решающую роль в молодежной возрастной группе при принятии решения о желаемых условиях жизни. Сказанное определяет цель данной работы, которая заключается в выявлении типов жилья, предпочитаемых молодыми людьми, а также тех факторов, которые определяют эти предпочтения.

Для достижения поставленной цели в декабре 2023 г. нами был проведен опрос с участием 86 студентов Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова в возрасте от 17 до 25 лет. В процессе опроса респондентам нужно было выбрать тип жилого сооружения, в котором они хотели бы жить. Им также была предоставлена возможность не только указать предпочтительный тип жилья, но и подробно объяснить свой выбор. Для наглядности в опросную анкету были включены фотографии, изображающие три типа жилых строений: малоэтажное здание, стандартное многоэтажное жилое сооружение и уникальный небоскреб (рис. 1).

Ваш возраст: _____ Ваш пол: _____

Выберите тип здания, в котором вы хотели бы жить:

Малоэтажное здание Стандартная многоэтажка Уникальный небоскреб

Подробно объясните ваш выбор:

Рисунок 1 – Опросная анкета

Обработка полученных в процессе опроса данных показала, что большинство респондентов (53,5 %) отдают предпочтение малоэтажным зданиям, 25,5 % – стандартным многоэтажным строениям и 21 % – уникальным высотным сооружениям (рис. 2).

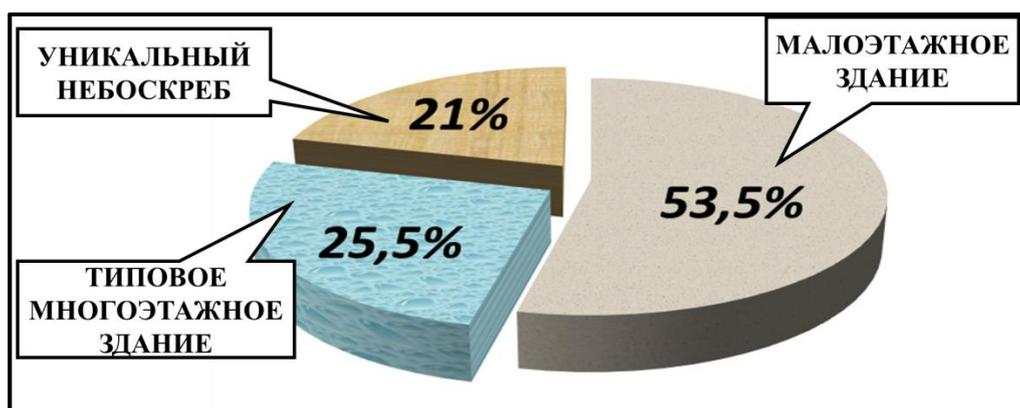

Рисунок 2 – Потребительские предпочтения в отношении типов жилых сооружений

Полученные нами данные, с одной стороны, полностью совпадают с данными таких исследователей, как, например, И.И. Акулова, а с другой, – опровергают утверждения некоторых других авторов о том, что российские потребители не заинтересованы в малоэтажном строительстве, что, как они считают, подтверждается наличием высокого спроса «на чрезмерную этажность» [Смирнов 2019]. Наш же опрос показывает, что более половины респондентов молодого возраста предпочли бы иметь индивидуальное жилье.

Вместе с тем, как было сказано выше, информативными являются не только количественные, но и «качественные» данные, поэтому особенно важно на основе объяснений респондентов реконструировать те факторы, которые играют решающую роль при формировании «жилищных» предпочтений. При

этом необходимо понимать, что формирование предпочтений происходит в результате познания реальности. Особенно это относится к жилью, значимость которого в жизни человека трудно переоценить. Принадлежа к сфере приоритетных потребностей и обладая сложной структурой, функциями и иными характеристиками, жилые строения становятся объектом активной познавательной деятельности. Поэтому предпочтения в отношении определенного типа жилого помещения в конечном итоге обретают форму суждений, являющихся результатом целой серии ментальных операций, включающих осуществление выбора из множества альтернатив на базе сравнения, сопоставления, оценки и пр. Источником данных для понимания природы «жилищных» предпочтений, безусловно, являются объяснения (экспликации) респондентов, на основе которых мы разделили их на три подгруппы.

Экспликации респондентов первой подгруппы позволили выявить следующие факторы, повлиявшие на выбор малоэтажного индивидуального жилья:

- свободное пространство вокруг дома (23 %);
- комфорт (22 %);
- низкий уровень шума (16 %);
- возможность индивидуальной планировки (15 %);
- земельный участок (14 %);
- экологичность (7 %);
- благотворное влияние на здоровье (3 %) (рис. 3).

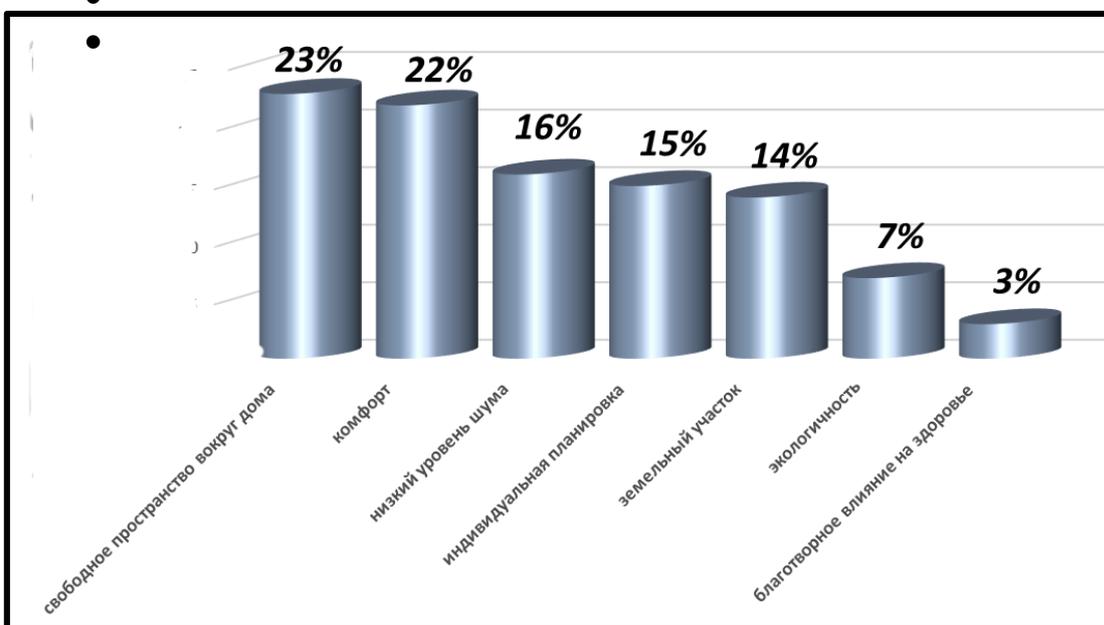

Рисунок 3 – Факторы, определяющие предпочтение малоэтажных зданий

При внимательном рассмотрении перечня факторов, оказывающих влияние на предпочтительность малоэтажных зданий, нетрудно заметить

принципиальное отличие, которое позволяет одни факторы назвать внешними, а другие – внутренними. В нашем случае внутренних факторов, характеризующих само здание и/или внутридомовое пространство, оказалось два – возможность индивидуальной планировки и комфорт, возникающий как ее результат. В сумме 37 % респондентов сделали свой выбор в пользу индивидуального жилья, опираясь именно на эти факторы. В то же самое время на внешние, не имеющие непосредственного отношения к типу жилья факторы, пришлось большинство экспликаций (63 %). Следует признать, это явилось для нас определенной неожиданностью, поскольку оказалось, что для большой группы респондентов решающим стало не столько внутреннее пространство малоэтажного дома, сколько внешнее, окружающее его пространство с присущим ему отсутствием близкорасположенных строений, улиц с большим транспортным потоком, выхлопов газов и шума от транспортных средств. Этот результат в некотором смысле соотносится с исследованием И. Чэн и А. Лиу, которые делят городское пространство на пространство внутри помещений (indoor environment) и окружающее помещения пространство (outdoor environment), постулируют их тесную, неразрывную взаимосвязь и исследуют их влияние на здоровье жителей [Chan 2018].

Применительно к нашему исследованию можно говорить об иной триаде, в которой обнаруживается тесная взаимосвязь между этажностью, городским окружающим пространством и предпочтениями потребителей жилых помещений. Так, респонденты, выбравшие типовое многоэтажное здание (группа 2), объяснили это предпочтение такими факторами как:

- городской комфорт (48 %);
- развитая инфраструктура (22 %);
- недорогое содержание жилья (22 %);
- широкий выбор маршрутов общественного транспорта (8 %) (рис. 4).

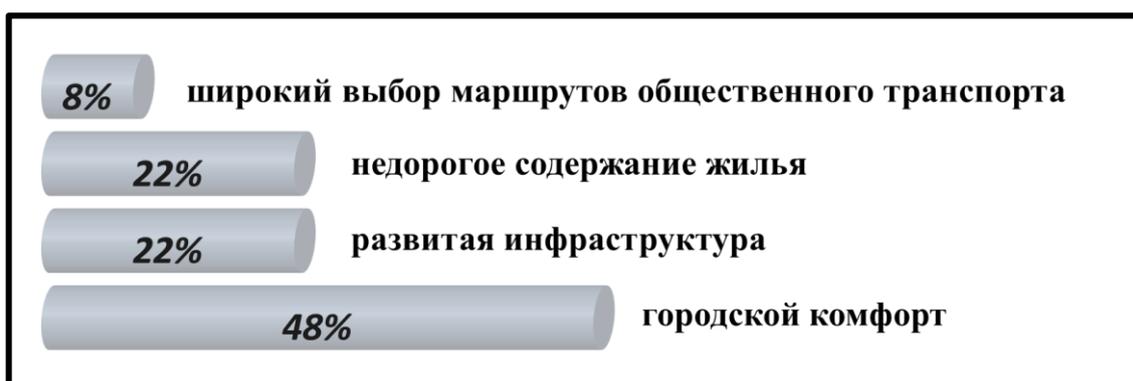

Рисунок 4 – Факторы, влияющие на предпочтение типовых многоэтажных жилых зданий

Реконструкция, проведенная на основе полученного от респондентов языкового материала, зафиксировавшего результаты их когнитивной

деятельности, подтвердила уже обнаруженную тенденцию. Только 22 % участников опроса базируют свои предпочтения на свойстве самого жилья – доступности проживания (недорогое содержание жилья), в то время как для остальных 78 % первостепенное значение имеет окружающее пространство: его развитая городская инфраструктура, транспортная доступность его объектов и вытекающее из этого ощущение комфорта проживания в достаточно плотно застроенной городской среде.

Что касается проживания в уникальном небоскребе, то основными аргументами респондентов (подгруппа 3) в пользу такого выбора стали:

- "захватывающая дух архитектура" (58 %);
- престижность данного типа зданий (17 %);
- долговечность здания (17 %);
- низкий уровень шума (8 %) (рис. 5).

Рисунок 5 – Факторы, определяющие предпочтение небоскребов как типа жилья

В данном случае обращает на себя внимание сфокусированность респондентов этой подгруппы на характеристиках самого здания – долговечности, престижности и форме (92 %), и только для 8 % оказывается значимым такой фактор городской среды как внешний шум. Как следствие возникает впечатление, что почти для четверти участников опроса близость к окружающей городской среде не имеет принципиального значения, напротив, прочитывается стремление «оторваться» от нее. Как считает Д.Б. Литвинцев, «выбор в качестве жилья и места для работы верхних этажей высотных домов является, в том числе, следствием изменения переживания человеком категорий времени и пространства», при котором «индивид получает удовольствие, более того – сильные положительные эмоции от проживания наверху» [Литвинцев 2020: 27].

Считаем, что полученные результаты – выявление внутри молодежной возрастной группы трех подгрупп в соответствии с предпочтениями в

отношении разных типов жилья, а также факторов, влияющих на такой выбор – позволяют более глубоко взглянуть на казалось бы такую чисто техническую характеристику здания как этажность, увидев ее через призму триады «потребительские предпочтения – пространство сооружения и его характеристики – городское окружающее пространство». Таким образом, проведенное исследование не ограничивается рамками жилого строения и его характеристиками, а показывает имеющую место тесную взаимосвязь жилого сооружения с окружающей его городской средой. Так, для 79 % респондентов молодежной возрастной группы (подгруппы 1 и 2) ключевым фактором при выборе типа жилья оказывается окружающая городская среда. По нашему мнению, данные настоящего исследования могут представлять интерес для разработчиков строительных проектов, градостроителей и других специалистов, работающих в строительной отрасли, поскольку они предоставляют необходимую информацию для достижения оптимального соотношения между востребованными типами жилья.

Литература:

- Акулова, И.И.* Исследование и учет потребительских предпочтений на рынке жилой недвижимости как основа формирования эффективной градостроительной политики [Текст] / И.И. Акулова // Жилищное строительство. – 2017. – № 4. С. 3-6.
- Баикина, Ю.О.* Предпочтения социальных групп на рынке жилой недвижимости г. Тюмени [Текст] / Ю.О. Баикина // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2019. – Т.12. – №4. – С. 17-26.
- Казакова, О.Г.* Изменение предпочтений покупателей на первичном рынке жилья и потребительские свойства жилья [Текст] / О.Г. Казакова // Вестник ТГАСУ. – 2005. – № 2. – С. 76-85.
- Кучепатова, Л.Г.* Концепция выбора жилья [Текст] / Л.Г. Кучепатова // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2013. – С. 54-60.
- Литвинцев, Д. Б.* Вертикальное измерение города: психосоциальные аспекты проживания в высотных многоквартирных домах [Текст] / Д. Б. Литвинцев, Л. А. Осьмук // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 6 (74). – С. 26-30.
- Растворова, Ю. С.* Эволюция представлений о жилище и его номинаций в древне- и среднеанглийский период [Текст] / Ю.С. Растворова, Е.А. Пушкарёв // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 2. – С. 65-74.
- Смирнов, О.О.* Влияние высотной застройки на город и городскую среду [Текст] / О.О. Смирнов // Жилищные стратегии. – 2019. – Том 6. – № 1. – С. 45-64.
- Учинина, Т.В.* Формирование конкурентной стратегии девелоперской компании при строительстве объектов многоэтажной жилой недвижимости [Текст] / Т.В. Учинина, Т.В. Молокова // Жилищные стратегии. – 2019. – Т.6. – № 2. – С. 175-198.
- Шестернин, Е.Е.* Поведение потребителей при покупке первичной недвижимости [Текст] / Е.Е. Шестернин // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – С. 168-173.
- Chan, I.Y.S.* Effects of neighborhood building density, height, greenspace, and cleanliness on indoor environment and health of building occupants [Электронный ресурс] / I.Y.S. Chan, A.M.M. Liu // Building Environment. – 2018. – Nov. 145. – pp. 213-222. – Режим доступа: pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/3228798

ВЛИЯНИЕ ЦВЕТОВЫХ РЕШЕНИЙ В ИНТЕРЬЕРЕ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: цветовая палитра интерьера, колористическое решение, психоэмоциональное состояние человека, поведенческая реакция, психология цвета

Key words: interior color pallet, emotional state of a person, behavior reaction, color psychology

Восприимчивость к цвету является врожденной способностью homo sapiens. Человеческий глаз поглощает электромагнитные волны с помощью нервных окончаний сетчатки, передавая сигнал в мозг, который интерпретирует эту информацию как определенную окраску. Цвет не просто создает эстетическую основу мировосприятия, но является мощным средством анализа и категоризации действительности, дающим человеку подсказки о положении вещей. Именно цвет позволяет отличить созревший плод от недоспелого, темные грозовые тучи от белых облаков, зеленый летний лист от желтого осеннего и, таким образом, становится важнейшей категорией познания. Цвет сам по себе способен влиять на состояние человека, он создает определенное настроение и обуславливает поведенческие реакции. Именно эта особенность цвета имеет непосредственное значение при создании дизайна интерьера, палитра которого будет определяющим фактором комфортного пребывания человека в нем. Следовательно, учет влияния цветового решения жилого помещения на эмоциональное состояние людей, обитающих в нем, актуален в работе дизайнеров и архитекторов. Таким образом, целью нашего исследования является изучение влияния цвета на эмоциональное состояние человека и на этой основе разработка практических советов начинающим специалистам при создании дизайн-проекта жилого помещения.

Остановимся на вопросе, почему цвет влияет на эмоциональное состояние, воспринимающего его. Эта дилемма интересует человечество с давних времен и имеет обширную историю. Однако мы остановимся на наиболее релевантных для нашего исследования направлениях, изучавших эту корреляцию, и дающих представление о том, что именно лежит в основе восприятия цвета и его воздействия на человека.

В первую очередь заслуживает внимания эстетическое направление, развиваемое художниками. Живописцы всех времён стремились изучать цвет как орудие, с помощью которого можно завоевать внимание публики, заставить человека остановиться и всмотреться в своё произведение. Многие труды, в которых детально описывалась структура цветов и оттенков, их значение в жизни человека, были составлены художниками. Так, В.В. Кандинский в своем

трактате «О духовном в искусстве» задается вопросом о том, что определяет наше отношение к цвету: душа и мозг или же мы воспринимаем его как ассоциацию с каким-то событием в жизни. Например, человек радуется при виде зелёного цвета, потому что он красивый или же потому, что в детстве его любимая игрушка была ярко-зелёной [Кандинский 1989: 22]. Таким образом, он затрагивает вопрос не только художественно-эстетической интерпретации цветовых решений, но личностной значимости цвета для человека с учетом его предыдущего опыта и формировании определенного отношения к конкретно взятой палитре на основе этого опыта.

Психофизиологический подход, основанный на рассмотрении цвета как электромагнитной волны, поглощаемой родопсином, специальным пигментом в сетчатке глаза, также имеет свое объяснение предпочтений человека при выборе того или иного оттенка. У каждого цвета своя длина волны, она зависит от того, тёплый цвет или холодный. Красный цвет – самый тёплый, и волна у него самая длинная, следовательно, он способен активизировать функции организма, стимулировать нервные центры интенсивнее всего. У человека, долго смотрящего на красный цвет, наблюдаются незначительные увеличение пульса и температуры. Синий цвет, наоборот, самый холодный, его волна короткая, поэтому он способен замедлять нервную систему, он успокаивает и расслабляет организм [Научная Россия]. Приятие и неприятие цвета связывают с темпераментом, который определяет предпочтения человека при выборе комфортных цветов. Так, активные и жизнерадостные люди предпочитают видеть кричащие, яркие цвета, а спокойные – сдержанные и глубокие. И даже учитывая тот факт, что влияние цвета притупляется с возрастом вследствие бытовых факторов, т.к. мы видим огромное количество оттенков ежедневно, у каждого человека есть любимые и нелюбимые цвета, которые способны позитивно или негативно влиять на его настроение. В XX веке психологи нашли этим знаниям практическое применение и на основе исследований, доказывающих влияние цветов и оттенков на человека, его эмоции, мышление, поведенческие реакции создали цветодиагностические методики. Например, в тестах М. Люшера, М. Пфистера и Г. Фрилинга, предназначенных для изучения ситуативного эмоционального состояния личности и ее адаптации к различным социально-психологическим ситуациям, людям предлагают поочередно выбирать привлекательные для них цвета, и, исходя из их выбора, определяют характер человека и дают какие либо рекомендации по борьбе со стрессом, по увеличению продуктивности.

Еще один подход мы обозначим в своей работе как культурно обусловленный. Цветовой символизм или аксиологический подход к трактовке цвета берет начало еще в древности. Наблюдая за явлениями природы, люди сначала подмечали их связь с цветом, потом начали воспринимать цвет не как характеристику конкретного явления, а как нечто самостоятельное, закрепляли за этим цветом определенную абстрактную ассоциацию, затем наделяли цвет определенным символизмом и даже сакрализировали его. Например, в Древнем Египте красный – цвет крови, желтый – цвет солнца, и черный – цвет ночи и

тьмы, постепенно приобрели абстрактные значения и стали символизировать культурно означенные ценности. Так, насыщенный красный объективировал силу, победу, гнев; желтый стал символом вечности, а черный считался сакральным цветом, связанным с загробным миром [Лазутина 2015]. Если обратиться к современным значениям цвета, то очевидно, что в европейской культурной традиции белый цвет символизирует чистоту и божественность, красный – мужественность и любовь, черный – уныние и смерть. Говоря об аксиологической нагрузке цвета, важно отметить, что его значение может меняться от культуры к культуре. Так, в Азии как древней, так и современной, несколько иначе трактуют некоторые оттенки. К примеру, белый символизируется с хаосом и смертью, а чёрный, наоборот, с мудростью и таинственностью. Таким образом, можно утверждать, что семиотика цвета обладает этноспецифичностью. Люди, принадлежащие к одной культуре, будут единообразно интерпретировать цвет и демонстрировать идентичную поведенческую реакцию на него.

Рассмотренные теории являются объяснением того, почему цвет оказывает влияние на эмоциональное состояние человека. Преференции человека при выборе комфортных для него цветовых решений могут быть обусловлены его темпераментом, личностным опытом либо определено его принадлежностью к определенной культуре, где этноспецифичные аксиологические характеристики определенных оттенков или символизм цветовой палитры определяет универсальное значение цвета в культуре и, как следствие, индивидуальное отношение воспитанного в этой культурной традиции человека к нему. Однако они не объясняют механизм воздействия цвета на психоэмоциональное состояние человека. Для того, чтобы понять, как это происходит, необходимо обратиться к психологии цвета, изучающей оттенки как факторы, определяющие поведение человека и описывающая основные принципы, на которых основывается воздействие. Кратко изложим их. Цвет может нести в себе определённое значение, которое основано на усвоенном личном либо культурно обусловленном опыте. Человек, воспринимающий цвет, автоматически оценивает его, процесс этой оценки обуславливает определенную поведенческую реакцию или эмоциональное состояние человека, объективированное цветом [Психология цвета, эл.ресурс]. Этот механизм является универсальными и характерен для человека вне зависимости от его личного опыта или культурной принадлежности, однако его реакция на определенный оттенок будет обусловлена ими.

После того, как мы обосновали влияние цветового спектра на психоэмоциональное состояние человека, обратимся к значимости этого знания при создании интерьера, а также постараемся сформулировать некоторые рекомендации, следуя которым студенты-дизайнеры смогут создавать комфортные для пребывания помещения.

В дизайне интерьера существует аксиома: уют и индивидуальность интерьера создаёт сам человек, непосредственно находясь в нём. Таким образом, сложно поспорить, что при создании комфортного для человека

жилого помещения необходимо опираться на предпочтительные для него цвета. Однако клиент не всегда способен осознанно ответить на вопрос, какую палитру он хотел бы видеть в своем новом доме. Часто он поддается влиянию моды и предлагает включать в интерьер не те цвета, которые ему действительно нравятся, а более актуальные оттенки, не осознавая при этом, что интерьер создается не на один сезон, а мода весьма быстротечна. Если человеку никак не удаётся понять, какую цветовую гамму он хочет видеть в своём доме, дизайнеру следует обратить внимание на одежду своего клиента или предметы, которые он часто использует в быту. Таким образом, можно легко понять, какие у него цветовые предпочтения. Данным приёмом пользуются многие опытные специалисты.

После того, как мы определились с цветовыми предпочтениями клиента, необходимо помнить, что цветовая палитра любого помещения, в котором люди планируют находиться длительное время, проводить свой досуг, не должна быть монохромной. Во-первых, сделать это будет непростой задачей. Ведь даже если заказчик называет свой любимый цвет, к примеру, синий, он едва ли учитывает, что человеческий глаз способен различить более тысячи его оттенков. Во-вторых, такое интересное на первый взгляд решение едва ли правильное, т.к., согласно колористике, продолжительное влияние одного и того же цвета, каким бы привлекательным он ни был, не может быть позитивным, и монохром способен угнетать и надоедать.

Следующий важный момент, которые необходимо принимать во внимание при разработке дизайн-проекта – это учет функционала помещения. Для того, чтобы предложить правильное цветовое решение, необходимо определить, будет ли это кухонное пространство, детская комната или офис. Как уже отмечалось ранее, цвет создает определенное настроение и обуславливает поведение человека, и эта психоэмоциональная реакция должна сочетаться с назначением помещения. Для примера рассмотрим одни из самых часто используемых пространств в доме, а именно кухню и столовую зону. Эти комнаты – первое, куда человек идет в начале дня. Удачным колористическим решением будет использование жёлтого или красного, так как эти цвета являются насыщенными и тёплыми, а значит, ускоряют кровообращение и повышают аппетит. При этом не обязательно выбирать очень яркие, перегружающие нервную систему сочетания, как на кухне, так и в других пространствах. Достаточно использовать приглушённые оттенки или же использовать как акцент, в окружении базовых цветов. Например, жёлтый фартук на кухне.

В спальнях и детских комнатах человек должен чувствовать себя расслабленно и спокойно. Лучшими оттенками для оформления этого жилого пространства послужат синий, серый, а также светло-коричневый. Эти цвета способны замедлять дыхание, что способствует быстрому засыпанию и здоровому сну. С осторожностью используются зелёный и фиолетовый – при кратковременном воздействии эти цвета способны стимулировать мозговую деятельность, но при длительном будут угнетать её.

В небольших помещениях, таких как ванная комната, прачечная или кладовая, лучше использовать холодные светлые оттенки. Такое цветовое решение визуально увеличит пространство. Кроме того, эти цвета ассоциируются с чистотой и свежестью, что соответствует назначению таких комнат и с комфортом считываются человеком, находящимся в них.

При всем многообразии возможных цветовых решений для разных по функционалу помещений, не стоит чрезмерно увлекаться обилием красок в разных комнатах отдельно взятой квартиры. Наличие единого базового цвета, который будет прослеживаться в интерьере, создаст ощущение целостности и гармоничности. В качестве основного цвета следует выбирать колористическое решение, нейтральное для психики, например бежевый, серый, светло-коричневый. Такие оттенки считаются нейтральными, и от них тяжело устать. Однако базовый цвет не означает монохромный интерьер. Квартира с серыми стенами, серыми шторами и серой мебелью не будет вызывать никаких эмоций. Для создания настроения не нужно бояться добавлять в свой интерьер яркие оттенки, но при этом не перегружать его. Чтобы цветовые акценты не наскучили, их следует применять в вещах, которые легко заменимы. К примеру, вместо акцентной жёлтой стены использовать лимонные подушки, которые впоследствии легко заменить. Также следует внимательно отнестись к выбору блестящих или глянцевых красок, обоев и других отделочных материалов. Такие образцы создают много бликов, и при ярком освещении они начинают «рябить» перед глазами, что может начать нервировать человека. Матовые поверхности равномерно распределяют свет на себе, поэтому считаются более предпочтительными при оформлении жилых помещений.

При создании комфортного интерьера важно помнить о сочетании цветов между собой. Человеку известно огромное количество оттенков, и подобрать несколько комплиментарных тонов может оказаться довольно сложной задачей. Для её облегчения можно использовать известный цветовой круг Итена, сочетание цветов в котором довольно легко систематизировать. Спектр состоит из центральной части, в которой представлены три основных цвета: красный, синий, жёлтый, а также цветов, производных от них. Круг облегчает подбор цветовых сочетаний путём наложения различных схем на дополнительные оттенки. К примеру, схема «Триада» подразумевает сопоставление цветов по принципу равнобедренного треугольника: оранжевый, фиолетовый и зелёный [Итен 2004: 35-37]. Также следует использовать правило трёх, а именно, стараться не использовать в интерьере больше трех цветов. Для того, чтобы комната казалась интереснее, используют два тёплых и один холодный цвет или же наоборот.

В заключение хотелось бы сказать, что тема цвета в интерьере всегда будет являться актуальной для изучения. Затронутый нами аспект сочетания оттенков и их влияние на самочувствие человека не должен ускользать от внимания дизайнеров, стремящихся создать гармоничный интерьер, т.к. грамотно подобранная палитра жилого помещения, обеспечивающая комфорт и генерирующая положительные эмоции у его обитателей, во многом создает

качественный дизайн-продукт. Следует отметить, что функционал цвета в интерьере не ограничивается только его влиянием на эмоциональное состояние человека. Грамотное использование цвета может помочь расширить или конфигурировать пространство, и этот вопрос может стать предметом дальнейших исследований дизайнерских колористических решений.

Литература:

Бектаева, А.Э. Цветотерапия: психология цвета, – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetoterapiya-psihologiya-tsveta/viewer> (Дата обращения 14.04.2024)

Кандинский, В.В. О духовном в искусстве [Текст] / В.В. Кандинский / Ленинград: Ленинград, 1989. – 73 с.

Лазутина, Т.В. Символика цвета в искусстве Древнего Египта // Теория и практика общественного развития, – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-tsveta-v-iskusstve-drevnego-egipta/viewer>

Люшер, М. Цветовой тест Люшера [Текст] / М. Люшер / М. : Эксмо-пресс, 2002. – 99 с.

Стармер, А. Цвет. Энциклопедия [Текст] / А. Стамер / М. : АРТ-РОДНИК 2005. – 255 с.

Иттен, И. Искусство цвета [Текст] / И. Иттен / М. : Издатель Д. Аронов; 2004. – 95 с.

Психология цвета // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (Дата обращения: 22.04.2024)

Портал «Научная Россия» – Режим доступа: <https://scientificrussia.ru/> (Дата обращения: 22.03.2024)

*Уженцева А.С., Головченко Ю. Н.
Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова*

МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ СТУДЕНТОВ АЛТГТУ (опыт эмпирического исследования)

Ключевые слова: сленг, эмоционально окрашенная лексика, социолект, анкетирование

Key words: slang, emotional lexis, sociolect, survey

Говоря на одном языке, люди часто не понимают друг друга. Принадлежность к разным социальным и профессиональным группам или поколениям настолько модифицирует речь, что ее отдельные единицы не только не распознаются за пределами этого специфического сообщества, но и часто не принимаются общественностью и рассматриваются как нарушение норм языка. Интерес к изучению социально обусловленной разновидности языка наблюдается достаточно давно, и это явление определяются лингвистами как *сленг*. В XX веке свое толкование данного термина дали О.С. Ахманова, И. Р. Гальперин, Л. Киттридж, Э. Партридж, В. А. Хомяков. Так, О.С. Ахманова в «Словаре лексических терминов» трактует сленг как разновидность разговорной речи в профессиональной сфере, а также как разговорный вариант

языка, имеющий особую эмоционально-экспрессивную окраску и относящийся к различным социальным группам, который частично проникает в литературный язык и речь людей» [Ахманова 1966: 419]. Такое определение сленга подчеркивает его непосредственную соотнесенность с живым общением. А.В. Хомяков, раскрывая этот термин, связывает его прежде всего со словарным составом языка, называя его особым лексическим пластом, который находится вне литературной разговорной речи, где с одной стороны содержится активный запас разговорной лексики, профессиональных говоров, социальных жаргонов, фразеологии, а с другой – нелитературная речь, в которую входит ярко выраженная, оценочная, экспрессивная лексика [Хомяков 1971: 9]. Таким образом, сленг – это явление, объективирующееся в процессе непосредственной коммуникации, которое затрагивает и модифицирует именно лексический состав языка, предлагая уже имеющимся в нем единицам эмоционально-экспрессивно окрашенные альтернативы либо привнося в него новые элементы.

Среди всех разновидностей сленга особое место занимает молодежный сленг – специфическая форма коммуникации, характерная для общения внутри возрастной группы от 11 до 23 лет, посредством которой молодежь стремится объективировать свою уникальную идентичность. С одной стороны, это очень открытый пласт эмоционально окрашенной лексики, активно заимствующий и ассимилирующий языковой материал, характерный для других профессиональных, социальных и возрастных групп и даже языков. С другой стороны, молодежный сленг – это стремительно развивающееся явление, единицы которого беспрестанно обновляются. Этот динамичный языковой сегмент неизменно представляет собой благодатное поле для изучения, и этим определяется актуальность нашего обращения к молодежному сленгу как к объекту исследования. В данной работе мы преследуем цель изучить молодежный сленг студентов Алтайского государственного технического университета, рассмотреть его количественный и качественный состав, а также проанализировать источники его наполнения. Мы считаем, что результаты данного исследования могут принести практическую пользу, сняв определенные трудности в общении между преподавателями и студентами. Пояснения некоторых популярных молодежных сленговых выражений и источников их происхождения могут помочь людям более старшего поколения лучше понимать обиходную речь молодых людей, и как следствие, более лояльно относиться к их экспрессивной современной манере общения.

Для достижения поставленной цели в качестве метода исследования мы избрали анкетирование целевой группы, максимально подходящей нам по возрасту, в которую вошли учащиеся колледжа, а также студенты первого и второго курсов разных специальностей бакалавриата. Молодым людям в возрасте от 16 до 20 лет было предложено дать письменную реакцию на следующий стимул: «Вы участвуете в исследовании молодежного сленга студентов нашего ВУЗа. Напишите 10-15 слов или выражений, которые вы часто встречаете в обиходном личном или интернет-общении со своими

сверстниками». В результате опроса информантов было получено более 400 анкет, содержащих в совокупности 4338 реакций. Объединив их по принципу однокорневых слов, мы выделили 710 разных по смыслу единиц, которые участники эксперимента сами идентифицировали как молодежный сленг. В данной статье мы сделаем акцент на самом распространенном контенте сленгового словаря студентов нашего ВУЗа, объединив его по группам и выявив источники его элементов. Мы рассмотрим 40 самых частотных единиц, которые предлагали респонденты, что в совокупности составит приблизительно 2500 реакций, оставив таким образом возможность для дальнейшего анализа собранного материала.

Приступим к анализу обозначенных данных анкетирования. В группу самых популярных сленговых выражений вошли слова, непосредственно связанные со сферой переживаний и эмоций. Эта группа составила 32,4 % от общего количества самых распространенных реакций. Частотность этих языковых единиц, по нашему мнению, обуславливается тем, что чувственное восприятие действительности является характерной чертой современных молодых людей. Необходимость давать эмоциональную оценку собственным состояниям и действиям окружающих отличает их от других более рациональных возрастных групп старшего поколения. Так, первым по популярности словом стала лексема *кринж*, которая представлена 282 реакциями респондентов. (Далее мы будем в скобках указывать сколько раз участники исследования называли ту или иную лексему в ходе анкетирования). Слово *кринж*, происходящее от английского глагола *to cringe* 'to feel embarrassed or ashamed about something', называет чувство глубокого стыда, болезненной неловкости за свое или чужое поведение. По нашему мнению, его популярность в среде студентов-новичков объясняется тем, что эти еще неуверенные в себе молодые люди возвращаются в новой и непривычной им университетской среде и, часто попадая в неловкие или конфузные ситуации, прибегают к этой ярко эмоционально окрашенной лексеме для описания своего состояния. Следующая по популярности лексема *рофл* (211), происходящая от аббревиатуры *Rolling on Floor Laughing* «кататься по полу от смеха», применяется для объективации любой веселой ситуации, а также может означать насмешку или подкол. Она является более современным вариантом уже теряющей популярность лексемы ЛОЛ (45) от английского *Laughing Out Loud* в том же значении. Потребность в положительных эмоциях, необходимость повеселиться, посмеяться над собой или над ситуацией обуславливают частотность этих лексем в речи студентов. Слово *вайб* (136), от английского *vibes*, что переводится как *флюиды*, используется для определения атмосферы, общей энергетики как комфортной, приносящей удовольствие. Рядом по количественному показателю стоит лексическая единица с прямо противоположным значением *трэш* (131) от английского *trash* — «мусор, хлам». Это слово в молодежном сленге означает что-то негативное, вызывающее отвращение или неприятное удивление. Таким образом, две последние единицы экспрессивно называют то, что вызывает положительные и

крайне негативные эмоции. Все пять лексем являются заимствованными из английского языка и являются полностью ассимилированными грамматически, т.е. способны к формо- и словообразованию. Так, респонденты часто предлагали производные от обозначенных лексем прилагательные: *трэшевый*, *кринжовый* либо глаголы, например, *рофлить*, способные выражать все грамматические категории, характерные для определенной части речи. Примечательно, что у слова *кринж* есть эквивалент *кринге*, являющийся графической калькой оригинального английского слова. Она, вероятно, возникла из-за фонетически неправильного прочтения слова-источника и вошла в обиход.

Следующая группа частотных в речи молодых людей слов называет различные актуальные в повседневной жизни процессы и составляет 27% от самых частотных реакций участников анкетирования. Так, пятое по популярности слово *чилить/на чиле* (120) относится к этой группе и происходит от английского глагола *chill out* – *успокаиваться, расслабляться*. Значение этого слова в русском языке почти то же самое: расслабляться, делать что-либо без приложения особых усилий. Этот формат отношения к жизни очень популярен у современной молодежи. Он отличается от фатализма, веры в то, что все организовано высшими силами, характерного для традиционной русской культуры, или амбициозности и целеустремленности, характерной для молодежи 1990-х и 2000-х. Жить не напрягаясь, получая, желательное, пассивный доход, организованный на просторах интернета – это идеал современной молодежи. Популярными словами в речи этой возрастной группы являются слова *чекать* (81) и *юзать* (62). Оба эти слова произошли от английских *check* – «проверять» и *use* – «использовать». Русские сленгизмы полностью калькируют значение американских исходных слов, примечательно, эти слова пришли в молодежный сленг из языка IT сферы: *Прежде чем звонить в саппорт, юзайте мануал!* (лозунг в отделе техподдержки в крупной IT компании). *Чекать* на языке геймеров означает проверить местность на присутствие там противников или других опасностей. Эти лексемы, заимствованные из профессионального сленга, изначально применялись в связи с использованием мессенджеров и прочих связанных с IT сферой вещей: *Чекать профиль в сети; юзать приложение*. Однако в молодежном сленге слова *чекать* и *юзать* чаще всего употребляются в самом общем значении «проверять» и «использовать»: *Надо даблчекнуть эту инфу (перепроверить); Мой телефон уже поюзанный (использованный) (переписка студентов)*. Примечательно, что приведенные сленговые слова значительно короче их стандартизированных эквивалентов, например: *использовать* – *юзать; проверять* – *чекать; расслабляться* – *чилить*. Это наводит нас на мысль, что они частотны в речи и переписке молодежи не только благодаря их экспрессивности или инаковости, но и для сокращения времени. Еще два глагола, отнесенные нами к этой группе, связаны с актуализацией процессов передвижения, и оба заимствованы из английского языка. *Гоу/го* (34) в значении «идти» от английского *go* и *ливать/ливнуть* (26) от английского *leave*

– «уходить, покидать». Эти сленговые слова не имеют дополнительных импликаций или смыслов и создается впечатление, что эти англицизмы актуальны под влиянием моды на изучение английского языка молодежью. К этой группе мы также относим слово, которое называет процесс напряженной учебы – *ботать* (14) – и происходит от популярного слова из сленга других поколений – *ботаник* в значении «человек, который предпочитает учебу всем остальным видам деятельности». Примечательно, что, судя по частотности данной лексемы в речи, эта, казалось бы, актуальная для студентов деятельность не является такой популярной как *чилить*, т.е. у современных молодых людей нет большого желания напрягаться в связи с учебой. Об этом свидетельствует тот факт, что лексема *ботать* в 10 раз менее частотна, чем *чилить*. Куда более престижным занятием является *флексить* (32) – кичиться модной одеждой, деньгами, дорогостоящими гаджетами, всем тем, что подчеркивает статус. При этом совершенно не имеет значения, что все эти блага заработаны не собственным трудом. Это новое веяние желать казаться лучше, чем ты есть, в сети или в реальной жизни, пускание пыли в глаза типично для современной молодежи. Отметим, что лексемы *флексить* изначально означало определённый стиль клубных движений от английского *to flex* (изгибать, шевелить), а затем получило еще одно приведенное выше значение.

Третья по популярности группа слов, охватывающая 11,1 % реакций, объединена нами на основании того, что единицы, включенные в нее, объективируют сферу романтических отношений. Тема любви и взаимной симпатии является наиболее важной и актуальной для данной возрастной группы. Этим обусловлена вариативность входящих в эту категорию единиц, а также их частотность в молодежном общении. Так, предложенная 99 респондентами лексема *краш* (99) называет человека, который очень нравится. Этим самым популярным словом в данной категории не просто называется объект романтического интереса, но имплицитно, что этот объект страсти и обожания недоступен или что любовь не взаимна. В этом в полной мере проявляется значение оригинальной английской лексемы *crush* – *раздавить, разрушить*, т.к. такая влюбленность не сулит ничего кроме разочарований. Для обозначения возможных отношений между молодыми людьми популярным словом является *шипперить* (37), производное от английского суффикса *ship*, показывающим наличие отношений. Однако это уникальное слово обозначает не реальный роман, но домысливание любовной связи. Популярность внимания к этому явлению, актуализированное наличием в молодежном сленге отдельной и весьма частотной лексемы, рассматривается нами как проявление инфантильности современных молодых людей, не готовых к активным действиям, когда намек на отношения сам по себе достаточен для полноценных эмоциональных переживаний. В этой группе достаточное количество экспрессивных единиц, дающих оценку возможным партнерам по отношениям. Следует отметить, что эти слова преимущественно называют лиц мужского пола, видимо, как материал, требующий более пристрастного отбора. Самым

популярным является слово *скуф* (88) – мужчина в возрасте старше 30 лет, которые не следит за собой, в качестве досуга пьет пиво, не имеет престижной работы и денег. И по совокупности этих характеристик слово несет негативную оценку называемого объекта, а сам *скуф* не является предметом романтического интереса у девушек. Примечательно, что это слово сокращение от имени собственного, фамилии некогда популярного в интернете Алексея Скуфьи́на, который стал прообразом данного типа мужчин. Еще один тип мужчин – это *тюбик* (38) – худощавый парень в возрасте 18-25 лет, который любит носить одежду оверсайз, он является слабохарактерным и инфантильным, поэтому с такими молодыми обычно складываются проблемные отношения. В целом, это слово используется для того, чтобы дать парню отрицательную оценку. Предметом мечтаний каждой девушки является *масик* (14) – это самая позитивная характеристика для парня. *Масик* настроен на серьезные отношения, заботливый, уважительный, ухаживает, дарит подарки, не манипулирует. Следует отметить, что несмотря на свою позитивную коннотацию, притягательность называемого им объекта и реальность отношений с таким молодым человеком, слово *масик* гораздо менее частотно по сравнению с другими лексемами, называющими потенциальных партнеров мужского пола и дающих им негативную оценку или окутанных флером недостижимости.

Следующей популярной группой слов – 10,2 % реакций респондентов – являются единицы, изначально пришедшие из сферы гейминга или общения в соцсетях. Их популярность обусловлена широкой распространенностью IT-технологий и виртуальной активности, которая занимает огромное место в жизни современных молодых людей. Самые популярные единицы этой категории называют действия и состояния, связанные с переживанием или выражением негативных эмоций, обусловленных сетевым опытом. Так, лексема *тильт* (53), пришедшее в молодежный сленг из киберспорта и сферы азартных игр, первоначально означала «эмоциональное состояние, вызванное собственным поражением или нечестным поведением других игроков». Как отмечают источники, вероятно, такое значение слова появилось благодаря игре в пинбол, где игрок должен при помощи специальных рычагов перемещать шарик по игровому полю. Увлекаясь процессом, игроки часто выходят из себя и начинают раскачивать автомат в стороны, чтобы передвинуть шарик ближе к рычагу, из-за чего на экране появляется надпись TILT, и игра заканчивается поражением. В повседневном общении на языке молодежи *тильт* означает **полную потерю контроля над своими действиями из-за сильного эмоционального потрясения, гнева или фрустрации**. Лексема *хейтить* (40) от английского глагола *hate* – «ненавидеть» с одной стороны означает «испытывать неприязнь», а с другой стороны – «совершать определенные действия, демонстрирующие свое негативное отношение». Это слово первоначально относилось к сфере общения в социальных сетях и означало «оставлять негативные комментарии в соцсетях». Глагол *агрить* (42), являющийся производным от английского *aggression* означает «сердиться,

гневаться или поддаваться провокации». Именно в последнем значении он употребляется в языке геймеров, откуда он и пришел в молодежный сленг. У геймеров *агрить* значит «провоцировать врага на нападение или начинать агрессивные действия, чтобы вызвать огонь на себя, и чтобы другие игроки могли восстановить энергию или пополнить запасы оружия». Теперь оба эти слова перекочевали из сферы виртуального в сферу реального общения в значениях «проявлять антипатию» и «злиться» соответственно: – *Ну, что ты агрисься? – Я не агрюсь! (из спора студентов)*. Слово *скам* (42) — от английского *scam* – «афера» означает любой вид жульничества в интернете. К большому сожалению, развитие технологий открывает большие возможности для возникновения новой формы преступления – мошенничества в сети. Новая реальность требует объективации в языке, и молодежный сленг, как максимально чувствительный лексический пласт, первым отреагировал на эту необходимость. Так, если Вам пообещали деньги за ввод логина и пароля от игрового аккаунта, а Вы поверили и выполнили требуемые действия – значит, Вас *заскамили*. В речи молодежи есть глагол, означающий «провоцировать, разводить на что-то», это слово *байтить* (42). Отметим, что это слово не всегда означает злой умысел по отношению к оппоненту. Байтить, это скорее манипулировать, побуждать что-то сделать, вызывать особый интерес к чему-то, который часто оказывается связанным с получением финансовой прибыли. Изначально это слово в этом значении было связано с общением в сети. Например, *YouTube-блогеры байтят подписчиков на донаты* – другими словами, провоцируют зрителей скинуть денег им на счёт. Использованное в данном примере слова *доната* или *донатить* (15) (от английского *donate*) также является популярным молодежным сленгизмом, обозначающим «вносить сумму денег». В речь молодежи оно пришло из гейминга, означая оплату более продвинутого оружия, способностей или облика в игре. Однако теперь оба слова используются при офлайн общении. Еще раз вернемся к слову *байтить* и его источнику в молодежном сленге. В сферу интернет-общения оно пришло из гейминга и до сих пор используется киберспортсменами в значении «провоцировать кого-либо, ловить на живца, подставляться, чтобы вызвать атаку противника или заманить его в ловушку с целью убить (в командной игре)». Оно происходит от английского слова *bait* – наживка, приманка. Так, согласно фонетическим нормам английского языка, слово *байтить* правильно произносить как *бэйтить*, но у молодежного сленга свои законы, поэтому прижился неправильный вариант. В рэп-культуре это слово имеет совсем другое значение и происхождение. В рэпе данный жаргонизм означает воровство оригинальной творческой идеи, заимствование, фраз, слов, теста, рифмы или мелодии. Этот плагиат называется байтингом, а слово происходит от английского слова *bite* – кусать, откусывать. Эти слова являются омонимами и используются молодежью как в виртуальном, так и в реальном общении. Для полноты картины нам представляется необходимым включить в эту группу слова *лайкать* (10) («отмечать в сети как

понравившееся») и *гамать* (10) – играть в компьютерную игру. Оба эти слова образовались от английских *like* и *game* в соответствующих значениях.

Пятая группа популярных молодежных слов объективирует эмоционально-оценочные характеристики людей в принципе. Эта группа представлена 9,9 % самых популярных ответов участников исследования. Эти слова эмоционально обнажают различные качества, черты характера человека, которые оцениваются как положительные или отрицательные. Так, самым базовым словом в этой группе будет слово *чел* (55) – сокращенное от *человек*, у этой лексемы много вариантов с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *челик*, *чечик*, *микрочелик*. Это слово нейтральное, называющее любого *homo sapiens*, с чем, вероятно, связана его частотность. К нейтральным словам этой группы можно также отнести слово *олд* (18) от английского *old* – «старый». Это слово актуализирует возраст человека и практически лишено оценочности. Вторым частотным словом в этой категории является *сигма* (34). Это обобщение для самодостаточного, харизматичного типа людей, которые не зависят от мнения окружающих. Сигма – герой-одиночка, который, обладая ярко выраженными лидерскими качествами, не стремится получить одобрение масс, опирается на свое мнение и ценности. Данная характеристика является исключительно положительной, сигма является новым кумиром современного поколения молодых людей. Следующие два популярных в этой категории слова называют человека, который может загубить самую приятную атмосферу или беседу: *токсик* (28) и *душила* (28). Первое является калькой с английского *toxic* – «токсичный», т.е. отравляющий своим негативом все вокруг, второе является производным от русской лексемы *душный*, сама форма сленгизма *душила* свидетельствует о максимально негативном отношении к такому человеку, тяжелому в общении и способному на корню задуть веселье. В молодежной речи частотны слова, характеризующие отношения между друзьями-мужчинами. Так, лексемы *кент* (30) и *бро* (30) называют друга и единомышленника, человека близкого по мировоззрению и убеждениям. Оба слова являются заимствованными из молодежного сленга предыдущих поколений. В противовес лексемам, называющих людей, входящих в одну компанию, слово *чушпан* (23), популяризированное сериалом «Слово пацана», называет человека иного круга, чужака. Эта единица объективирует также такие нелицеприятные характеристики, как неряшливый, не умеющий постоять за себя, слабохарактерный, таким образом формируя негативную оценку человеку, объективированному данной лексемой.

Завершая наш анализ, остановимся на еще одной группе слов, объединенных на основе того, что при их частотности в процессе коммуникации молодежи они не являются принадлежностью только молодежного сленга. Часть таких слов причисляется к этому социолекту ошибочно, т.к. анкетированные не всегда могли отличить сленг от языкового стандарта, или терминологии. Так, среди их реакций встречались такие термины как *абьюз* (16) и *буллинг* (37), которые распознаются всеми носителями языка вне зависимости от возраста или же термины *бумер* (27),

зумер (15), плотно вошедшие в речь молодого поколения в силу их актуальности. Вторая подгруппа – это те слова молодежного сленга, которые уже стали языковой нормой или перешли в узуальное употребление. Такие слова как *хайп* (66), *жиза* (41), *мем* (29), *рандом* настолько емко и ярко называют реалии, явления или абстрактные понятия, что абсорбировались языком и закрепились в нем как языковой стандарт. Они звучат из СМИ и используются людьми из разных возрастных, социальных и профессиональных слоев.

Подводя итоги нашего исследования, отметим, что проведенное анкетирование студентов АлтГТУ позволило составить глоссарий частотных актуальных для современных молодых людей слов. Проанализированный языковой материал позволил нам выделить несколько групп популярных в молодежном сленге языковых единиц, отражающих важные реалии жизни современного молодого поколения. Предложенные респондентами ответы объективировали сферу эмоциональных переживаний, романтических отношений, эмоционально-оценочную объективацию типов личности и актуальных процессов реальной и виртуальной жизнедеятельности, а также слова, вышедшие за рамки молодежного сленга, но активно используемые молодыми людьми при общении. Среди источников единиц молодежного сленга можно назвать молодежный сленг предыдущих поколений, язык геймеров, реперов, профессионализмы программистов, язык социальных сетей, имена собственные, а также английский язык. Объемы собранного материала позволяют нам наметить перспективы его дальнейшего анализа.

Литература:

- Ахманова, О.С.* Словарь лингвистических терминов [Текст]/ О.С. Ахманова. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 608 с.
- Доронина, И.Н.* Молодежный сленг. Его происхождение и функционирование [Эл. ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-sleng-ego-proishozhdenie-i-funktsionirovanie/viewer> (дата обращения 29.04.2024)
- Хомяков, В.А.* Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия: учебное пособие [Текст]/ В.А. Хомяков. – Вологда., 1971. – 103 с.
- Partridge, E.* Slang To Day and Yesterday [Текст] / Eric Partridge. – London, 1933. – 215 p.
- Сленг подростков для их родителей бумеров: учимся понимать своих детей [Эл. ресурс] / МТС Медиа. – Режим доступа: <https://media.mts.ru/technologies/197036-sleng-tinejdzherov> (дата обращения 8.05.2024)

РЕЗЮМЕ

Рогозина И.В. АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА И НАРУШЕНИЕ НОРМ СОЧЕТАЕМОСТИ ЭКСПЛИЦИРУЮЩИХ ЕЕ ЛЕКСЕМ В ДИСКУРСЕ Д. ТРАМПА

Статья посвящена исследованию фрагментов спонтанного дискурса Д. Трампа, в которых красота как одна из ведущих доминант его аксиосферы эксплицируется с нарушением лексической сочетаемости. Выявленное изменение границ лексической сочетаемости в сторону их расширения является результатом попыток решения политиком непосредственных прагматических задач, на которые накладывается личностно-психологический компонент познавательной деятельности.

I.V. Rogozina. AXIOLOGICAL DOMINANT AND VIOLATION OF LEXICAL COMPATIBILITY IN D. TRUMP'S DISCOURSE

The article is devoted to the study of D. Trump's spontaneous discourse, in which beauty as one of the leading dominants of his axiosphere is explicated with a violation of lexical compatibility. The revealed change in the boundaries of lexical compatibility through their expansion is the result of trying to achieve a political solution to immediate pragmatic tasks, which form the basis of the politician's personal psychological component of cognition.

Рогозина И.В. МОДЕЛИ ГИБРИДИЗАЦИИ РАЗНОЯЗЫЧНЫХ ЗНАКОВ В ВЫВЕСОЧНЫХ КОМПЛЕКСАХ ГОРОДСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Статья посвящена изучению разноязычных вывесочных комплексов коммерческих предприятий в когнитивно-семиотическом аспекте. Исследование проводится посредством реконструкции моделей гибридизации вывесочных комплексов, выполненных с использованием отличных систем письма. Осуществленная на базе собранного языкового материала реконструкция позволяет идентифицировать четыре модели разноязычных сочетаний знаков, транслирующих знание о городских коммерческих объектах.

Rogozina I.V. HYBRIDIZATION MODELS ON MULTI-LANGUAGE SIGNBOARDS OF URBAN COMMERCIAL ENTERPRISES

The article is devoted to the study of commercial multilingual signboards within the framework of the cognitive-semiotic approach. The research is carried out through the reconstruction of hybridization models of signboard complexes accomplished with the use of different writing systems. Based on the collected linguistic material the reconstruction identifies four models of multilingual combinations of signs that convey knowledge about urban commercial enterprises.

Беседина В.Г. СИМПЛИФИКАЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается упрощение в речи политиков на примере выборки речей действующего вице-президента США К. Харрис. Анализируются используемые политиком инструменты симплификации, а также возможные причины использования упрощений в речи. Делается вывод о желании сократить дистанцию с аудиторией, достичь максимального понимания и использовании манипулятивных приемов.

Besedina V.G. SIMPLIFICATION AS A TREND IN THE AMERICAN POLITICAL DISCOURSE

The article discusses two schemes for creating verbs from brand names in English. The author demonstrates that brand names, transformed into verbs, when used in everyday discourse, are emotionally neutral and express the function of the product and the action that is performed when consuming the service that the brand represents. When used in political discourse, a brand verb, like verbs derived from the names of politicians, can have a negative connotation and convey meaning related to a precedent event rather than the product or service represented by the brand.

Бухнер Н.Ю. ЭМОТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ДИСКУРСА СТУДЕНТОВ О БОГАТЫХ: ОПЫТ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Статья посвящена опыту реконструкции лингвокогнитивной модели эмотивного компонента дискурса студентов о богатых людях. Опираясь на данные, полученные методом открытого вопроса, автор выделяет 3 степени выраженности эмоций: яркая, средняя, незначительная, представивших основу для построения модели, включающей в себя 27 наименований эмоций. Автором выделяются четыре характеристики эмотивного компонента дискурса студентов о богатых: разноправленность, позитивность, когнитивность, интенциональность.

Buhner N. Yu. EMOTIONAL COMPONENT OF STUDENTS' DISCOURSE ABOUT RICH PEOPLE: THE EXPERIENCE OF LINGUOCOGNITIVE SIMULATING

The article is devoted to a reconstruction of a linguocognitive model of the emotive component of students' discourse about rich people. Based on the experimental data, obtained by the open-ended question method, 3 degrees of emotion expression were identified: bright, average, insignificant, which provided the basis for simulating. The model includes 27 names of emotions. The author identifies four characteristics of the emotive component of students' discourse about the rich: multidirectionality, positivity, cognitiveness, intentionality.

Манухина И.А., Бобровская Н.А. ОТ РАДИОВЕЩАНИЯ К ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ КАНАЛОВ КОММУНИКАЦИИ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются опыт использования различных каналов коммуникации в американском политическом дискурсе. Особое внимание уделяется применению радио-, телевещания и интернет-коммуникации в рамках избирательных кампаний и публичной активности политиков США. Делается вывод о том, каналы коммуникации предоставляют собой эффективные инструменты для взаимодействия с аудиторией, которые сокращают дистанцию между политиком и электоратом, позволяя достичь максимально успешных результатов.

Manukhina I.A., Bobrovskaya N.A. FROM RADIO BROADCASTING TO INTERNET COMMUNICATION: THE EXPERIENCE OF USING VARIOUS COMMUNICATION CHANNELS IN AMERICAN POLITICAL DISCOURSE

The article deals with the experience of using various communication channels in American political discourse. Special attention is paid to the use of radio, television and Internet communication in election campaigns and public activity of the US politicians. It is concluded that communication channels are effective tools for interaction with the audience as they reduce the distance between politicians and the electorate helping to achieve the most successful results.

Уженцева А.С. УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРОСПЕЦИФИЧНЫЕ ЦВЕТОВЫЕ ОБРАЗЫ СЧАСТЬЯ И НЕСЧАСТЬЯ В РУССКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Цветовая палитра, ассоциируемая с концептами СЧАСТЬЕ и НЕСЧАСТЬЕ в русской и американской культуре, одновременно носит универсальный характер и обладает этноспецифичностью. Черный цвет, противопоставленность светлых и темных оттенков, а также такие характеристики цвета как яркость, блеклость и его способность выцветать маркирует универсальные для двух культур цветовые образы рассматриваемой концептуальной оппозиции. В основе этноспецифичности цветочных метафор, репрезентирующих счастье и несчастье в анализируемых языках, лежит лексика, называющая принципиально разные цвета. Один и тот же цвет может ассоциироваться со счастьем в одной культуре и с несчастьем в другой, в чем также заключается этноспецифичность цветового образа счастья и несчастья в каждой из них.

Uzhentseva A.S. UNIVERSAL AND ETHNOSPECIFIC COLOR IMAGES OF HAPPINESS AND UNHAPPINESS IN RUSSIAN AND AMERICAN CULTURES.

Color pallet associated with the concepts of HAPPINESS and UNHAPPINESS in Russian and American cultures has got universal and ethnospecific characteristics at one and the same time. Black color, the opposition of light and dark tones as well as such color characteristics as brightness and its capability of fading away highlight common color images typical for both cultures. Color metaphors of this conceptual opposition in two analyzed languages are marked by ethnospecific characteristics. These cultural peculiarities are objectivized by the fact that the color images associated with happiness and unhappiness in Russian and American culture are based on lexis that denote different colors. One and the same color may be associated with happiness in one culture and with unhappiness in another which also highlights ethnospecific characteristics of the color images of happiness and unhappiness in two cultures.

Аникина Е.Ю., Цветкова Е.А. ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОВЫШЕНИЕ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

В статье рассказывается о том, какое место занимает немецкий язык среди иностранных языков в российских учебных образовательных организациях. Называются факторы, влияющие на выбор его учащимися к изучению как иностранного. Устанавливаются причины снижения количества учащихся, изучающих немецкий язык. Предлагаются мероприятия для усиления позиций немецкого языка в образовательных учреждениях. Статья дополнена рекомендациями европейских ученых и политиков по данному вопросу.

Anikina E.Y., Tsvetkova E.A. EXTERNAL FACTORS INFLUENCING THE INCREASE IN INTEREST IN LEARNING GERMAN AMONG TEENAGERS

The article describes the place of the German language among foreign languages in Russian educational institutions. The factors influencing the choice of its students to study German as a foreign language are listed. The reasons for the decrease in the number of students learning German are established. Activities are offered to strengthen the position of the German language in educational institutions. The article is supplemented with recommendations from European scientists and politicians on this issue.

Голуенко Т.А., Трубникова О.А. РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ВОСПИТАНИЯ В СПО (НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 40.00.00 «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»)

В статье рассматриваются основные направления разработки и реализации программы воспитания в СПО на примере специальности 40.00.00 «Юриспруденция». Уделяется внимание развитию и совершенствованию форм и методов воспитательной деятельности, особенностям воспитательной работы, инновационным методам воспитания. Анализируется ряд нормативных актов, направленных на усиление значения воспитательной деятельности во всех образовательных учреждениях, в том числе базовый правовой документ, устанавливающий основы воспитания, а именно Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.

Goluenko T.A., Trubnikova O.A. DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF A PROGRAM OF EDUCATION IN VOCATIONAL EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF SPECIALTY 40.00.00 "JURISPRUDENCE")

The article discusses the main directions of the development and implementation of the program of education in vocational education on the example of the specialty 40.00.00 "Jurisprudence". Attention is paid to the development and improvement of forms and methods of educational activity, the peculiarities of educational work, innovative methods of education. A number of normative acts aimed at strengthening the importance of educational activities in all

educational institutions are analyzed, including the basic legal document establishing the foundations of education, namely, the Strategy for the Development of Education in the Russian Federation for the period up to 2025.

Жердева О.Н., Шелкова С.В. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО У АНГЛОГОВОРЯЩИХ ИНОФОНОВ

В статье рассматриваются фонетические трудности при изучении русского языка англоговорящими обучающимися: выявляются артикуляционные несоответствия английского и русского языков, анализируются типичные фонетические ошибки в речи американцев, изучающих русский язык (в нашем случае американки Молли), представлена разработанная авторами система упражнений, направленных на проверку фонематического слуха, постановку мягкого звука [л], автоматизацию и закрепление артикуляции данного звука посредством упражнений на дифференциацию твердого и мягкого звука [л], скороговорки, чистоговорки.

Zherdeva O.N., Shelkova S.V. PHONETIC DIFFICULTIES IN STUDYING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN ENGLISH-SPEAKING STUDENTS

The article examines phonetic difficulties in learning the Russian language by English-speaking students: articulatory inconsistencies between the English and Russian languages are identified, typical phonetic errors in the speech of Americans studying the Russian language (in our case, American Molly) are analyzed, and a system of exercises developed by the authors aimed at testing phonemic hearing is presented, production of a soft sound [l], automation and consolidation of the articulation of this sound through exercises on differentiating hard and soft sounds [l], tongue twisters, pure tongue twisters.

Жердева О.Н., Шелкова С.В. ПРИЁМЫ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются приёмы повышения мотивации, которые применяются преподавателем в процессе обучения русскому языку как иностранному. Среди основных приемов авторами называются психологическая, методическая готовность, умение чувствовать аудиторию), правильный подбор учебного материала (в зависимости от целей, интересов студентов, формирование хорошей атмосферы в группе (здоровая конкуренция, доброжелательность и т. д), формирование интереса к языку через знакомство с русской культурой, коммуникативная модель урока.

Zherdeva O.N., Shelkova S.V. METHODS OF MOTIVATING FOREIGN STUDENTS TO STUDY THE RUSSIAN LANGUAGE

The article discusses techniques for increasing motivation that are used by teachers in the process of teaching Russian as a foreign language. Among the main techniques, the authors name psychological, methodological readiness, the ability to feel the audience), the correct selection of educational material (depending on the goals, interests of students, the formation of a good atmosphere in the group (healthy competition, goodwill, etc.), the formation of interest in the language through acquaintance with Russian culture, communicative lesson model.

Лысакова И.М, Абухова И.Ю. РАННЯЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ В ХОДЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «КОНСТРУИРОВАНИЕ ИЗДЕЛИЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»

В статье рассматривается профессионализации обучения иностранным языкам на примере студентов-бакалавров направления «Конструирование изделий легкой промышленности». Акцентируется внимание на том, что профессионально значимые умения студентов предполагают способность применять иностранный язык для реализации

профессионально значимой познавательной и коммуникативной деятельности. Даны примеры применения профессионально-направленных текстов в процессе обучения.

I.M. Lysakova, I.YU. Abukhova EARLY PROFESSIONALIZATION OF BACHELOR STUDENTS DURING STUDYING A FOREIGN LANGUAGE IN THE FIELD OF EDUCATION «DESIGN OF LIGHT INDUSTRY PRODUCTS»

The article portrays foreign language teaching professionalization of bachelor students in the field of education «Design of light industry products». Profession significant skills of students imply the ability to use a foreign language as a means of profession significant cognitive and communicative activities implementation. Examples of using professionally oriented texts in the teaching process are given.

Петрушова Н.В. ОБУЧЕНИЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматривается диалогическая речь и ее характерные черты при обучении иностранному языку. Представлен опыт обучения диалогической речи студентов технического вуза на занятиях по английскому языку.

Petrushova N.V. TEACHING DIALOGIC SPEECH TO STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITY IN ENGLISH CLASSES

The article considers dialogic speech and its characteristic features in teaching a foreign language. The experience of teaching dialogic speech to students of the technical university in English classes is presented.

Цветкова Е.А., Аникина Е.Ю. ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ УПРАЖНЕНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ: АНАЛИЗ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Данная статья представляет собой обзор современных методик и подходов к обучению аудированию на занятиях по французскому языку. Рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются студенты в процессе изучения аудиоматериалов, а также предлагаются эффективные стратегии и система упражнений для их преодоления.

Tsvetkova E.A., Anikina E.Yu. FEATURES OF THE EXERCISE SYSTEM IN TEACHING LISTENING IN FRENCH CLASSES: ANALYSIS AND RECOMMENDATIONS

This article provides an overview of modern techniques and approaches to teaching listening in French language classes. It discusses the main problems that students encounter in the process of studying audio materials, as well as offers effective strategies and exercise systems to overcome them.

Ясечко С.В. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ГРАЖДАНСКИХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

В статье затрагивается проблематика гражданского воспитания учащейся молодежи в образовательном пространстве вуза. Актуализируется внимание на том что, успешное гражданское воспитание будущих педагогов включает в себя формирование следующих гражданских качеств личности: патриотизм, гражданское сознание, чувство гражданского долга, гражданская ответственность, гражданская активность, законопослушность, уважение к государству, толерантность, дисциплинированность. Содержание гражданских качеств будущих педагогов понимается как составная часть гражданского воспитания, ориентированная на воспитание и развитие личности гражданина-патриота.

Yasechko S.V. THE MEANINGFUL ASPECT OF THE CIVIC QUALITIES OF FUTURE THEACHERS

The article deals with the problems of civic education of students in the educational space of the university. Attention is being updated to the fact that successful civic education of future

teachers includes the formation of the following civic qualities of a person: patriotism, civic consciousness, a sense of civic duty, civic responsibility, civic engagement, law-abiding, respect for the state, tolerance, discipline. The content of the civic qualities of future teachers is understood as an integral part of the civic education, focused on the upbringing and development of personality of a patriotic citizen.

Ясечко С.В. СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

В статье акцентируется внимание на значимости воспитания учащейся молодежи педагогического вуза в русле патриотического воспитания. Социально-педагогические основы патриотического воспитания рассматриваются в контексте предмета исследуемого феномена и его основополагающих теоретических конструкций: определение объекта и предмета патриотического воспитания, выделение критериев, элементов, аспектов, направлений патриотического воспитания. Применительно к личности будущих педагогов патриотическое воспитание способствует развитию внутреннего источника патриотизма и их духовной составляющей. Исследуемый феномен рассматривается как системный процесс, действенность которого зависит от использования всех его системно-теоретических конструкций.

Yasechko S. SOCIO-PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF PATRIOTIC EDUCATION OF FUTURE TEACHERS

The article focuses on the importance of educating young students of a pedagogical university in line with patriotic education. The socio-pedagogical foundations of patriotic education are considered in the context of the subject of the phenomenon under study and its fundamental theoretical constructions: the definition of the object and subject of patriotic education, the allocation of criteria, elements, aspects, directions of patriotic education. In relation to the personality of the future teachers, patriotic education contributes to the development of an internal source of patriotism and their spiritual component. The phenomenon under study is considered as a systemic process, the effectiveness of which depends on the use of all its system-theoretical constructions.

СЕКЦИЯ 3. ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Васильев С. Ф. МОЖЕТ ЛИ МАТЕРИАЛИСТ БЫТЬ ИДЕАЛИСТОМ?

В статье рассматривается связь между философским теоретическим материализмом и практическим материализмом как определенной жизненной ориентацией человека. Прослеживается мысленный путь от теоретического материализма к практическому материализму и наоборот. На основе анализа сущности материализма и редукционизма утверждается их сущностное тождество. Показывается, что в редукционистской версии материализма исчезает человек как своеобразный уровень существования, что делает невозможным обоснование как жизненной позиции практического материализма, так и позиции практического идеализма.

Vasiliev S. F. CAN A MATERIALIST BE AN IDEALIST?

The article examines the relationship between philosophical theoretical materialism and practical materialism as a certain life orientation of a person. The mental path from theoretical materialism to practical materialism and vice versa is traced. Based on the analysis of the essence of materialism and reductionism, their essential identity is asserted. It is shown that in the reductionist version of materialism, man disappears as a kind of level of existence, which makes it impossible to substantiate both the life position of practical materialism and the position of practical idealism

Недашковская А.А. ЭТИЧЕСКИЕ И МОРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ В НАУЧНОМ СООБЩЕСТВЕ

В статье проведен анализ роли этики и морали в управлении документами в научной сфере, рассмотрены основные этические дилеммы, вызовы и влияние уровня этичности на качество научных процессов, приведены перспективы развития этических норм в документоведении в контексте научных исследований. Исследование предлагает глубокий обзор этических принципов и их важность для обеспечения честности и надёжности научных исследований через эффективное управление документами в научной среде.

Nedashkouskaya N.A. ETHICAL AND MORAL ASPECTS OF RECORDS MANAGEMENT IN THE SCIENTIFIC COMMUNITY

The article analyzes the role of ethics and morality in records management in the scientific field, examines the main ethical dilemmas, challenges and the impact of the level of ethics on the quality of scientific processes, and provides perspectives on the development of ethical standards in records management in the context of scientific research. The study offers an in-depth overview of ethical principles and their importance in ensuring the integrity and integrity of scientific research through effective records management in the scientific community.

СЕКЦИЯ «ПЕРВЫЙ ШАГ В НАУКУ»

Бокарева Н.А., Кремлева Ю.В. ВАЖНОСТЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ ФРИЛАНСА И УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ ДЛЯ АРХИТЕКТОРА И ДИЗАЙНЕРА

В статье рассматривается роль иностранного языка для архитекторов и дизайнеров, работающих за границей на фрилансе или на удаленной работе, проведены и проанализированы опросы, связанные с уровнем знаний английского языка и возможности его применения в работе. Сделаны выводы о том, что большинству специалистов после окончания университета не хватает уровня знаний языка, также приведены способы повышения мотивационного импульса у студентов для изучения языка в вузе посредством их ознакомления со способами монетизации знаний.

Bokareva N.A., Kremleva J.V. THE IMPORTANCE OF A FOREIGN LANGUAGE IN THE FIELD OF FREELANCING AND REMOTE WORK FOR AN ARCHITECT AND DESIGNER

The article examines the role of a foreign language for architects and designers working abroad on a freelance or remote basis, conducted and analyzed surveys related to the level of knowledge of the English language and the possibility of its application in work. Conclusions are drawn that most specialists lack the level of knowledge of the language after graduation from the university, and ways are also given to increase the motivation of students to study the language at the university through their familiarization with the ways of monetization of knowledge.

Деревянко Е. С., Позднякова Е. Ю. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НИКНЕЙМОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В данной статье описываются результаты опроса, целью которого было выявление современных тенденций использования никнеймов в сети Интернет и изучение их особенностей. Согласно результатам опроса, большинство пользователей зарегистрировано на разных сайтах, при этом для общения в социальных сетях реципиенты используют вымышленные имена. Среди наиболее частотных видов никнеймов были выделены следующие: полные, связанные с профессией, либо с именами героев фильмов, актеров, музыкантов и технические.

Derevyanko E. S., Pozdnyakova E. Yu. CURRENT TRENDS OF USING NICKNAMES IN THE INTERNET

The article describes the results of a survey aimed at identifying current trends of using nicknames in the Internet. According to the survey results, the most users are registered on different sites. The recipients use fictitious names to communicate on social networks. Among the most frequent types of nicknames, the following were identified: full names, profession-related names, the names related to movie characters, actors, musicians, and technical ones.

Ершова Т.А. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРТЕКТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В АКАДЕМИЧЕСКОМ РОМАНЕ И ИХ УЧЕТ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ ДЭВИДА ЛОДЖА)

На материале произведений британского прозаика Дэвида Лоджа автор рассматривает специфику интертекстуального взаимодействия в англоязычном академическом романе. Работа содержит анализ примеров интертекстуальных включений, выявленных в академических романах Дэвида Лоджа, а также анализ переводческих трансформаций, необходимых при переводе интертекстов на русский язык.

Ershova T.A. THE SPECIFICITY OF USING INTERTEXTUAL INCLUSIONS IN ACADEMIC CAMPUS NOVELS AND THE WAYS OF ITS TRANSLATION (USING THE EXAMPLE OF NOVELS BY DAVID LODGE)

Based on the works of the British novelist David Lodge, the author examines the specificity of intertextual inclusions in academic campus novels. The work contains an analysis of examples of intertextual inclusions identified in David Lodge's academic novels and an analysis of translation transformations used in translating intertexts into Russian.

Казанцева А.В., Кремлева Ю.В. ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЕ

В статье рассматривается вопрос образования заимствований в русской архитектуре. Охватывается временной период, связанный с формированием самой русской архитектуры. Делаются выводы о том, что заимствования из европейских языков происходили вследствие влияния европейских стран на формирование самой архитектуры, в разные временные периоды.

Kazanceva A.V., J.V. Kremleva BORROWING IN RUSSIAN ARCHITECTURE

The article considers the issue of formation of borrowings in the Russian architecture. The time period connected with the formation of the Russian architecture itself is covered. It is concluded that borrowings from European languages occurred due to the influence of European countries on the formation of the architecture itself, in different time periods.

Карпова А. В., Кремлева Ю. В. ВЛАДЕНИЕ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ КАК ОДНА ИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ АРХИТЕКТОРА

Статья посвящена роли владения английским языком в контексте архитектурного проектирования и практики. Освещаются преимущества знания английского языка, как ключевого инструмента для успешного ведения деловых отношений и эффективного обмена информацией в профессиональной деятельности архитектора.

В статье также рассматриваются методы обучения языку, нацеленные на удовлетворение специфических потребностей архитекторов и их адаптацию к современным требованиям рынка труда.

Karpova A. V., Kremleva J. V. ENGLISH LANGUAGE SKILLS AS ONE OF THE PROFESSIONAL COMPETENCIES OF AN ARCHITECT

The article is devoted to the role of English language skills in the context of architectural design and practice. The article highlights the advantages of English language skills as a key tool

for successful business relations and effective information exchange in the professional activity of an architect. The article also discusses language teaching methods aimed at meeting the specific needs of architects and their adaptation to the modern requirements of the labor market.

Кострюков Д. С., Саква Н. К., Позднякова Е. Ю. О РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (НА МАТЕРИАЛЕ АНКЕТИРОВАНИЯ)

В данной статье описываются результаты анкетирования, целью которого было исследование особенностей коммуникации молодых людей в Интернете, особое внимание было уделено проблеме речевой агрессии. Результаты опроса показали, что среди пользователей сети происходит привыкание к агрессивному контенту, молодежь воспринимает его как неотъемлемую часть онлайн-среды. В качестве мер предотвращения агрессивного речевого поведения предлагаются как повышение культуры онлайн-общения, так и ужесточение наказаний. Отношение к речевой агрессии как к свободе слова или нарушению правил общения также неоднозначно и во многом зависит от контекста диалога.

Kostryukov D. S., Sakva N. K., Pozdnyakova E. Yu. ON VERBAL AGGRESSION IN THE INTERNET (BASED ON THE SURVEY MATERIAL)

This article describes the results of the survey aimed at the study of the peculiarities of communication of young people in the Internet, special attention was paid to the problem of verbal aggression. The survey results showed that Internet users are getting used to aggressive contents. Young people perceive it as an integral part of the online environment. Both increasing the culture of online communication and stricter punishments are proposed as measures to prevent aggressive verbal behavior. The attitude towards verbal aggression as freedom of speech or breaking the rules of communication is also ambivalent. It largely depends on the context of the dialogue.

Кудрявцев И.Д. ДИСКУРС ПРОТЕСТОВ И ЗАБАСТОВОК В АМЕРИКАНСКИХ МЕДИА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена исследованию событийного дискурса в американских медиа, представленного статьями о движении Black Lives Matter в ведущих газетах США. В статье рассматриваются механизмы моделирования отображения реальных событий в СМИ – отражение, реконструкция и миф. Проанализированные статьи по жанру в большинстве отнесены к аналитическим комментариям, что позволяет реализовать комбинацию из двух приемов презентации событий: отражение и реконструкция. Установлено, что через образность языковых единиц осуществляется оценка событий, читателя имплицитно приводят к такому восприятию ситуации, где чернокожие – всегда пострадавшая сторона, белые полицейские – всегда притесняющая сторона. Речевое воздействие осуществляется посредством фонетических (ассонанс, рифмованные высказывания), лексических (политкорректная лексика, эмоционально-окрашенная лексика), стилистических языковых средств (эпитет, метонимия, метафора).

Kudryavtsev I.D. THE DISCOURSE OF PROTESTS AND STRIKES IN AMERICAN MEDIA: A LINGUISTIC ASPECT

The article discusses the event-driven discourse in American media, which is represented by the texts about the movement Black Lives Matter from leading US newspapers. The article examines three mechanisms of reality projecting into the media: reflection, reconstruction, myth. The articles have been classified as analytical commentaries, which allow them to combine both reflection and reconstruction. The evaluation of events is mostly given through imagery, thus implicitly presenting the people of color always as victims, and the police as oppressors. The persuasion is done by the following means: phonetic (assonance, rhyme), lexical (political correctness, emotionally colored lexical units), stylistic devices (epithet, metonymy, metaphor).

Разумейко И.Е., Бобровская Н.А. СТУДЕНЧЕСКИЙ ОТРЯД КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В статье рассматривается деятельность студенческих отрядов как одной из форм воспитательного процесса вуза, а также как средство социализации и профессиональной адаптации молодежи. Описаны основные организационно-педагогические условия данных процессов. Приведены формируемые навыки, востребованные работодателями на современном рынке труда. Делается вывод о важности внеучебной деятельности студентов.

Razumyeko I.Ye., Bobrovskaya N.A. STUDENT TEAM AS A MEANS OF SOCIALIZATION AND PROFESSIONAL ADAPTATION OF UNIVERSITY STUDENTS

The article considers the activities of student teams as one of the forms of the educational process in a university, as well as a means of socialization and professional adaptation of young people. The main organizational and pedagogical conditions of these processes are described. The skills being developed that are in demand by employers in the modern labor market are presented. The conclusion is about the importance of students' extracurricular activities.

Рогозина И.В., Ануфриев Д.С. ТИПЫ ЖИЛЬЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена выявлению потребительских предпочтений молодежи в отношении жилых сооружений различной этажности: малоэтажных индивидуальных домов, типовых многоэтажных жилых домов и уникальных небоскребов. Кроме того на основе проведенного опроса в работе реконструируются факторы, оказывающие влияние на формирование «жилищных» предпочтений. Полученные данные позволяют рассматривать этажность в контексте триады «потребительские предпочтения – пространство сооружения и его характеристики – городское окружающее пространство». Использованный в работе многомерный подход открывает широкий контекст для научного осмысления отношения респондентов к вертикализации городского пространства.

Rogozina I.V., Anufriev D. S. TYPES OF HOUSING THROUGH THE PRIZM OF YOUNG PEOPLE'S CONSUMER PREFERENCES

The research paper deals with identifying young people's consumer preferences with regard to residential structures having different number of storeys: low-rise individual houses, high-rise residential buildings and unique skyscrapers. Based on the conducted survey, the paper reconstructs factors that influence the formation of housing preferences. The data obtained enable us to regard the number of floors in a residential building in the context of the triad "consumer preferences – indoor space of a building and its characteristics – outdoor urban environment". The multidimensional approach used in the paper opens a broad context for scientific understanding of the respondents' attitudes to the verticalization of urban space.

Уженцева А.С., Шейберг Е.М. ВЛИЯНИЕ ЦВЕТОВЫХ РЕШЕНИЙ В ИНТЕРЬЕРЕ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Цвет способен влиять на эмоциональное состояние человека, он создает определенное настроение и обуславливает его поведенческие реакции. Эта особенность цвета, обусловленная личным опытом человека, его принадлежностью к культурному сообществу и даже его темпераментом, имеет огромное значение при создании дизайна интерьера, палитра которого будет определяющим фактором комфортного пребывания человека в нем. Учет влияния цветового решения жилого помещения на эмоциональное состояние людей, обитающих в нем, актуален в работе дизайнеров и архитекторов, стремящихся создать качественный дизайн-продукт. При создании комфортного интерьера необходимо учитывать цветовые предпочтения клиента, функционал помещений, законы сочетаемости цветов, а также избегать монохромных интерьеров, бликующих отделочных материалов и слепого следования модным сезонным цветовым решениям.

Uzhentseva A.S., Sheiberg E.M. THE IMPACT OF INTERIOR COLOR DECISIONS ON THE EMOTIONAL STATE OF A PERSON

Color is capable of influencing the emotional state of a person. It creates certain mood and determines person's behavior reactions. This peculiarity of color conditioned by person's experience, his cultural values and temperament is of great importance while creating the interior design. Its color pallet is one of the key comfort factors for any person living in it, and it should be taken into consideration by designers and architects aimed at creating a high-quality product. On the one hand, clients' color preferences, the functions of the room as well as the laws of color combinability should be taken into consideration. On the other hand, monochromous interiors, glare interior finishing materials and seasonal color trends should be avoided.

Уженцева А.С., Головченко Ю.Н. МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ СТУДЕНТОВ АЛТГТУ (опыт эмпирического исследования)

Проведенное в рамках исследования анкетирование студентов АлтГТУ позволило обратиться к проблеме молодежного сленга на примере отдельного взятого высшего учебного заведения. Количественный и качественный анализ результатов опроса дал возможность предложить толкование популярных молодежных сленгизмов, выделить в университетском студенческом сленге шесть групп популярных языковых единиц, отражающих важные реалии жизни современного молодого поколения, а также обозначить источники их возникновения. Предложенные респондентами ответы объективировали сферу эмоциональных переживаний, романтических отношений, эмоционально-оценочную характеристику людей и актуальных процессов реальной и виртуальной жизнедеятельности, а также слова, вышедшие за рамки молодежного сленга, но активно используемые молодыми людьми при общении. Среди источников единиц молодежного сленга можно назвать молодежный сленг предыдущих поколений, язык геймеров, реперов, профессионализмы программистов, язык социальных сетей, имена собственные, а также английский язык.

A.S. Uzhentseva, U.N. Golovchenko ULTAI STATE TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS' YOUTH SLANG (empirical study experience)

The survey done allowed to study youth slang in Altai State Technical University. Quantitative and qualitative examination of the questionnaires received allowed to define the most popular students' slang words, to segregate them into 6 groups, which highlight the most important spheres in the life of young people today, as well as to mark the sources of the slang words described. The answers given by the respondents objectified the sphere of emotional experience, romantic relations, emotional evaluation of people, the spheres of important processes in real and virtual life and the group of words that are not proper slang words. Among the sources of youth slang words we can name the elements of youth slang of other generations, IT professionalisms, the language of gamers, the language of rappers, proper names, the social network language as well as the English language.